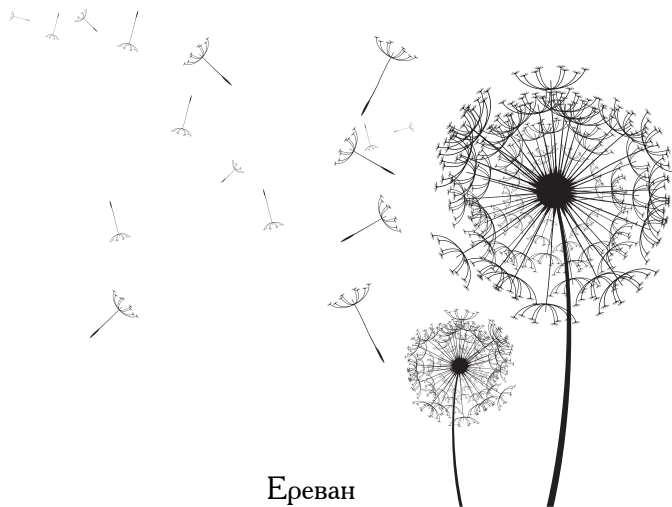

Сурен Петросян

Школа № 132

Ереван
Авторское издание
2013

УДК 821.161.1-3 Петросян
ББК 84Р-4
П 305

П 305 Петросян Сурен
 Школа №132 / С. Петросян.- Ер.:
 Авторское издание, 2013.- 336с.

Добрые, весёлые и не очень весёлые воспоминания Сурена Петросяна, других выпускников, а также учителей 132-й школы — о директоре Мхо, «капитане» Гранте, воинственной Марго, о прекрасной Элеоноре, о тёте Паше и ещё о многом, многом другом — найдет читатель в этой книге.

УДК 821.161.1-3 Петросян
ББК 84Р-4

ISBN 978-9939-0-0938-4

© Петросян С., 2013

ЭЛЕОНОРА АШУГЯН

ДЕЛАЙТЕ ДОБРО, ДАРИТЕ ДРУЖБУ И ЛЮБОВЬ

У каждого своя школа 132. Своя она и у меня — единственная и неповторимая школа, где прожита целая жизнь. Естественно, не все в этой жизни было безоблачным, радостным и светлым, были и неприятности, и огорчения, были победы и поражения, было тепло и холодно, но даже в самые темные и трудные годы школа, а вместе с ней и я, жили по-настоящему интересно, насыщенно и, как ни странно, радостно. И все, кто учился в нашей школе, а многих жизнь разбросала по всему свету, с особым чувством гордости относят себя к этому великому братству — «выпускник школы №132».

В этой школе учились и росли мои дети, Артур и Эдуард, и мои внуки, Эля и Эдик. Здесь я встретила верных друзей и счастлива, что среди них не только мои коллеги, но и мои бывшие ученики, многие из которых уже давно дедушки и бабушки.

И вот уже почти 50 лет рядом со мной коллега, друг, родной и близкий человек, моя Тамара Герасимовна.

Во вступлении к этой книге я делюсь своими воспоминаниями о нашей школе, о тех педагогах и учениках, которые были рядом со мной все эти годы. Эти воспоминания, конечно, не могут осветить всё, чем жила наша школа. Это часть моей жизни и работы, к сожалению, я не могу написать о всех тех, кто был рядом, но я помню почти всех, с кем пришлось работать, кого пришлось учить. Память бережно хранит их и согревает душу.

Я понимаю, что у каждого педагога и ученика будут свои воспоминания, может, в ком-то живёт обида на несправедливость, грубость, непонимание, возможно, даже и боль... Может быть!

Но и в таком случае, мне кажется, все, кто будет читать эту книгу, вспомнят свои школьные годы и найдут в своём сердце уголок тепла и доброты, а для большинства, я почти уверена, это будут светлые, иногда весёлые, а иногда грустные воспоминания. Ведь там наша молодость и ваша юность. И думаю, что все мы благодарны судьбе за то, что в разные годы работали и учились в нашей сто тридцать второй.

28 июня 2008 года. Неузнаваемо фойе школы №132. Вместо шумных, бегающих учеников его заполнили взрослые люди. Отовсюду доносятся громкие возгласы удивления, радостного узнавания. Но если взглянуть повнимательней, то по выражению глаз, улыбке, голосу, можно узнать тех самых девчонок и мальчишек с фотографий на стендах длиной почти двадцать метров.

Рядом с ними те самые, когда-то совсем молодые педагоги, с искренней радостью пришедшие на встречу со своими учениками.

Рассматривая эти старые фотографии, где рядом со своей первой учительницей важно и серьёзно сидят совсем ещё малыши, или они же, чуть повзрослевшие, уже в пионерских галстуках, не говоря о более поздних снимках, все узнавали себя и своих одноклассников, перебивая друг друга, вспоминали те годы то с щемящей грустью, то с весельем. Вспоминали друзей и подруг, побегу с уроков, перекуры в туалетах, любимые и нелюбимые уроки, любимых и нелюбимых педагогов.

Элеонора Николаевна, Сурен Петросян и Баграт Асатрян

Да, 45 лет назад, в таком далеком и таком, оказывается, близком 1963 году, в районе имени 26-и бакинских комиссаров (ныне Арабкир) появилась новая русская средняя школа №132, не имевшая своего здания (арендовали помещение школы №130, где учились во вторую смену). Учеников набрали до седьмого класса включительно из ближайшего микрорайона. Директором был назначен тридцатиднолетний учитель русского языка и литературы Михаил Александрович Есаян.

Конечно, сорок пять лет не такой большой срок для жизни школы, есть в Ереване школы с куда большей историей. Однако, на мой взгляд, наша 132-я появилась как яркая вспышка среди

школ Еревана. О ней заговорили практически сразу, после первых выпусков, когда её питомцы блестяще сдавали вступительные экзамены в самые престижные вузы страны.

А история её взлёта начиналась с директора. Именно он, Михаил Александрович, педагог от Бога, прекрасно знающий и любящий свой предмет, а главное – любящий детей, способный понимать и уважать их личность, будь то ученик, учитель или родитель. Он заложил всё то хорошее, ценное, чем гордилась наша школа с первых дней своего существования.

Он видел учеников своей школы по-настоящему образованными людьми, умеющими самостоятельно мыслить, отстаивать свои убеждения и, конечно же, трудиться.

А это должны были осуществить мы, педагоги, которые вместе с ним создавали эту школу.

*Первый директор,
Михаил Александрович Есаян*

Из разных школ города пришли вместе с ним его коллеги: завуч Евгения Абрамовна Таирян, Лидия Андреевна Матевосян, Меланья Гегамовна Алемян, Эмма Ашотовна Линёва, Маргарита Сафаровна Мкртчян, Раиса Петровна Папян, учителя, принявшие «коренных» первоклассников: Варвара Иосифовна Чулоян, Сильва Гагиковна Авинян, Татьяна Михайловна Мелкумова.

Я могла бы продолжить этот список и дальше, но...

Первые четыре годы, когда коллектив был небольшой, когда строилось новое здание школы, а директор и старшеклассники регулярно работали на субботниках, помогая завершить строительство, формировался настоящий педагогический коллектив – единый сплав педагогов, учеников и родителей.

Коллектив жил одной семьей. Вместе отмечали праздники и дни рождения, ездили за город с семьями. Школа стала родным домом на долгие, долгие годы и подарила мне настоящих друзей.

Почему пишу об этом сейчас? Думаю, что «секрет» состоит в том, что школа была другая, не похожая, с моей точки зрения, на другие школы. Именно Михаил Александрович сумел подчинить всю работу коллектива одному главному принципу: детям должно быть интересно в школе и на уроке и вне его.

Помню ещё в старом здании ученики его любимого 10 класса убежали с уроков перед самым выпуском! Была линейка в фойе школы, где провинившиеся юноши и девушки, понуриив головы, слушали своего директора.

Но самое впечатляющее для меня было потом, когда Михаил Александрович собрал нас – педагогов. Я была классным руководителем сбежавших ребят. Он с болью говорил: как же мы, учителя, работающие в этом классе, могли допустить, чтобы с наших уроков убегали? Выходит, что-то недоделываем?! А то, что ребятам просто захотелось под конец учебы хотя бы один раз сбежать всем классом с уроков, – это отошло на второй план.

Ученики своего директора обожали. В этом я ещё раз убедилась, когда с этими самыми учениками мы встретились через 45

══════════════

лет после окончания школы, в 2012 году. Сколько было воспоминаний, сколько любви, тепла... Верно говорят: жив человек, пока о нем помнят.

*Офелия Сергеевна, Донара Рафаеловна,
Маргарита Сафаровна, Эмма Ашотовна. Стоит Вардуи Вардгесовна*

А как можно забыть человека, с которым вместе обустроили новое школьное здание. С какой любовью оформлялись школьные кабинеты*, причем, с большим вкусом и профессионализмом. Нередко к ученикам и учителям подключались и родители.

*См. «Фотоальбом школы №132».

Особой гордостью школы был кабинет географии и астрономии, где на каждом столе был глобус, на стенах объёмные карты Армении, политические и физические карты мира и даже телескопы, а черные шторы на окнах с изображенными на них звездами и планетами управлялись при помощи пульта. Прекрасно были оснащены кабинеты труда, домоводства, а также спортивный зал.

Позже в школе появились кабинеты черчения, литературы, эстетики. Появились именные классы-музеи – Николая Островского, Аркадия Гайдара, Зои Космодемьянской, Юлиуса Фучика, Юрия Гагарина и другие.

Все мы очень радовались новому зданию. Новый проект – много стекла и света! Правда, потом оказалось, что такое здание себя не оправдало. Летом и весной было очень жарко, а зимой – холодно. Кроме того везде бетонные полы. Нередко зимой на уроках ученики сидели не только в куртках, но и в перчатках. Но самое удивительное, что это никогда не мешало учебному процессу.

В 1966-67 году Михаил Александрович пригласил работать в школу Гранта Баласановича Арутюняна – прекрасного математика, который сумел за очень короткий срок поднять преподавание математики на очень высокий уровень. Он учил ребят думать как-то по-особому. И неудивительно, что его ученики сдавали вступительные экзамены в вузы, в основном, на отлично. И уже повсюду стали говорить об абитуриентах из 132-й школы.

Естественно, что возникла необходимость создать в школе классы с математическим уклоном. Эта идея была утверждена Министерством образования.

Первый выпуск математического класса был в 1970 году. Ученики этого класса, с которыми мне посчастливилось работать, отличались особой работоспособностью, разносторонними интересами. Стоило послушать их ответы на уроках литературы у Михаила Александровича или биологии у Тамары Герасимовны... Я уж не говорю о профилирующих предметах – математике, физике.

Школа дала 19 выпусков математических классов. Дала по-настоящему одаренных ребят, многие из которых защищали честь школы на олимпиадах практически по всем предметам, а Заславский Дмитрий (1982г.) и Минасян Ваагн (1991г.) стали участниками Всесоюзной Олимпиады по математике.

Школа разрасталась. Ученический состав достиг двух тысяч человек. Учились почти в три смены. Увеличивался и педагогический коллектив. Корпуса, рассчитанного на 960 мест, явно не хватало. При этом школьная жизнь кипела. Организатор по воспитательной работе, наша Римма Суреновна Шахбазян, удивительно добрая, беззаветно любящая свою работу и детей, умела организовывать пионерские сборы, комсомольские диспуты, школьные вечера, праздники, зарницы, субботники, встречи с ветеранами, фестивали, на которые приезжали ребята из Грузии, Азербайджана, Украины, Литвы, России. И наши ребята ездили с ответными визитами в эти республики.

Постоянными были и туристические поездки на поезде во время зимних каникул. Ездили в Тбилиси, Баку, Киев, Москву, Ленинград, Ташкент и Самарканд... Ребята там знакомились с культурой других народов, осматривали исторические памятники, посещали музеи.

Раз уж речь зашла о математических классах, я не могу не написать хотя бы немного (а можно и, наверное, нужно целую книгу) об особенном для меня классе, где с 1971-72 гг. я была классным руководителем. Это мой звёздный класс. Ребята, с которыми мы провели вместе почти десять лет: три в школе плюс пять студенческих и ещё несколько лет, пока жизнь не разбросала их по свету.

Они блестяще закончили школу. Класс из восемнадцати учеников дал пять золотых медалистов. Все восемнадцать в первый же год поступили в университет. Из них девять стали кандидатами наук.

Говорят: учитель научил, воспитал, дал и так далее... — это неверно! Сколько ты отдаешь, столько и получаешь взамен. Мне хотелось для них больше значить, больше уметь, больше отдавать, больше работать над собой, больше читать, чтобы быть для них самой, самой, самой! Это было непросто — у меня была семья, маленькие дети, но именно мои ученики давали мне силы жить очень насыщенной жизнью, быть в курсе всех их интересов, не пропускать концерты, спектакли, выставки. Ходили в походы по Армении, посетили почти все армянские храмы.

Я с удовольствием слушала их доклады с прекрасными иллюстрациями в нашем классном клубе «Эврика», где всегда узнавалось много нового, интересного о литературе, музыке, живописи, о биологии, астрономии и т. д.

Скоро 40 лет, как они закончили школу, но и сейчас, когда я пишу эти строки, я вижу их лица, даже слышу их голоса — ведь память не стёрла ничего из тех очень счастливых лет.

Сверху, 1-й ряд: Сапонджян Александр, Сукиасян Виолетта, Баграмян Микаел, Алексанян Сусанна, Никозосян Виктор, Мурадян Асмик, Овсепян Асмик; 2-й ряд: Баблумян Аркадий, Петросян Сусанна Ашотовна, Гэрарян Саркис, Петросян Сусанна Амазасповна, Асмарян Эдуард, Агамирян Ирина, Карапетян Сурен, Киракосян Лариса.

Сидят, 1-й ряд: Саркисян Каринэ, Саакян Араик, Маркарян Ирэн, Ашугян Элеонора Николаевна, Варданян Валерий, Мискарян Сатик, Амирбекян Армен;

2-й ряд: Григорян Леонид, Захарян Лиана, Асатрян Вардан, Ширинян Сусанна, Григорян Айказ.

Мы стали видеться реже, чем хотелось бы, многие из них живут далеко (США, Канада, Германия и, чуть ближе, Москва, Петербург), почти у всех у них уже внуки, но для меня они так и остались тем 10 «А», родным и любимым. И встречи с ними всегда согревают душу.

Мне и сейчас трудно описать то состояние необыкновенного счастья, когда вечером 3 августа 1974 года весь класс пришел меня обрадовать тем, что все пять ребят, которые поступали на физфак университета (там было всего 25 мест в русской группе), получили пятерки по физике. Это Амирбекян Армен, Асатрян Вардан, Баблумян Аркадий, Григорян Лёня и Саакян Араик, и ещё мне сообщили об оценке «пять» по физике Мискарян Сатик, которая поступала в мединститут.

Может быть я слишком подробно пишу обо всем этом, но это лишь малая доля того, что заслуживает упоминания. А главное, видимо, то, что в школе родилась настоящая дружба. Дружба связала наш класс и с выпускниками 1968 года: с Шагинян Лаурой, вдохновительницей наших походов, и с Абраамян Мариной из параллельного 10 «Б».

Хоть и очень больно, но не могу не вспомнить ребят, которых уже нет с нами: в разбившемся батумском самолете погиб наш Гзрарян Саркис, окончивший только первый курс прикладной математики, на Эльбрусе трагически погиб Варданян Валера, закончивший МИФИ и защитивший кандидатскую по физике – один из лидеров класса, автор нашего классного гимна и очень светлый человек. Совсем недавно ушел из жизни Асатрян Вардан, тоже кандидат физических наук, директор филиала физико-математической школы «Квант», нет с нами и нашей Алеко (Алексанян Сусанны). Очень трудно об этом писать, но не написать невозможно.

Нам есть что вспомнить. И эти воспоминания добрые, светлые и абсолютно нестирающиеся из памяти.

Неудивительно, ведь багаж знаний и интересов ребята получили на уроках таких педагогов, как Тамара Герасимовна, Грант Ба-

ласанович... Литературу вёл Михаил Александрович, который часто говорил о том, что человек должен **делать добро, дарить дружбу и любовь**. Он действительно не представлял, что можно унижить, оскорбить, обидеть человека, будь то ученик, учитель, родитель.

И конечно, дух школы, её микроклимат, желание работать и учиться. Жаль только, что добро, которому всех учил Михаил Александрович, не смогло защитить его самого от людей (в основном несостоявшихся директоров разных школ), которых он принял в наш сплоченный коллектив.

Я часто задавала себе вопрос: «Какой бы стала наша школа, если бы ею продолжал руководить он – наш первый директор?»

Увы, этот вопрос так и останется без ответа. Но мы, кому пришлось с ним работать, кому посчастливилось у него учиться, будем всегда ему благодарны за то, что он был с нами.

Конечно, школа это не только математические классы. Много ярких, талантливых ребят учились в обычных классах, готовясь стать врачами, юристами, филологами...

В 1977 г. в школу назначили нового директора, Лидию Андреевну Матевосян. Для нашего коллектива она была человеком не новым, несколько лет работала завучем второй смены, затем перешла в армянский пединститут.

И вот теперь она – директор школы №132. Уходит на пенсию Евгения Абрамовна. И первым завучем назначена Ванда Альбертовна Гуцян – учительница истории, с которой бок о бок мы работали почти сорок лет, «съели не один пуд соли» и были очень близкими друзьями.

Работали в три смены, необходимо было завершить начатые Михаилом Александровичем ремонтные работы: заменить оконные рамы, достать паркет для классных комнат, но главное, ни в коем случае не потерять всё то, что было уже создано. Знаю, что у многих есть довольно противоречивые воспоминания о том времени, многие не сумели принять стиль руководства Лидии Андреевны, которой, может быть, не хватало того чуткого отношения к педагогам, ученикам, родителям, которое сложилось за все предыдущие годы.

Но одно могу сказать точно: Лидия Андреевна любила свою работу. Ей хотелось, чтобы учебный процесс был на высоком уровне. Особое внимание было уделено начальному звену обучения, ведь именно там начинается школа. И Лидия Андреевна приложила много сил, чтобы малышам был построен отдельный корпус.

В эти годы школе было присвоено имя адмирала Исакова. В школе стали часто бывать гости, генералы и даже адмиралы Советского Союза.

В школу пришла работать наша выпускница, Алеян Анаида Грачиковна, быстро зарекомендовав себя отличным специалистом английского языка.

Проводились серьезные внеклассные мероприятия. Были проведены декада, посвященная творчеству Л.Н. Толстого, подготовленная учителем литературы Петросян Элеонорой Ашотовной, пушкинские и лермонтовские вечера, декада физики с учениками десятых классов.

Это осталось в моей памяти как очень яркие события.

Школа жила достаточно насыщенной жизнью, мы по-прежнему

му занимали призовые места на олимпиадах по математике, физике, английскому, русскому языкам.

При Лидии Андреевне в 1978 году я была назначена завучем начальной школы. Я привыкла работать со старшеклассниками, однако – где физика и где первоклашки?.. Но я не смогла отказать Лидии Андреевне, поскольку мы с ней дружили. Поначалу было трудно, всё было незнакомо, пришлось опять засесть за книги (они меня выручали всю жизнь), изучить методическую литературу по начальным классам, и только через пару лет я поняла: какое это удивительное дело, видеть, как из несмышленишней, не умеющих ни читать, ни писать, благодаря учителям, формируется человек, каким бы ты хотел его видеть.

Именно от педагога начальной школы часто зависит то, что будет дальше; понимаю, что пишу сейчас о своём, очень личном, но я действительно счастлива, что именно в эти годы в начальной школе учились, росли, развивались те ученики, которыми я горжусь по сей день.

В течение четырех-пяти лет была создана, я думаю, лучшая в Армении начальная школа, это было отмечено не только Министерством образования Армении, но и Министерством образования СССР. Наш методологический кабинет стал центром всего передового. Проводились семинары, конференции, открытые уроки, дни открытых дверей, у нас в школе открылся единственный в районе, а может и в городе, класс шестилеток, которых приняла и выпустила Марина Альбертовна Матнишян (Ахвердян), выпускница нашей школы, с красным дипломом закончившая Ереванский

университет. В это время в школе работала целая когорта перво-классных педагогов. К сожалению, вряд ли сумею перечислить всех поименно, но не могу не назвать бессменную заведующую методологическим объединением Довлатян Беллу Григорьевну, Мелкумову Татьяну Михайловну, Налбандян Римму Ивановну, Петросян Эмму Арамовну, Матевосян Ирину Самвеловну, Симонян Нину Георгиевну...

Но всё это будет уже при новом директоре, Леонове Павле Яковлевиче. Именно при нём начал функционировать отдельный корпус начальной школы, строительство которого так упорно про-бывала Лидия Андреевна.

Павел Яковлевич до назначения был инспектором ГОРОНО. У него был большой опыт работы методистом, но не работы в школе. Коллектив по-прежнему был един, Ванда Альбертовна и я уже приобрели достаточный опыт административной работы. Надо сказать, при Лидии Андреевне и позже, при Павле Яковлевиче, мы с Вандой Альбертовной и Риммой Суреновной всегда работали, помогая и поддерживая друг друга. Делали одно общее дело, и не могу припомнить случая, чтобы у нас были какие-то разногласия, а тем более проблемы во взаимоотношениях. И у нас остались о том времени самые добрые, самые теплые и светлые воспоминания.

В 1993 году, решением Министерства образования за отличные многолетние результаты учеников математических классов, нашей школе было разрешено создать на базе учащихся старших классов колледж.

Возглавить эту работу Леонов поручил мне. Нам было дано право самим составлять учебные планы, исходя из направления класса (физико-математический, естественных наук, экономический).

Ванда Альбертовна Гуцян, Павел Яковлевич Леонов, Элеонора Николаевна Ашугян

Сетку часов, с учетом госпрограммы, мы составляли вместе с ребятами и родителями, благо контингент родителей у нас был прекрасный.

Основу составили ученики так называемого «математического класса», куда по желанию детей и родителей были собраны ребята из трех девятых классов ещё в 1988 году. Математику до восьмого класса вела Мовсесян Лаура Александровна, а дальше Арутюнян Грант Баласанович.

В классе училось около сорока ребят, среди которых было немало ярких, одаренных детей. Идея оправдала себя, мы получили действительно образованных ребят, которые составили костяк колледжа.

Это были труднейшие времена, длившиеся пять лет: не было света, в классах стояли печки-буржуйки, на день давалось 2,5 литра солярки, дети сидели в пальто. А у большинства из них в домах была более ужасающая картина. Девяносто процентов родителей, сотрудники ЕрНИИММ, остались без работы.

Не знаю, что о том времени вспоминают ученики других школ, но наши ребята говорят, что, несмотря на все невзгоды, это время было одним из самых счастливых в их жизни. Несмотря на холод, отсутствие света, им было светло, уютно в школе. А как все занимались! Какие репетиторы?!

Обучение было поставленно на самом серьёзном уровне. Два раза в год экзамены по профилирующим предметам: математике, физике, химии, биологии. Принимать экзамены приглашались ведущие педагоги республики. Мы старались, чтобы жизнь детей в школе была насыщенной, интересной. Проводили разные тематические вечера, брейн-ринги по физике, КВН-ы... Были долгие споры и разговоры у печки и, главное, единая дружная школьная семья учеников 8-10 классов.

Надо сказать, что в школе английскому языку уделялось большое внимание, и ученики при конкурсном отборе в посольстве США ежегодно завоёвывали право на учёбу в Америке.

При содействии Американского Университета в школе были организованы курсы экономистов, которые закончило большинство учеников колледжа.

Ребята продолжали активно и успешно участвовать в районных, городских, республиканских Олимпиадах почти по всем предметам.

Одно из самых ярких воспоминаний того времени: в тёмные, холодные 1992-93 годы, а для многих и голодные, два ученика седьмого класса (классрук – Минасян Гризельда Азатовна) Петросян Саак за успехи на республиканской олимпиаде по физике и Геворкян Арман по химии (решил задачи 10 класса по неоргани-

ческой химии) были не только награждены дипломами, но и получили по 300 долларов США. Думаю, всем понятно, что это значило в то время!

Затрудняюсь говорить, как в тот период проходила жизнь у ребят в других классах нашей школы, так как мы оказались изолированы на втором этаже малого корпуса и были почти автономны.

Но я счастлива, что Петросян Саак блестяще сдал вступительные экзамены в самый престижный институт в СССР – Московский физико-технологический, досрочно получил четыре пятерки и закончил вуз на «отлично», а в двадцать шесть лет защитил докторскую в Корнелльском университете*.

В те годы, когда ещё школа не имела компьютера (1995-96), он поехал в Индию на международную Олимпиаду по кибернетике, а затем в Канаду, на математическую Олимпиаду. А его дипломов с республиканских олимпиад у меня полная папка. Я жду от него Нобелевскую премию.

Ученица того же класса Ахвердян Ирина, имея золотую медаль, блестяще прошла собеседование в институте имени Баумана и была принята на аэрокосмический факультет!

Трудно перечислить имена всех ребят, которые блестяще окончили школу, затем вузы и нашли своё место в жизни.

Их успехи, конечно, заслуга тех педагогов, которые в эти трудные для республики годы самозабвенно, иначе сказать не могу, делали всё, чтобы ребята получили настоящие знания. В течение всех пяти лет существования колледжа вместе со мной плечом

*Корнелльский университет (англ. Cornell University, сокращённо Корнелл) — один из крупнейших и известнейших университетов США, входит в элитную Лигу плюща.

к плечу работали Грант Баласанович, Гризельда Азатовна, Сусанна Николаевна, Эрида Ишхановна, Ирма Георгиевна, Анаида Грачиковна, Варвара Зармиковна, Марина Альбертовна, последние годы Евгения Бениаминовна и Джульетта Вардкесовна.

За пять лет колледж дал четыре выпуска – 95 человек. Первые три выпуска дали 18 медалистов, среди них Амирханян Анна, Гаспарян Сабина, душа и организатор класса, Ахвердян Ира, Петросян Саак, Севоян Мария, Минасян Тигран, Григорян Овик, Антонян Эдик...

Дальше ребятам было учиться сложнее, так как обучение сразу и полностью перешло на армянский язык. И им достаточно трудно было освоить новую терминологию, новые научные формулировки. В какой-то степени это затормозило процесс учебы, но тем не менее классы оставались такими же яркими.

Это была школа, о которой действительно можно было только мечтать. Прекрасно оснащенные классные комнаты с собственными библиотеками, серьёзно оборудованные рабочие места, масса наглядных пособий. Кабинеты труда, музыки и рисования, физкультурный зал, а также уроки плавания в бассейне.

Да и форма у нас была особой. Её к 1 сентября готовили родители. Много можно сделать, если на то есть желание. Надо сказать, что и помощь со стороны государства была ощутимой. Мы регулярно получали наглядные пособия, учебники, различный методический материал, да и комплектация классного оборудования обеспечивалось через РОНО Арабкира.

Я убеждена, что этот проект имел полное право на дальнейшее существование, его просто необходимо было развивать. Пусть

даже не у нас в школе, но там, где есть достойные педагогические кадры и можно добиться прекрасных результатов.

Вспоминаются родительские собрания в моём девятом классе. Тогда ребята подготовили интересную литературно-музыкальную композицию «Женщины в судьбе Пушкина». Ученики танцевали на сцене старинные мазурку и вальс, а чтобы демонстрировать слайды, кто-то принес из дома движок – электричества в тот период не было.

Думаю, что у ребят, которым довелось в то время учиться в нашем колледже, защемит сердце, когда они прочтут эти строки. Это относится и ко всем остальным учащимся нашей 132-й, которым пришлось испытать трудности того времени.

Вообще надо сказать, что Павлу Яковлевичу довелось руководить школой в очень тяжелые, «лихие» 90-е. Переход на армянский язык обучения, заметная смена состава педагогического коллектива... В 1991 году уезжает в Москву Римма Суреновна, а в 1993-м и Ванда Альбертовна. В 1992-м я оставила работу завуча начальной школы как раз, как нам казалось, когда мы достигли очень многого и могли сделать еще больше.

Как-то незаметно стали меняться требования к обучению, в моду начинает входить репетиторство, дети менее охотно идут в школу. Я не могу найти объяснения, но работать в школе стало труднее. Изживал себя колледж. Эти явления происходили не только в нашей школе и не только в Армении.

В 1995 году на уроке литературы в классе колледжа скончался от сердечного приступа директор школы Павел Яковлевич Леонов. Провожали его в последний путь всей школой.

А затем школа пережила смутное время, когда педагогическому коллективу, который по-прежнему был сплоченным, пришлось отстаивать свои права, свои убеждения и доброе имя директора школы. Но и смутные времена проходят, оставляя в нашем случае чувство непростой победы и гордости за коллектив: учителей, учеников и родителей.

В 1996 году школу принял Даниелян Левон Арамович, это последний директор, с которым мне пришлось работать. В то время почти десять лет первым завучем работала Мирзоян Евгения Бениаминовна, позже её сменила Эрида Ишхановна Айрапетян. Организатором внутришкольной и внешкольной работы была Маркосян Сатеник. К концу девяностых школа находилась в таком состоянии, что был необходим капитальный ремонт, и, естественно, все силы нового директора были направлены на спасение здания школы. Тогда же и появилась своя автономная котельная, заменили все рамы, привели в порядок столовую, которая была построена ещё Павлом Яковлевичем. Обновили все классные комнаты, кабинеты, санузлы...

К 2008 году, к 45-летию нашей школы, её было не узнать: всё соответствовало европейским стандартам. А ещё в школе открылся музей адмирала Исакова, стал функционировать собственный бассейн.

За несколько лет до этого при содействии моей бывшей ученицы, Ширинян Сусанны, в школе был открыт первый в нашем районе компьютерный класс. На месячную стажировку в США были направлены педагоги Мовсесова Эмма Михайловна (инфор-

матика) и Алеян Анаида Грачиковна (английский язык), обе выпускницы нашей школы. Сейчас компьютерный класс настолько обогатился и расширился, что появились неограниченные возможности проведения уроков по любым предметам даже во внеурочное время. Кстати, чуть позже группа ребят вместе с педагогами по обмену побывала в США, а затем мы принимали у себя учеников и преподавателей из Америки.

Казалось, были все условия для учёбы, но пришло такое непонятное время: незаметно упал интерес к получению знаний, закончил своё существование колледж. Математические классы тоже изжили себя, может, потому что не стало Гранта Баласановича?

*Лидия Андреевна Матевосян, Элеонора
Николаевна Ашугян, Левон Арамович Даниелян*

Левон Арамович пытался оживить учебный процесс. Мы создали «научно-методологический центр», для которого сумели собрать достаточно интересный методический материал, обобщив опыт лучших педагогов. Оживилась работа методобъединения, было много по-настоящему достойных открытых уроков, даже выездной урок провели в Цицернакаберде.

В методкабинете была собрана большая видеотека, огромный материал по физике, химии, астрономии, биологии, литературе. В то время это было новшеством.

Вроде бы намечался сдвиг в преподавании, активизировалась работа методобъединений, явно чувствовался подъём в работе педагогов, усилился контроль за учебным процессом, регулярно проводились общешкольные работы, в том числе и тестовые.

Но как часто бывает, это мы тоже потеряли. Лично мне работать становилось все менее интересно, мы не продвигались вперед, и, к сожалению, физика оказывалась маловостребованной. Пришло время экономистов, юристов и менеджеров.

Но, как ни странно, моя неутомимая натура нашла себе новое занятие. Так как нашей школе разрешили иметь классы с русским языком обучения, а таких школ в районе было немного, то у нас в малом корпусе открылись по два параллельных класса с первого по десятый.

Так возникла маленькая школа на 450-480 учеников с преподаванием на русском языке, кроме истории Армении, географии и, разумеется, курса армянского языка и литературы.

Сложился очень дружный педагогический коллектив. Жил корпус очень интересно, учителя хорошо знали всех учеников, среди которых было немало «трудных». Часто ребята приезжали из России и других республик, в основном это были дети, семьи которых уехали из страны в тяжелые годы. Многие из них начинали учиться в армянских школах, а покинув родину, часто не владея русским языком, шли учиться в русские школы. По этой причине ломались судьбы, так как дети теряли годы только на то,

чтобы научиться языку, и это сильно затрудняло усвоение других предметов. Были, конечно, и исключения, приезжали дети и с хорошими знаниями. Педагогам было непросто, но учились ребята с большим желанием: почти не пропускали уроков, посещаемость была отличная. Однако и проблем хватало.

Коллектив педагогов: Мдиванова Седа Левоновна, Мирзоян Евгения Бениаминовна, Мелконян Вера Львовна, Симонян Жильберт Аркадьевич, Мкртчян Аида Оганесовна, Согоян Эмма Федоровна, Бригалян Лиана Михайловна, Минасян Гризельда Азатовна, Бегларян Ирма Георгиевна, Алеян Анаида Грачиковна, Гаспарян Светлана Михайловна, Симонян Лариса Арташесовна, Мизунц Варвара Зармиковна, Карапетян Сусанна Александровна, Оганесян Лаура Сергеевна, Арзуманян Светлана Завеновна, Степанян Эльвира Завеновна, Оганесян Лаура Сергеевна, педагоги начальной школы: Довлатян, Матевосян, Агаджанян...

Я постаралась перечислить всех, кто был рядом, и хочу ещё раз поблагодарить их за то тепло, доброту, внимание, которое они дарили друг другу, детям, за постоянную поддержку всех наших начинаний, за взаимовыручку и за то, что мы все ощущали себя единой семьей.

Мне думается, что будущее за небольшими школами с 500-600 учениками. В таком случае действительно получится школа, где и работать хочется и учиться.

Именно с ребятами, которые учились в русском секторе, нам удалось провести много очень интересных мероприятий, в которых принимали участие ученики с первых до десятых классов. В этом плане характерен школьный хор, руководимый прекрасным хормейстером, преподавателем музыки Анжелой Сергеевной. В хоре

было много мальчиков-десятиклассников, а когда они оканчивали школу, им на смену приходило следующее поколение. Меньше двадцати пяти человек в том хоре никогда не было, и музыкальные произведения в его исполнении сопровождали прекрасный спектакль, поставленный по произведению Геворга Эмина «Вечный странник». Хор участвовал в праздновании 1700-летия принятия христианства в Армении, причем исполнял армянские церковные песнопения.

Надо было слышать и видеть, с какой любовью они исполняли песни военных лет, а их участие в празднике «Армения — Россия» к 300-летию встречи Петра Первого и Исраэла Ори, где звучали чистейшая русская и армянская речь!..

Подготовка ко всем этим грандиозным мероприятиям шла с необыкновенным энтузиазмом: собственноручно шили костюмы, готовили декорации — всё это сближало детей и педагогов. Не могу не отметить родителя, ставшего затем для нас настоящим другом и вдохновителем — Мартиросяна Арама. Архитектор, художник, музыкант, человек с очень тонким вкусом, общение с которым обогащало не только меня, но и всех участников мероприятий. Это его прекрасное панно «Моя Армения» украшает наш актовый зал. Не могу не сказать о Лене — маме нашей прекрасной танцовщицы, Геворкян Лилит. Отчество Лены я никогда не знала, но и сегодня вспоминаю её с особым чувством. С каким профессионализмом она готовила танцевальные номера к 1700-летию принятия христианства в Армении, где Лилит, Ананян Марина и Кристина были просто неподражаемы. Вообще без этих трех граций не обходилось ни одно крупное мероприятие.

Все, кому довелось бывать на нашей школьной сцене в разные годы, при встрече вспоминают подробности утренников, конкурсов чтецов, и два прекрасных праздника: один — к открытию Пушкинского года, в июле 1978-го, и заключительный, почти двухчасовой спектакль, когда на сцену поднялось около ста человек.

На празднике, кроме множества гостей, присутствовал и посол России в Армении господин А. М. Дрюков. Я горжусь, что в честь 200-летия моего любимого поэта за проведенную работу меня наградили «Грамотой Министерства культуры России».

Много гостей и ветеранов ВОВ было на мероприятии «Город герой — Севастополь», которое организовала учительница русского языка Погосян Анаида Рубеновна, и на празднике, посвященном «60-летию победы в ВОВ», который провела Гаспарян Светлана Михайловна.

Ещё одна интересная особенность тех мероприятий: на сцену выходили с чтением стихов и педагоги. Ни один вечер, связанный с историей Армении, не обходился без потрясающего художественного чтения Асатрян Нелли Рафаеловны (надо было слышать, как она читала Севака, Эмина и других армянских поэтов). А как важно, что её выступления внимательно и восхищенно слушали ученики. На первом пушкинском вечере на русском и армянском языках выступили Карамян Сусанна, Бригалян Лиана Михайловна, Степанян Эльвира Завеновна, Мкртчян Аида Оганесована и другие. Прошло столько лет, но когда я сегодня пишу эти строки, ещё раз убеждаюсь: ничего не забывается, и мы действительно прожили очень интересную жизнь, где у каждого из нас, кроме уроков, было ещё очень много того, что мы сумели дать нашим ребятам.

Я говорю это не просто так: моя внучка и её школьные подруги, которые до сих пор дружат со второго-третьего класса (с пушкинских дней), до конца десятого класса были бессменными участниками всех школьных мероприятий — «вертелись» на сцене, и сегодня, спустя годы, с теплом вспоминают всё, что тогда происходило. Какие песни они пели, какие танцевали танцы, какие стихи читали...

Очень важно, что все эти события освещались в нашей школьной газете «Вернатун», которая была задумана Эридой Ишхановой Айрапетян. В дальнейшем над газетой работала группа учеников-журналистов под руководством организатора внешкольной и внеклассной работы Маркосян Сатеник.

В те годы в организации школьных мероприятий, в оформлении выставок, актового зала самое активное участие принимали наши бессменные «палочки-выручалочки» Алик Суренович и Тамара Манташевна.

Чувствую, что поток моих воспоминаний необходимо умерить. Ведь многие события записаны на видеокассеты и можно иногда к ним возвращаться и видеть всех нас молодыми и юными.

Однако мои воспоминания вновь вернули меня к началу моего повествования. Опять 28 июня 2008 года. Большой зал Армфилярмонии заполнен до отказа гостями, педагогами, работавшими в нашей школе, и конечно, её выпускниками.

Торжественную часть открыл директор школы Даниелян Левон Арамович. Он рассказал об успехах школы за годы её существования, о бывших учениках, которыми мы по праву гордимся.

Здесь и я испытала несколько самых счастливых минут: мне вручили грамоту Министерства образования, и весь зал стоя аплодировал. Так оценили мою работу коллеги и ученики. От неожиданности, от переполнявших меня чувств я потеряла дар речи и стояла, молча склонив голову, боясь расплакаться. Я была благодарна всем за те долгие годы, которые были прожиты рядом с ними, как в песне: «Всё было не зря, не напрасно было».

А затем на экране демонстрировали фильм о наших педагогах, о тех, кто стоял у истоков, о тех, кого уже нет с нами, и конечно о тех, кто сегодня отмечает 45-летие родной школы.

Мы услышали много добрых, теплых слов от выпускников Трчуняна Армена, архиепископа Паргева, капитана парусника «Киликия» Балаяна Карена, Вардания Микаела. Их воспоминания чередовались выступлениями сегодняшних учеников. Завершил встречу большой, на тысячу человек, фуршет, который позволил продлить в непринужденной обстановке радость общения со-

бравшихся в этом зале, всех, кому дорога школа №132. Это общение ещё раз показало, что нас объединяет — «Мы из 132-й!» В адрес школы пришло много поздравительных телеграмм из Москвы, Петербурга, США, Канады, письмо из посольства Армении в Италии от Зары Мартиросян.

Несмотря на расстояния, разделяющие нас, в тот день мы были вместе.

Пусть вам всегда сопутствует удача, свет и добро, пусть вас окружают друзья, особенно, если они школьные.

Здесь, я думаю, будет уместно поблагодарить тех ребят, которые оказали финансовую поддержку организаторам этого мероприятия. Хочу особо поблагодарить Мурадяна Роберта (выпуск 1973г.), Товмасына Самвела (выпуск 1973г.), Майрапетяна Самвела, Мхитаряна Арама (выпуск 1991г.). И, конечно же, мой 10-й «А», ребят, живущих в США. Я благодарна им за то, что на празднике 45-летия школы именно они оказали существенную материальную помощь. Очень благодарна тем, кто помог подготовить материалы для фильма и слайд-шоу: Даниеляну Амбарцуму, Гаспарян Сабине, Давидяну Александру, Одабашьян Марине. И конечно, маме наших выпускниц Нелли и Эммы Мовсесовых, организатору прекрасного фуршета Тине (Тигра-нуи), всем, кто участвовал в подготовке данного праздника.

Особые слова благодарности человеку, который почти полвека поддерживает и помогает мне во всех делах и начинаниях, которого, я думаю, по праву считаю членом педагогического коллектива школы №132, не пропустившего ни одного школьного события своих детей, внуков и, конечно, моих. Человеку, который всегда

рядом с моими друзьями, с моими учениками. Дом которого всегда открыт для них. Человеку, фамилию которого я ношу почти 50 лет — моему мужу, Георгию Альбертовичу (Жоре).

И последнее. Я очень благодарна Петросяну Сурену, который взялся написать эту книгу, приуроченную к пятидесятилетию основания школы.

Знаменательно, что в создании книги активное участие приняли его друзья-одноклассники: дизайнер-оформитель Манукян Анида, а прекрасные рисунки принадлежат Григоряну Константину.

В романе «Трещина» и других произведениях Петросяна Сурена, которые опубликованы в этой книге, рассказывается о дружбе одноклассников. Дружбе, которой, как и нашей школе, в этом году исполняется 50 лет. Ведь именно они, вчерашние девчонки и мальчишки, были теми самыми малышами, пришедшими в 1963 году в первый класс.

Спасибо и всем тем, кто отозвался и принял участие в создании этой книги. Это прекрасно, поскольку есть вещи, которые не должны быть забыты. Я очень рада и горжусь тем, что спустя столько лет школа не забыта, и книга эта состоялась. А иначе и быть не могло: школа, давшая не только знания и друзей, но и научившая ценить прекрасное, а самое главное — ДЕЛАТЬ ДОБРО — достойна того, чтобы её помнили.

Спасибо тебе за это, школа №132!

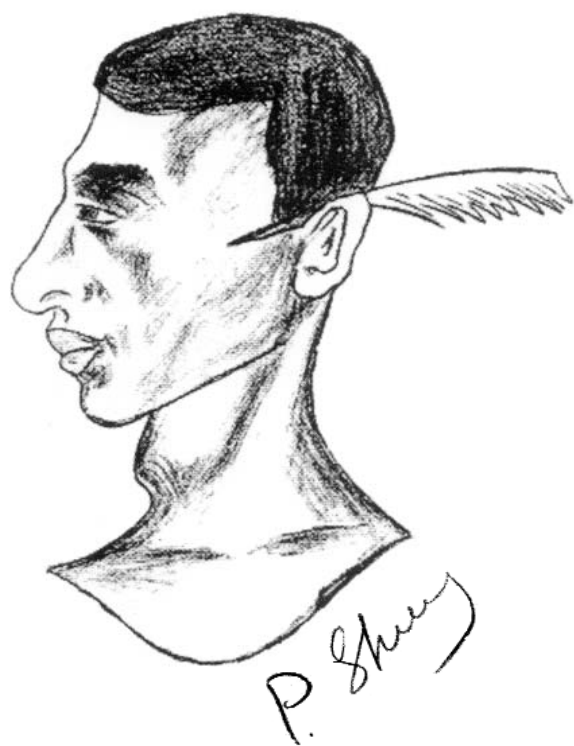
Сурен Петросян

ТРЕЩИНА

Неоконченный роман

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО, И СЛОВО ЭТО БЫЛО ...

ОТ АВТОРА

Было! С годами всё чаще приходится произносить это слово, будоражащее память, вобравшее в себя всю силу магии воспоминаний.

Пролетели школьные годы, время студенчества. И вот уже канули в Лету четыре десятилетия со дня окончания школы. Но, несмотря на всевозможные жизненные перипетии и неумолимый ход времени, связь между нами, бывшими одноклассниками, продолжается до сих пор.

Я постарался объединить в целое разрозненные обрывки событий и поведать о мире, полном озорства, радости и чистоты, свойственных неподдельной и бескорыстной детской дружбе.

Мои воспоминания начинаются с истоков: со школьной скамьи в просторной классной комнате с огромными окнами, выходящими на школьные задворки, с учителей, с дороги, ведущей домой.

Пусть неоконченный роман в том виде, что лежит перед вами, станет памятником нашей многолетней дружбе.

Итак, дорогой читатель, перевернем эту страницу и, приподняв занавес времени, заглянем в прошлое, в неповторимый мир нашего класса.

В добрый путь и приятного чтения!

НАША КЛАССНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Аракелян Рузанна, Арутюнян Маргарита, Асатрян Баграт, Бадунц Гаянэ, Бишарян Сусанна, Вардanian Аида, Восканян Погос, Григорян Константин, Григорян Сусанна, Гукасян Эдуард, Григорян Рубен, Давтян Артур, Дунамалян Левон, Искандарян Самвел, Казиев Васиф, Карапетян Асмик, Маари Гурген, Манукян Анаида, Маркарян Артур, Манасян Ирина, Мартиросян Рузанна, Мелик-Осипова Ирина, Мелкумян Лариса, Мурадян Роберт, Нагапетян Сурен, Оганесян Артавазд, Оганесян Левон, Одабашьян Марина, Петросян Армен, Петросян Гарегин, Петросян Сурен, Самокранян Ирина, Сапонджян Алексей, Саркисян Артур, Серопян Софья, Тевосян Карен, Тер-Накалян Саркис, Халатян Самвел, Хуршудян Арутюн.

ПЕТРОСЯН СУРЕН ВАГИНАКОВИЧ

ТРЕЩИНА

Неоконченный роман

Летопись дружбы одноклассников.

С иллюстрациями и фотографиями.

Книга не претендует на полноту отображения всех событий школьной и послешкольной жизни она повествует о наиболее характерных и значительных случаях из жизни автора и его друзей.

В основу романа легли материалы стенгазеты «Дрошак», рассказы очевидцев, а также воспоминания автора.

Книга рекомендуется в качестве пособия для одноклассников, желающих восстановить и освежить в памяти события давно минувших лет.

Одобрена Чрезвычайно Ученым Советом и адресуется докторам и кандидатам наук, депутатам, офицерам, прокурорам, банкирам, пенсионерам, безработным, членам их семей, а также широкому кругу читателей, обладающих чувством юмора.

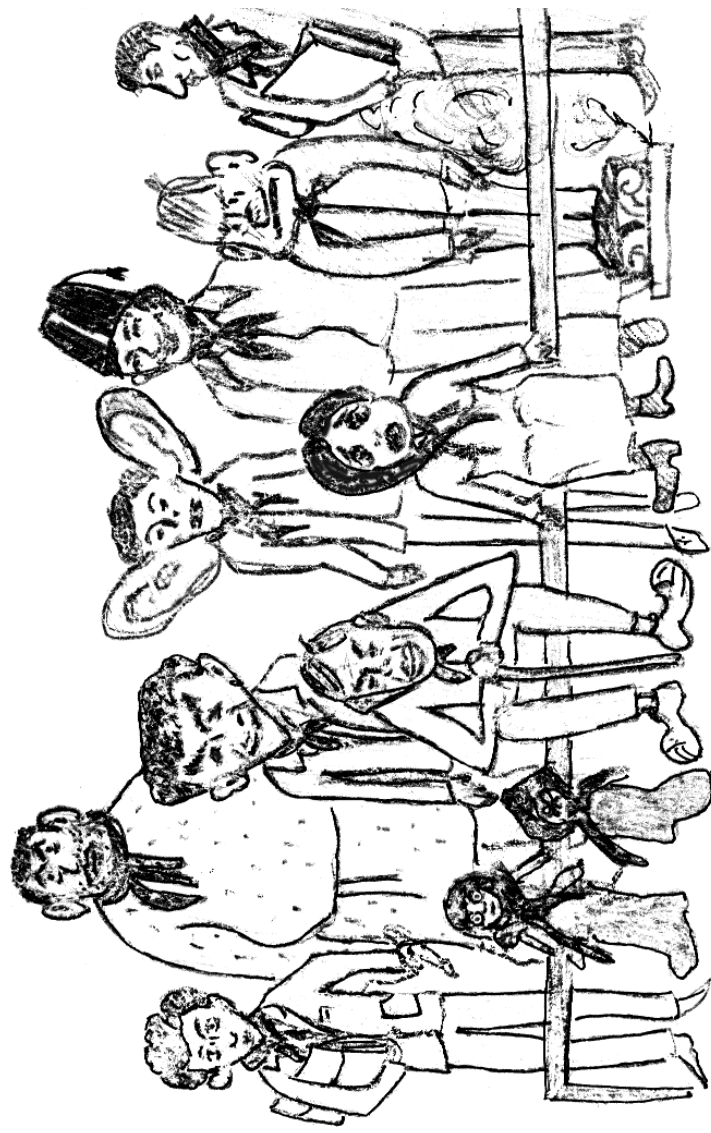
Издание приурочено к 50-летию школы.

СҮРЕН ПЕТРОСЯН

ТРЕЩИНА

НЕОКОУМЕННЫЙ
РОМАН

ЕРЕВАН 1981 Т

Стоят: Костя, Армен - Мкека, Эдик - Гук, Алёша - Птюш, Павлик - Халёб, Васиф - Васивий Казивий, Сурик - Ловкий.

Сидят: Григорян Сусанна - Сусик-Пусик, Рубик - Клоп, Баграт - Старик, Анаида - Мнук, и Бишарян Сусанна - Бунин, но её на фотографии не видно, поскольку в момент съёмки она витала в облаках.

*И пусть потомок наш возвеселится,
Узнав, что дружба и за гробом длится.
И.В. Гете*

ПРОЛОГ

Орава смышленных малышей, отпустив руки родителей, нерешительно переступила порог школы. С высоты времени всматриваюсь в эти лица. Неузнаваемо изменятся эти первоклассники. Не многим удастся сдержать свое первое обещание:

—Учиться на одни пятерки!

Быстро выросли вчерашние малыши, и вскоре не осталось и следа от их первоначальной скованности. Они стали настоящими учениками, прошедшими через многочисленные диктанты, контрольные, летучки*, опросы и допросы, и овладев азами, стали асами подсказки и списывания.

Они успели познакомиться, сблизиться, переругаться и передружиться, обросли кличками и прозвищами: Гук, Старик, Халев, Трепач, Клоп, Птюш, Ловкий, Композитор, Джим, Дод, Мкек, Чебурашка, Цапля, Писо, Козел...

А затем пришло время первых двоек, напрямую связанное с кажущейся безнадежностью в амурных делах. Но они продолжали смирно сидеть на уроках, страшась гнева классного

*Так у нас в школе называлась письменная контрольная по теме пройденного урока.

руководителя, умудрялись выходить к доске и отвечать без подготовки и при этом не получать двоек; тайком курили в туалетах, стойчески переносили затрешины учителей, дрались на переменах, убегали с уроков, дотемна гоняли в футбол, воровали незрелые абрикосы, прыгали из окон, ломали друг другу головы, скрывали от родителей полученные двойки и то, что их вот уже который день вызывают в школу. Появились заводилы больших и малых школьных шалостей, отличники, ударники и конечно двоечники, которые в ужасе хватались за головы и недоуменно разводили руками, когда на них, после ещё не совсем усвоенной азбуки и таблицы умножения, градом посыпались аксиомы, леммы, теоремы, следствия и вытекающие из них последствия... Уроки стали настоящей мукой и, потеряв интерес к учебе, они, позёвывая от скуки, с нетерпением считали оставшиеся до окончания школы дни, не переставая при этом удивляться праздности Пифагора, который наверняка от безделья сочинил на их голову свою дурацкую теорему, и тому, что учителя никак не могут понять: существуют люди, которым неинтересны значения икса и правописание безударных гласных.

Те же, кто прилежно и последовательно усваивал школьные премудрости, перестали удивляться чудесам, творящимся на уроке географии, когда с карты пропадали страны и материки, а реки поворачивали вспять. Они знали, что Вселенная бесконечна, а расстояние до Солнца составляет 150 млн.км,

знали, что в Мировом океане 54 моря, знали, что самое глубокое место находится в Марианской впадине и составляет 11022м, умело возводили в степень и извлекали корни, считали валентность химических соединений, вычисляли логарифмы, были знакомы с датами многих исторических событий и знали, что морская миля длиннее сухопутной.

Незаметно пролетели десять лет, и из дверей школы вышли молодые люди, удостоенные аттестата зрелости. Не успели у некоторых появиться усы, как у других уже начали выпадать волосы. Но несмотря на это их дружба становилась всё крепче.

ГАЛЕРЕЯ ГЕРОЕВ

Пытаясь раскрыть в произведении столь небольшого объёма образы многочисленных героев, я вынужденно ввел краткую характеристику действующих персонажей, чтобы помочь читателю лучше представить моих друзей, подчеркнуть индивидуальность каждого и полнее представить всю нашу классную компанию в целом. А то, что кто-то из моих одноклассников не попал в галерею героев, ни в коей мере не говорит о незаурядности одних и заурядности других. Это моё восприятие, моя точка зрения, в основе которой лежат воспоминания и личные взаимоотношения на момент написания книги*, семь лет спустя после окончания школы.

* «Трещина» была написана в 1980 году.

ЛИЦА ДЕЙСТВУЮЩИЕ:

 Асатрян Баграт — фотолюбитель, велосипедист, горнолыжник, любитель Шекспира, Чаренца и активного отдыха. Сангвиник. По специальности экономист, как и Карл Маркс, но, в отличие от него — Баграт старший экономист. Общителен, любит всё и всех. Вечно голоден.

Мечта детства — стать экономистом.

 Бишарян Сусанна — прозвище Бунин. Сангвиник. Образование высшее, имеет связи в Дилижанском пансионате. Способна обижаться, когда этого никто не ожидает. Иногда любит выпить. Не любит пьяного Константина. Периодически обещает взять его на поруки, но не хочет возиться.

Мечту детства скрывает.

 Восканян Погос — он же Павлик, он же Поглик*, он же Халеб, он же «колорадский жук»; эксцентрик с вечно выпадающими, но не выпавшими волосами. Себя считает тонким знатоком искусств и сердцеедом. Любитель спорта и иностранных языков.

Мечта детства — жить как Гарун аль Рашид**.

 Григорян Константин — образование высшее, но никому не нужное. Любитель спиртного. Не признает непьющих. Презирует невежество. Современников разделяет на собутыльников и глупцов. Страдает манией собственного величия. Глашатай истин в последней инстанции.

Мечта детства — однажды проснуться общепризнанным гением.

*Синтез имен Пог-ос + Пав-лик.

**Богатый халиф из сказок «Тысяча и одна ночь».

 Григорян Рубен — прозвище Клоп (ввиду малого роста). Сочувствовал партии большевиков с шестого класса. Впитав со столь юного возраста идеи, силу и красоту учения марксизма-ленинизма, остановился в росте. Человек без комплексов. Зачастую необычно и неуместно активен.

Мечта детства — дожить до коммунизма.

 Григорян Сусанна — прозвище Сусик-Пусик. Сама скромность. Миниатюрный флегматик, питается неизвестно чем и неизвестно когда. Активный участник наших многих мероприятий. В пьянках и дебошах не замешана, хотя и присутствовала при этом.

Мечта детства — стать воспитательницей в детском садике.

 Гукасян Эдик — кличка Гук. Страшен во гневе. Популярная и крупная личность нашего класса. Личность в целом положительная, приближается к идеальной.

Мечта детства — стать справедливым юристом.

 Одабашьян Марина — филолог. Бывший классный комсорг. Очень серьезная личность. Боевой друг и неукротимый общественный деятель. Любительница собраний и директивных указов. Обидчива. Любит песни типа — «Ну-ка, солнце, ярче брызни!»

Мечта детства — быть полезным членом общества.

 Оганесян Артавазд (Арт) — композитор и кинолюбитель. Целеустремлен. Образование высшее. Искренне верит в приметы, ворожбу, заговоры. Любит себя, музыку и хаш.

Мечта детства — выиграть у меня в настольный хоккей и стать начальником СУ*.

*СУ — строительное управление.

 Манукян Анаида — эксцентричная натура. Обладательница дачи в Степанаване. Не выносит проявления несправедливости в любой форме. Любит всех, за исключением Картера*, политически грамотна. Образование высшее.

Мечта детства — иметь много детей.

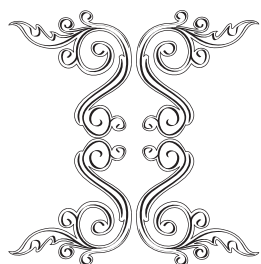
 Тер-Накалян Саркис — вечный студент. Величайший, но никем не признанный теоретик современности. Твердо знает даже то, о чем человечество лишь догадывается. Тонкий знаток спорта, спирта, литературы и драгоценных камней. Невероятный нытик и брюзга. Особа, особо приближенная к Константину. Союзник, соратник, собутыльник. Всегда собою доволен. Мечта детства отсутствует.

 Ну и конечно же я, Петросян Сурен, — автор этой книги, любящий своих друзей и приукрашивать факты.

Возможно, после знакомства с действующими лицами, читатель окажется в недоумении: ведь нет ничего героического в их скромных биографиях, на фронтах они не воевали, не спасали бабушек из горящего дома, Нобелевских премий не удостоивались.

Да, дорогой читатель, ты, безусловно, прав... Однако очень хочется верить, что книга эта отнюдь не бесполезна. Ведь в ней есть то, что объединяет нас. А объединяет нас прекрасное чувство дружбы.

*Президент США на момент написания книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

1963-1973

Учиться, учиться и учиться!
*Ленин**

УРОК БИОЛОГИИ

— **К**то желает отвечать? — спросила Галина Ивановна**. — Тема несложная, дадим возможность высказаться тем, кому надо исправить отметку.

Те, кому было не надо, достали учебники и тетради по другим предметам.

— Ну, я жду... — произнесла учительница и, не видя поднятых рук, открыла журнал.

Воцарилась тишина. Не горящие желанием исправлять отметки ученики изо всех сил старались гипнотически воздействовать на учительницу, чтобы её взгляд и ручка поскорее миновали графу с их фамилией. Почувствовав титаническое сопротивление, Галина Ивановна стала выискивать наиболее слабое гипнотическое звено. И, дважды пройдясь взглядом сверху вниз, собиралась уже остановиться на графе с фамилией Оганесяна Артавазда, как тот, почувствовав это, сумел усилием воли отбросить её взгляд на три графы выше.

— Послушаем Анаиду...

*В.И.Ленин — вечно живой вождь мирового пролетариата (ПСС, т.4 стр.13). В те годы плакат с этим лозунгом являлся обязательным для всех учебных заведений.

**Галина Ивановна Лейзерова — учительница химии и биологии, олицетворение спокойствия и доброжелательности.

Анаида поднялась с места в страшном смятении и, готовая в любой миг брызнуть слезой, едва слышно выдавила:

– Я... Я не готова...

– Садись, Манукян, стыдно не учить уроки, – произнесла учительница.

Анаида уныло села на место, а класс вновь погрузился в тишину. В этой становившейся уже тягостной тишине вдруг, неожиданно громко скрипнув, слегка приоткрылась дверь и в образовавшуюся узкую щель стал медленно вползать чей-то туфель. За ним нарисовался уголок портфеля, и все, забыв об уроке и опросе, устремили взоры в сторону двери.

Появление Павлика во всей красе вызвало взрыв веселого смеха, и со всех сторон посыпались шутки и реплики, но он, не обращая на них внимания, спокойно и степенно прошел к своему месту.

Мастер придумывать в своё оправдание занимательные истории, он на сей раз воздержался от душещипательного рассказа о старушке, пожаре или наводнении, устроенном соседями.

– Заслушался «Пионерской зорькой», – скромно объяснил он свое опоздание.

Сев на место, Павлик понял, что появился не вовремя, о чем сразу же горько пожалел. Но было уже поздно. Чтобы скрыть досаду, он достал резинку и стал старательно чистить парту. Резинка из-за чрезмерного волнения выскочила у него из пальцев и закатилась под парту.

– Меня нет! – скрываясь под партой, сказал он соседу.

Галина Ивановна встала и, скрестив на груди руки, сверху устремила взор в журнал.

Вновь завязалась борьба. Арт, зная реакцию домашних на двойку*, обильно вспотел, не переставая в уме ругать Анаиду за отказ от ответа.

– Раз желающих нет, послушаем опоздавшего, – решила Галина Ивановна и взглядом стала искать Павлика.

Артавазд с облегчением вздохнул и захлопнул учебник.

Поиск затягивался, и Арт, испугавшись, что Павлик таким образом сумеет избежать кары, тихонько намекнул:

– А он под партой.

У Павлика была своя причина не получать двойки – тогда придётся терять дневник. А он только вчера оставил в автобусе уже третий в этой четверти дневник. Поэтому, даже обнаруженный, Павел не захотел вылезать из-под парты. Лишь после того, как рука учительницы коснулась его плеча, он вылез и, сделав страдальческое лицо, трагическим голосом заявил, что потерял резинку «Kohinor»** и призвал сочувствующих ему людей доброй воли оказать помощь в поиске.

– Какие еще люди доброй воли? – удивилась учительница.

– А ну-ка быстрее вылезай и выходи к доске!

* Двойка лишала Арто денег на буфет, а деньги он не проедал, а копил: вначале на кинопроектор, затем на видеокамеру, потом на магнитофон, на ионику и т.д.

** В те годы эти резинки были в большом дефиците, а их обладатели считались счастливыми.

Расстроенный таким поворотом событий Павлик, негодуя и вызывая к небесам о справедливости, повторив несколько раз подряд «А почему я? Не понимаю, почему я?», с недовольной и кислой физиономией вышел к доске.

– Тема нашего сегодняшнего урока... – затянул Павлик и замолк...

Вчера он открывал учебник и даже взглянул на заголовок, но, поскольку в тот миг тема показалась ему не заслуживающей внимания, решил не читать, а теперь не мог вспомнить даже названия. Он попеременно смотрел то в пол, то в потолок, а затем стал усердно морщиться, чесать себе шею и тереть лоб. Павлик подготавливал себя к симуляции приступа сильной головной боли. Но тут Сусанна тихонько подсказала ему тему урока:

– Пресмыкающиеся мезозойского периода.

Эстафету подхватила сидящая за первой партой Марина и стала читать ему из учебника:

– Ихтиозавр – рыбацтер с хвостом рыбы, мордой дельфина, зубами крокодила и плавниками кита...

Павел, отложив на время свой план, послушно повторил.

– Правильно, – подтвердила Галина Ивановна, – скажи нам, каких ещё ты знаешь доисторических гигантских пресмыкающихся.

– Динозавры, – вспомнил Павлик фильм «Миллион лет до нашей эры»*.

* Этот фильм шел тогда на киноэкранах, где и были показаны все изучаемые на уроке ящеры.

– Молодец, – похвалила учительница.

Ободренный успехом Павел повеселел. Он уловил логику и закономерность в повторяющемся не совсем понятном кор-не «завр»*.

– Птицезавры? – предположил он.

Учительница кивнула головой. С этого момента Павлик почувствовал полное облегчение. Появилась уверенность, и он начал выстреливать одно название за другим:

– Слонозавры, свинозавры ...

Здесь он на миг задумался, фантазия дала трещину и на-чала иссякать, но тут на помощь пришли одноклассники.

– Кентавры, – подсказал Баграт.

– Драконы, – добавил Артавазд.

Класс заволновался. Котик, в свою очередь, упорно пред-лагал джиннов и ифритов, ссылаясь на сказки.

– Змей Горыныч, – подключилась Галина Ивановна ко всеобщему веселью.

Это была победа. После этого урока еще долгое время на переменах саблезубые тигры охотились на свинозавров.

*Завр — по гречески ящер.

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ: «МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГЕРОЙ»

Лучи не по-весеннему жаркого солнца, отражаясь в стеклах открытых окон, золотым зайчиком бегали по столу, партам, круглым стриженным головам учеников и косичкам учениц. Утерев с лиц пот, мы взяли ручки и аккуратно вписали в свои тетради название темы сочинения, а левша Х.Самвел*, закусив губу, медленно и старательно срисовал:

– Сочинение на тему: «Мой любимый герой».

Заскрипели ручки. Обычно сочинения писались ради оценки и зачастую о том, чего никто не удосужился прочитывать, потому из-под пера выходили глупости и шаблоны, согласно установленным РОНО** нормативам и правилам: «Это замечательное произведение, лучший образец нашей замечательной литературы... Какой яркий образ! Автору удалось... Он мастерски раскрыл... Талантливо и блестяще отобразил... Вот каким должен быть подлинный герой! Он смел, не унывает, вечно борется, протестует... связан с простым народом, беззаветно любит родину и верит в светлое будущее».

Отличница Софья, не сумев перебороть устоявшиеся сте-

*Халатян Самвел — Х.Самвел, Джим. Любитель прогуливать уроки. Школу посещал в силу сложившихся обстоятельств. Жизнерадостный и пышущий здоровьем отрок. Левша. В школьные годы научился курить, пить и играть в волейбол.

**РОНО — районное отделение народного образования.

реотипы, писала о Данко и его сердце. Остальные, уткнувшись в тетрадки, перебирали в уме прочитанные книги, вспоминая любимых героев: Робинзона Крузо, Спартака, остроумного и храброго капитана Блада...

Поскольку Нагапета на этом этапе жизни занимали дела гораздо более важные, чем чтение книг, а обычных типовых сочинений он писать не умел, то, поддавшись первому же сильному чувству, он остановил свой выбор на знакомом с детства Колобке*... Какими исключительными качествами он умудрился наделить этого непослушного и хвастливого персонажа и какому глубокому, разностороннему анализу подверг своего героя, так и осталось тайной.

У Артавазда, черпавшего свои знания в основном из устного творчества и тоже не любителя зачитываться книгами, возникли непреодолимые трудности с выбором. Склонившись над чистым тетрадным листом в своих грустных размышлениях, он даже ужаснулся первой пришедшей на ум мысли: «Если взять и честно написать, что я считаю в нашем возрасте чтение потерей времени, поставят двойку»**.

В тот момент он даже позавидовал Котику:

– Ему хорошо, напишет о трёх д'Артаньянах или про Гулливера...

*На самом деле выбор героя предопределил конфликт, который произошел у него на перемене с присутствовавшими на этом уроке практикантами. Его герой Колобок всегда уходил от наказания. Ушёл он невредимым и от лисы.

**Артавазд уверял, что начнет читать когда выйдет на пенсию.

В поисках выхода, перевернувшись в памяти корешки стоящих дома на книжных полках непрочитанных им книг, так и не вспомнив ни одного героя, Арт все же сумел найти выход из затруднительного положения. Открыв учебник хрестоматии, он занялся переписыванием первого же попавшегося текста. Добавляя или убирая слова и предложения, он по своему разумению добился полной неузнаваемости описания Днепра по Гоголю. А в самом конце, тонко уловив аналогию с тем, что не каждая птица долетит до середины Днепра, закончил сочинение, назвав своим любимым героем Буревестника.

Павлик, отрешенно уставившись в окно, боролся с дремотой. Писать не было никаких сил. На дворе ласково светило солнце, теплый ветер гулял по траве. В Разданском ущелье с шумом текли мутные от половодья потоки, пахло цветами, а на абрикосовых деревьях уже появились первые незрелые плоды. Его мысли были далеко за пределами школы. Хотелось лишь одного: вырваться поскорее на свободу и забыть биологию, физику, сочинение и Марго*... Пока его мысли гуляли вне школы, натренированная постоянным рисованием рука механически выводила по привычке знакомые контуры... И в конечном счете самой оригинальной оказалась именно его

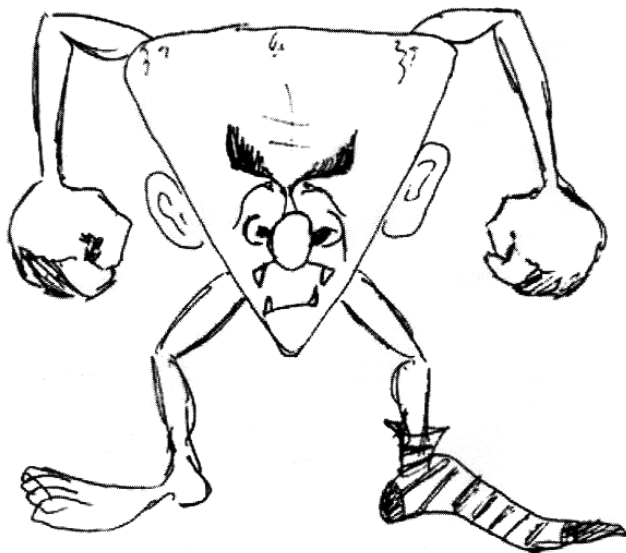
*Марго, она же Маргарита Сафаровна, математичка, наш классный руководитель. Отличалась непредсказуемым и порой чрезмерно суровым нравом по отношению к ученикам. Считала своей святой обязанностью наставлять на путь истинный заблудших, искоренять лень, а также блюсти нравственность девиц. За недостаточностью устных аргументов часто прибегала к рукоприкладству.

работа, по колоритности не уступавшая, а по лаконичности превосходившая все сданные в тот день сочинения.

Этой работой оказался очередной рисунок, изображающий Гука, невольно ставшего его любимым героем.

Сочинение на тему: «Мой любимый герой»

Добрый парнишка Гук

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА.

Носители неуёмной энергии извергали её во всем объёме классной комнаты: носились по партам, взлетали к потолку, катались в борцовских объятиях где-то в глубине ущелий между рядами парт. В воздухе летали учебники, сумки, куски мела, а изредка мелькало извивающееся в свободном падении тело Баграта.

Казиев Васиф* демонстрировал недавно разработанные им приемы кулачного боя. Гук гонялся за Павликом, вновь нарисовавшим его на доске, но тот в развевающейся от бега сорочке, уже лишенной большей части пуговиц, несмотря на свою кажущуюся неуклюжесть, каждый раз с поразительной ловкостью умудрялся увертываться от свирепого преследователя.

Артавазд, не удержавшись на парте, неожиданно свалился на голову погруженному в любовные грезы Армену**, разрушив с трудом созданный в мыслях милый образ, отчего тот дико взревел и, круша все и вся, с криком «Убью!», бросился за ним.

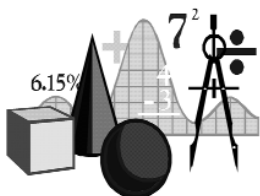
*Казиев Васиф проучился с нами до восьмого класса. В нашей памяти остался благодаря поэме «Васивий Казивий» (см. «Хронику школьных лет»).

**Петросян Армен — колоритная фигура, прозвища — Мкек, Масис, Лесостепь, Дег. Если первое мало о чем говорит читателю, то следующие недвусмысленно намекают на его циклопические размеры и обильный третичный покров. Переросток. Бриться начал в пятом классе. Воспет в стихах нашими классными поэтами.

Марина, Аида и Асмик, стоя в стороне и хлопая в ладоши, распевали веселую песенку про шмакодявок.

Вызвав взрыв смеха, с возгласом «Алле-оп!» шлепнулся на пол маленький Рубик-Клоп. Гук душил Погоса, Мкек поймал Арто, а рядом за партой девчонки спокойно обсуждали кино.

*Гром гремит, земля трясется,
Маргарита в класс несется!
(из школьного фольклора)*

УРОК МАТЕМАТИКИ

Прозвенел звонок на урок, но, не услышанный никем, растворился в стуке крышек парт, топоте ног и воплях, сотрясавших класс. И в этом, казалось первозданном хаосе, где все двигалось, подчиняясь закону Броуна, вдруг раздалось:

– Марго!

И миг воцарилась тишина. Все с невероятной быстротой заняли свои места за партами, торопливо приводя себя в порядок: заправляли сорочки в брюки, приглаживали волосы, доставали из портфелей тетради и книжки.

Дверь медленно отворилась и в класс вразвалочку вошла Маргарита Сафаровна, или, как все звали её за глаза, Марго.

– Что за шум? – строго спросила она и устало бросила. – Садитесь!

Грозно сдвинутые брови над прищуром мечущих молнии глаз были признаком надвигающейся бури. Все послушно сели. В наступившей гробовой тишине был слышен бешеный стук юных сердец.

И гром грянул:

– Дежурный! Почему доска грязная? – строгим голосом спросила Марго.

Встал Баграт.

– А кто тебе разрешил поменять место?

Марго сама рассаживала всех: щуплых, очкариков и лентяев вперед, прилежных – ближе к окнам, безнадежных – на «камчатку», и строго следила, чтобы все сидели на своих местах, поскольку достаточно было очутиться Павлику рядом с Котиком, и прощай любой урок. Вместе они всегда находили объект для прикола и постоянным смехом заражали весь класс. Но на уроках других преподавателей класс рассаживался по принципу кто с кем хотел.

Баграт молча взял подушку* и принялся стирать с доски, но сухая подушечка, размазывая мел, ещё больше пачкала её.

*Подушки шили девочки. Это были матерчатые конвертики, набитые ватой либо тряпками.

– Можно намочить подушку? – спросил он.

– Одна нога здесь другая там, – прозвучал ответ.

Багра́т быстро вернулся, но тут выяснилось, что куда-то запропастился мел. Это было уже слишком.

– Почему не подготовил класс к уроку на перемене?

Багра́т начал путано оправдываться, рассказывая какими общественно важными делами он был занят на перемене, чем окончательно вывел из себя Марго, которая, пропустив красноречие дежурного мимо ушей, уличила его в попытке отговорками затянуть время и сорвать урок, а в итоге обвинила в попытке саботажа.

– Вон из класса! – было резюме.

И когда недоумевающий Багра́т уже закрывал за собой дверь, добавила:

– Тихоней прикидывается. На него посмотрите! В тихом болоте черти водятся!

Покончив с дежурным, Марго открыла журнал и стала листать страницы, изучая оценки, выставленные нам по другим предметам. И тут её взгляд застыл на графе Эдика.

– Гукасян, почему тебя вчера не было в школе? Встань когда с тобой говорят!

Тяжко вздохнув, Эдик поднялся с места. У него был заранее подготовленный ответ. Но все слова вылетели из головы, пока на перемене он гонялся за Павликом. Эдик метнул

в сторону товарищей растерянный взгляд, казалось, ожидая подсказки, и свесил голову. А тут ещё сидевший сзади Павлик очень некстати злорадно прошептал:

– Ара Гук, попался?! Отвечай, чего в рот воды набрал! Марго испугался?

Эдик показал Павлику кулак и чувствуя, что пауза затягивается, произнес первое, что пришло на ум:

– У меня голова болела. Дома знают.

Дома, конечно, никто об этом не знал. А истинная причина его отсутствия была довольно прозаичной и заключалась в особой любви к животным. У него была охотничья собака, породистая и сообразительная, она отзывалась на кличку Ир-ма, но реагировала и на имя Эдика, и когда мы со двора звали его, она первая с радостным лаем выскакивала на балкон. И из-за неё, собаки «системы сеттер», как любил говаривать Котик, он и прогулял вчерашние уроки. С самого утра он за ней ухаживал. Выгуливал. Вместе гоняли кошек и птиц. И так он этим увлёкся, что прозевал начало уроков.

Эдик стоял понуриив голову и думал: «Теперь не отстанет, вызовет, заставит рисовать треугольники, будь они неладны. Или пристанет: чему равен икс? Чему игрек?»

Интуиция его не обманула.

– Ладно, это я потом выясню, а пока иди к доске!

С явным предчувствием недоброго Эдик пошел к доске.

Он уже заканчивал выводить жирными белыми цифрами условие задачи, но тут как назло на чертеже оказалась эта проклятая незнакомая ему буква W.

– А ну-ка, скажи нам, что это за буква? – спросила Марго. – Мы её прошли на прошлом уроке...

– Сейчас... Я... я знаю! – замялся он и почему-то произнес – уаайй.

– Уаайй?! Я тебе покажу уаайй! – передразнила его Марго и, сверкнув глазами, грозно произнесла:

– Получи свою двуаайй! И убаййся на место.

На задней парте хихикнули. В этом сочувственном смехе было тоскливое предчувствие собственной гибели.

Но двойка, ставшая логическим завершением его безответственного отношения к урокам, беспокоила Эдика меньше всего. Большие неприятности таила в себе запись, сделанная в дневнике красными чернилами: «В школе не был! Без родителей не приходите», и устное обещание позвонить домой и лично переговорить с родителями.

Пока Эдик занимал внимание учительницы, Павлик потянул Ирину за рукав и попросил у неё тетрадь по математике, дав ей тем самым серьёзный повод для размышлений.

Краснощекая Ира вела дневник, в котором впоследствии отметила, что Павлик у неё попросил тетрадку по математике, попросил очень тихо, чтобы никто не услышал. Зачем?

Почему у меня? Почему так таинственно и с таким волнением? Всю ночь не могла она из-за этого уснуть. А что если он и завтра что-нибудь попросит?

Но Павлик был слишком далек от того, чтобы вникать в такие тонкости загадочной женской души, его просьба была вызвана страхом не успеть до проверки скатать домашнее задание. Но на его счастье Марго в тот день не стала проверять тетради, а решила продолжить устный опрос.

К ответу был приглашен Артур.

Марго продиктовала ему уравнение, и он простодушно, не чувствуя никакого подвоха, изобразил «а в квадрате» так, как представлял.

На доске красовалась буква «а», заключенная в нарисованный квадрат.

$$\frac{2ab \times 3a}{6b} = \boxed{a}$$

Пока, размазывая слезы и мел по лицу, сгорбившись под тяжестью полученного кола, Артур медленно, как в тумане, брел к своему месту, класс замер в ожидании следующей жертвы.

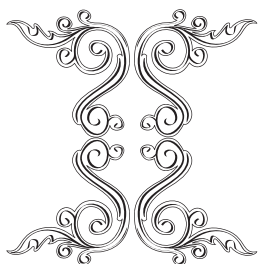
Но в этот миг тишина взорвалась оглушительной и ликующей трелью звонка.

И тут у кого-то со вздохом облегчения вырвалось: «Ура!»

Рисунки
Асмик Карапетян

*Все, что происходит с человеком после четырнадцати лет,
не имеет особого значения.*

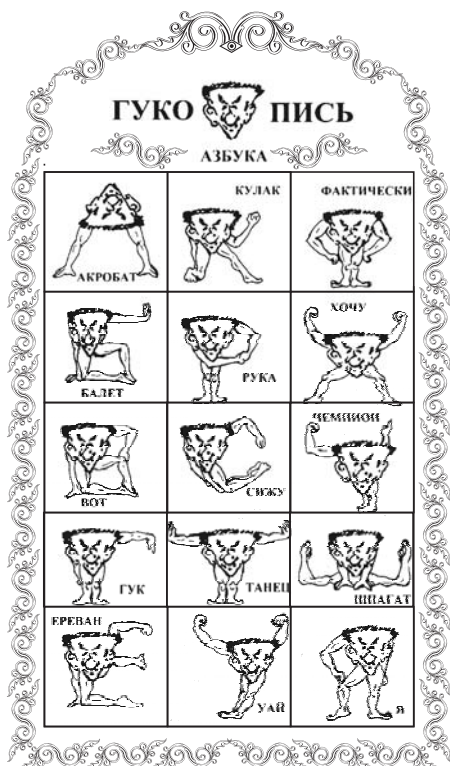
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ХРОНИКА
ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ. О ЧАСТЯХ РЕЧИ, О ГЛАСНЫХ, СОГЛАСНЫХ И НЕСОГЛАСНЫХ

Причиной нашей бурной литературной деятельности стало сопротивление обязательному чтению произведений школьной программы, многие из которых не находили в наших юных сердцах ожидаемого отклика. Зато из рук в руки переходили зачитанные до дыр книги Фенимора Купера, Майн Рида, Жюль Верна и Дюма. Вместо скучных басен и не очень понятных былин мы с упоением читали о приключениях Робинзона Крузо, Мюнхгаузена, Гулливера и капитана Блада.

И, уже не желая расставаться с полюбившимися героями, мы сочиняли продолжения их приключений. И в погоне за славой, соревнуясь друг с другом, писали собственные «гениальные» труды.

Вирius сочинительства свирепствовал, приобретая размеры стихийного бедствия. Пораженное им большинство класса с головой бросилось в засасывающий омут поэзии и прозы...

Наши познания, наконец, нашли себе достойное применение. Мы создавали свои теории, выдумывали свои законы природы и новые алфавиты. Одним из первых наших достижений стала новая азбука – Гукопись.

Опираясь на пройденную на уроке биологии теорию о происхождении человека, была создана поэма «Птуш»^{*} в которой описывались быт и нравы далеких предков лопоухого Алёши и которая начиналась словами:

В густых лесах Памира
Лопоухая жила горилла...

В этой остросюжетной поэме воспевались героические деяния пращуров Сапонджяна Алексея в эпоху позднего палеолита: оказывается, они умели мастерски использовать размах и величину своих ушей.

Добродушный Алёша пожимал плечами и ужасно удивлялся паломничеству одноклассников, которые часто приходили к нему домой, свято веря Дарвину и авторам поэмы и желая посмотреть на дедушку.

Старенький дедушка Алёши носил обычную одежду и абсолютно не был покрыт шерстью.

^{*}Сапонджян Алёша мечтал стать авиаконструктором, а кто-то придумал, что Птуш — конструктор самолета УШИ-2.

Усвоив из грамматики правила спряжения и склонения, мы начали склонять всё и всех подряд. Склоняли в прошедшем, настоящем и будущем времени, в большом количестве используя страдательные, винительно-обвинительные и особенно творительные падежи. И вполне естественно, что объектом склонения чаще всего становилось наше ближайшее окружение.

Павлик склонял Гука и Мкека, Арто – Баграта, я – Павлика, Костя всех подряд... Появились специалисты по склонениям – Гукологи, Птюшеведы и Мкекологи... Талантливым воздавалась слава. Глашатаям – синяки, шишки и ссадины, поскольку с переносом слов дело обстояло сложнее, и вскоре стало ясно, что многие из нас не умеют правильно переносить слова, сказанные в их адрес. Не в пример Рубику, который склонения своего имени переносил с невозмутимым достоинством и даже умудрялся при этом улыбаться, Армен и Эдик «критику» и куплеты в свой адрес не переносили вообще – нервничали, краснели, бледнели, сердились, теряли дар речи и бросались вдогонку за обидчиком.

«Униженному и оскорбленному», доведенному до состояния крайнего бешенства в конце концов отдавался на растерзание один из популяризаторов подобных произведений. Чаще всего им оказывался Павлик вследствие своего неустрашимого и задиристого характера.

Именно из рук Павлика Арменом была вырвана, вследствие чего и утеряна для истории поэма «Мкекиада», раскрывающая читателю глаза на умственную неполноценность и извращенный вкус последнего.

Константин обладал незаурядными способностями в рисовании карикатур и сочинительстве памфлетов. От него досталось многим. Не давая никому спуска и раздувая до невероятных размеров малейшую оплошность или недостаток, он надолго превращал объект своего внимания в жертву, посвящая красочно оформленные карикатуры и сатирические куплеты. Костя не считался с обидами и руководствовался правилом: Платон мой друг, но истина дороже.

Оружие стиха жалило больно, нередко вспыхивали бои и потасовки. Как тут не вспомнить истину, что связь между писателем и читателем бывает драматичной. Незнайку пытались побить, Пушкина застрелили...

ПРЕДТЕЧА НАШЕГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

На литературном небосклоне класса мелькнула и быстро погасла звезда поэта Арто, которому за три месяца, несмотря на все потуги, так и не удалось продвинуться дальше вот этих строк:

Сегодня много лет назад, второго февраля
Родился славный молодец по имени Баграт.
Ведь ты родился в феврале,
Когда зима стояла на дворе...
Но если б твой папа, Баграт, не женился,
Ты бы на свет не появился!

Арто написал это в свой звездный час, посвятив стихи дню рождения друга.

Обидевшись на отвернувшуюся от него Музу, он внял совету своей любимой учительницы, Элеоноры Николаевны*, бросил писать стихи и завёл общую тетрадь под названием «Мудрости», в которую стал записывать свои мудрые мысли: «Зимой все тела сжимаются!» или «А она все-таки вертится!»

Куда исчезла эта тетрадка, никто не знает, но мнительный Артавазд подозревал Павлика и утверждал, что тот украл её с тайным умыслом в дальнейшем присвоить себе авторство собранной в ней мудрости.

*Эля — легкая как мотылек, свежая как дуновение ветерка впорхнула в наш класс словно балерина Большого театра. Она преподавала довольно тяжелый предмет — физику, но это нисколько не отягощало её.

Попытки оседлать строптивого Пегаса удались не многим:

Подушка, подушка,
Мягкое ушко,
Ты хочешь стенку покушать?

Это единственное стихотворение, которое написал в своей жизни Рубик, но оно навеки прославило его, потому что большинством голосов классного жюри автор был удостоен пальмовой ветви «За самое абсурдное произведение». А его основной конкурент Павлик со своим тоже единственным и не менее абсурдным творением оказался на втором месте:

Проснулся я, открыл глаза
Передо мной была стена.
Стена не ты! Ты не стена!
Но ты скажи: «Люблю тебя!»

Павлик – единственный из нас, кто умудрился получить за свой труд гонорар, вызвав недоброжелательный ропот завистников. Этот вышеприведенный перл был оценен в три рубля, которые в виде аванса выдал ему отец в надежде, что сын когда-нибудь напишет что-нибудь более путное.

Деньги Павлик проел в школьном буфете и больше стихов не писал, а может быть и писал, но уже никому не показывал.

Однако в дальнейшем Павел в расчете на благосклонность девичьих сердец часто посвящал эти самые стихи всем без исключения своим избранницам.

СОЮЗ ВЕЛИКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Писательский бум медленно спадал. Но литературная нива нашего класса взрастила крупных мастеров пера. Вокруг них создавались творческие союзы. Писали, подражая Майн Риду, Куперу и Дюма. Вскоре, однако, выяснилось, что способность творить дана не всем, и те, для кого процесс творчества оказался непосильным, занялись плагиатом.

Но из-за взаимных обвинений в плагиате союзы распадались. Одним из последних развалилось трио Григорян – Дунамалян – Тер-Накалян, писавшее в стиле вестерна. Совершенно неожиданно обнаружилась халтура Саркиса, выдавшего три десятка страниц из Майн Рида за свои откровения.

Тогда в целях борьбы с плагиатом было принято мудрое решение: дабы не тратить время на переписывание чужих текстов и не вводить в заблуждение неискующего читателя, каждый мог просто объявить любое понравившееся произведение своим собственным.

А на литературном небосклоне всё ярче разгоралась моя звезда – автора трудов «Тактика и стратегия современного футбола»*, «История Великого Рима»**, вследствие чего я легко добился всеобщего признания за собой таких всемирно

*Подробнее см. «Наши игры», «Наш футбол»

**Подробнее см. «Наши игры». Игра «Полководец» или «Сражение»

известных произведений, как «Гамлет» Шекспира, «Преступление и наказание» Достоевского и «Война и мир» Толстого.

За Константином, баловнем муз и «Гомером XX века», как назвал его некий решивший остаться неизвестным критик, к досаде многих тогда были признаны «Три мушкетера» Дюма и «Одиссея капитана Блада» Сабатини.

Зная, что творческое содружество порой дает благодатные всходы, мы с Костей пришли к вполне естественному выводу – созидать сообща. Взаимное признание и уважение двух гигантов пера послужило основой для нашего совместного сочинительства и в итоге привело к созданию Союза классных писателей.

С заявкой на авторство оперы Тиграняна «Ануш» во вновь образованный Союз попытался проникнуть и Баграт. Но после того, как ему разумно посоветовали обратиться в Союз классных композиторов, всё стало на свои места и началась наша совместная творческая работа, в результате которой на свет появились великие образцы изящной словесности – эпические поэмы «Гук» и «Васивий Казивий».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ

По нашему первоначальному замыслу, поэма «Васивий Казивий» по объёму должна была превосходить «Илиаду» и «Одиссею» вместе взятые. И не важно, что наш замысел не был осуществлен до конца. Нам, тогдашним семиклассникам, собственные планы казались грандиозными. Я не вижу смысла давать её тут полностью, чтобы не нарушить целостность романа. Из этих же соображений здесь приводится лишь один фрагмент из поэмы «Гук».

А вот титульный лист поэмы «Васивий Казивий» с изображением главного героя.

Васивий Казивий
Император красивый.
Самый красивый
Этот самый Казивий.

Васивий Казивий был носатый,
Да ещё волосатый
И немного усатый,
Плюс к тому полосатый.

Был Васивий этот красив,
Да, был красив этот Васив!
Умный был Васивий,
Умный был Казивий.

Был красавец император,
Да к тому же узурпатор.
Великой страной повелевал,
И каждый день там пировал.

Двор его был очень шумный,
Потому что был он умный.
Двор был шумный...
Он же – умный.

Васивий Казивий приказ издал,
Приказ гласил:
Это я – Васил.
Кто меня красотою затмит,
Да умом обхитрит,
Я ту заразу
В темницу брошу сразу!

Этот приказ он подписал,
И народ на площадь созвал.
На людей он заорал,
Ան սկսեց նրանց վրա ֆրռւիլ*
(У сксец нранц вра фрал)...

Думаю этого достаточно, чтобы уловить идею и смысл поэмы.

ГУК

В суровой горной стране,
Где трава припала к земле,
Где человеков нема,
Жил престашный люд одна.

* и начал над ними издеваться (арм., сленг)

Этого люда звали Շուգ,
По-русски его звали Гук,
По-английски GOUK,
А по-гукски հուօօօօօօօօ.

Гук был страшный и престрашный,
Да, был страшным Гук бестрашный,
Очень страшным был сей Гук,
И имел он много слуг.

Голова его огромною была,
А на ней коза жила.
Формы была треугольной,
Треугольник был формой.

Мощны руки, мощны ноги,
Позавидуют и боги,
Нос огромный и лмпош*,
Волосатый был он сплошь.

Брови словно лес густой,
Раздавался из них вой,
Проживал там пчелов рой,
Голова была такой...

* лмпош (арм.) – широкий расплющенный нос

СТЕНГАЗЕТА

Константину поручили сделать стенгазету. О том, что выпуск был приурочен к Первому мая, красноречиво свидетельствовали лозунги «Миру-мир!» и «Мир. Труд. Май». На этом связь с международным днем трудящихся заканчивалась.

Гвоздем номера стала картина «Бурлаки», на которой группа учеников нашего класса – Эдик, Роберт, Самвел, Павлик, Рубик – тянули двойку и изможденного Баграта, а на небосводе в сияющих лучах солнца уже занималась восходящая «Пятерка».

В рубрике «Новости науки» Костя вещал о вкладе своих одноклассников в мировую науку:

«После долгих лет упорной, безуспешной работы по созданию вечного двигателя у Сурика, наконец, наметился прогресс: к нему присоединился Баграт. Будем надеяться, что вдвоем великие изобретатели быстро решат эту неразрешимую с точки зрения современной физики задачу и вплотную займутся созданием не менее важной для человечества «машины времени».

НОВОСТИ КИНО

На школьный экран вышел цветной музыкальный кукольный мультфильм «Великий Концерт»*.

Соло-гитара	—	Гук,
Бас-гитара	—	Роб Дод,
Ударник	—	Самвел.
Оператор	—	Оганесян Артавазд.
Режиссер	—	Григорян Константин.
Кукловоды	—	Восканян Павел, Асатрян Баграт, Григорян Рубен.

*Подробнее см. «Наши игры», мультфильм «Великий концерт»

Под заголовком «Позор» были помещены стихотворение и карикатура на Павлика, сплошь покрытого прыщами:

Насмотрелся ученик
Разных акушерских книг
И прыщами весь оброс.
Стыд и срам тебе, Погос!

Павлик возмущался, пару дней назад они вместе с Котиком, Лёвой и ещё с кем-то ходили к Мартину смотреть книги его отца по акушерству.

– Представляешь, вместе смотрели, а написал про меня! Ну не свинья ли он после этого?! Опозорил перед всем миром. Я так этого дела не оставлю! Заставлю, пусть напишет опровержение.

Рядом под рубрикой «Наши лауреаты» красовалось знакомое читателю стихотворение, вышедшее из-под пера Рубена, а чуть ниже Костя изобразил самого поэта, стоящего на высокой тумбе с лавровым венком на голове и декламирующего свои стихи перед огромной аудиторией.

Погос, задетый за живое, уже и тут никак не мог успокоиться и время от времени задавал мне один и тот же вопрос:

– Почему он не поместил мое стихотворение?! Я тебя спрашиваю, друг ли он мне после всего этого?

ДНЕВНИК, НАЙДЕННЫЙ В ПАРТЕ*

Обычно после окончания уроков в классе оставались дежурные, которые поправляли парты, собирали разбросанные бумажки, забытые книги, ручки и тетради.

В тот день дежурили я и Баграт. Мы быстренько прошлись между партами и мне на глаза попалась тетрадка со следующим содержанием:

5 сентября

По дороге в магазин встретил Костю и Лёву. Они убедили меня, что мороженое гораздо вкусней и полезней мыла, яиц и хлеба вместе взятых. На все деньги купил мороженое.

Пришлось в кармане делать дырку, чтобы мать поверила, что я действительно потерял деньги.

12 сентября

Придумали игру «Полководец». Каждый сам лепит свои войска и крепости из пластилина. Я выбрал Парфию.

20 сентября

Кажется, влюбился. Она из параллельного класса.

22 сентября

Смотрел в окно и не слышал, как меня вызвали к доске и поставили двойку.

*Многим может показаться, что это дневник Павлика. Официально заявляю, что этот дневник за него написал я.

5 октября

Хочется совершить подвиг, чтобы обо мне написали в газетах. Думаю какой. Пока не придумал, ничего на ум не приходит. Кстати, чуть не получил двойку. Пронесло. Поругался с Котиком, но помирился с Суриком, с которым подрался три дня назад.

8 октября

На уроке труда учились с Самвелом делать самокрутки.

После уроков проводили чемпионат мира по футболу*. Играл по новой тактике. Проиграл только «Ловкому»**.

Сегодня очень удачный день.

10 октября

Ходил драться в параллельный класс. Я оказался на высоте! Мать весь вечер ругала из-за порванной сорочки.

Тренирую характер и мужественный взгляд. Уже могу пятнадцать минут смотреть в зеркало не меняя мимики.

14 октября

Курили в туалете, меня и Самвела застукала Марго. Додумалась — зашла в мужской туалет! Самвел теперь должен Маргарите японский зонтик, который сломался, когда Самвел, защищаясь от ударов, подставил руку.

Отобрала сигареты «Мальборо», зажигалку и расписала мне красной ручкой дневник, а затем выписала в него из журнала все мои оценки за две четверти. Кол по поведению переправил

*Имеется в виду пуговичный футбол.

**Мое прозвище в школьные годы.

на четверку. Потом подумал, что заметит... Пришлось дневник потерять.

16 октября

Планировали зайти к Арто домой, чтобы завершить съемки мультфильма. Но пришлось отложить из-за того, что его бабушка и дед были дома.

30 октября

По дороге из школы кидались камнями. Попал в Баграта. Кажется, убил.

С утра тошнило от одной мысли о школе и разборок с Марго. Мать вызвала врача из поликлиники. Тот определил у меня отравление и посоветовал два дня не ходить в школу.

1 ноября

Мать вызвали в школу. Левое ухо до сих пор горит. Марго затаскала. Хорошо ещё, что Баграт остался жив. Сидел с забинтованной головой. Тоже мне герой. Дурак. Нечего было подставлять голову.

4 ноября

Проводили спортивное мероприятие, приуроченное к успешному окончанию первой учебной четверти. Прыгали с гаражей. Самвел сломал себе ногу. Я сломал руку.

5 декабря

На мой день рождения пришел весь класс. Завтра день рождения у Одабаш.

20 декабря

Навещали Самвела. Хмурый лежал в гипсе. Проснулся в холодном поту. Жаловался, что приснилась Марго и всю ночь с зонтиком гонялась за ним, детали не помнил, но говорил, что не догнала. Тогда чего хмурый?

Жаль, что и я не сломал ногу.

24 декабря

Ура! Получил пятерку по химии. Пока рука была в гипсе, занимался с мамой. Но никаких надежд на высокий средний балл в аттестате*. С учетом полученной пятерки вышло 3,12. Хуже, чем у Гургенчика. Если мать узнает, придет в ужас. Надо что-то придумать. Аргументы типа «Марго – сволочь и учителя зажимают» её уже не убеждают. Боюсь, что если так пойдет, придется ради аттестата менять школу. Слышал, что в школе для слабоумных запросто можно стать круглым отличником.

Скоро Новый Год!!! Каникулы.

19 января

Были у Самвела. Поделились новостями, выпили трехлитровую банку компота и, доев все конфеты в вазочке, ушли, чтобы не мешать ему и Баграту, которого прикрепила Марго к Самвелу заниматься по математике.

13 февраля

Ура! Пропал классный журнал. Если не найдется, оценки будут восстанавливать по дневникам. Срочно потерял дневник.

*В те годы при поступлении в институт средний балл аттестата приплюсовывался к общей сумме набранных баллов.

15 марта

Журнал не нашли. Кто-то хорошо постарался*. Молодцы!

18 марта

Сегодня же подсчитал средний балл. Получилось 4,26. Так держать!

30 апреля

Марго сегодня заявила, что на медаль у нас тянут Софья и Роберт. Я не гордый, медаль мне ни к чему, а они пусть из кожи вон лезут!

15 мая

Все уже думают о поступлении в институт. Если вдруг не поступлю, до армии останется 19 месяцев. Теоретически можно завести двоих детей. Баграт заявил, что женится на той, кто родит ему сразу двойню. Умник. На такой и я бы не прочь...

22 мая

Марина заявила, что родит двойню** мальчиков! Она сможет! Жаль не в моем вкусе.

25 мая

Прозвенел последний звонок. Школа окончена.

*Х. Самвел выкрал классный журнал и поставил себе по разным предметам несколько пятерок, а затем, испугавшись, что это обнаружится, уже вместе с Нагапетяном Суреном сжег его во дворе школы – от греха подальше. По данному инциденту из школы был отчислен Симонян Авак, которого «опознала» уборщица тетя Паша.

**У Марины на это были основания, в её отцовском роду было зафиксировано три подобных случая.

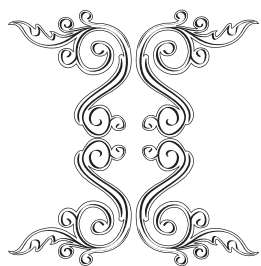
ИТОГ

Так незаметно, день за днем, пролетели десять школьных лет, прозвенел последний звонок, обозначивший начало самой большой перемены в нашей жизни. На носу были выпускные экзамены, после которых нам за многолетнее прилежание, старания и страдания были вручены аттестаты зрелости.

Покидая школу, мы были полны уверенности, что впереди нас ждут лучшие годы нашей жизни.

10 класс, май 1973г. Над журналом склонился Асатрян Баграт, стоят Петросян Сурен, Манукян Анаида, Мелкумян Лариса, Манасян Ирина, Карапетян Асмик и Самокрания Ирина.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

1973-1980

Дружба есть равенство — без равенства нет дружбы

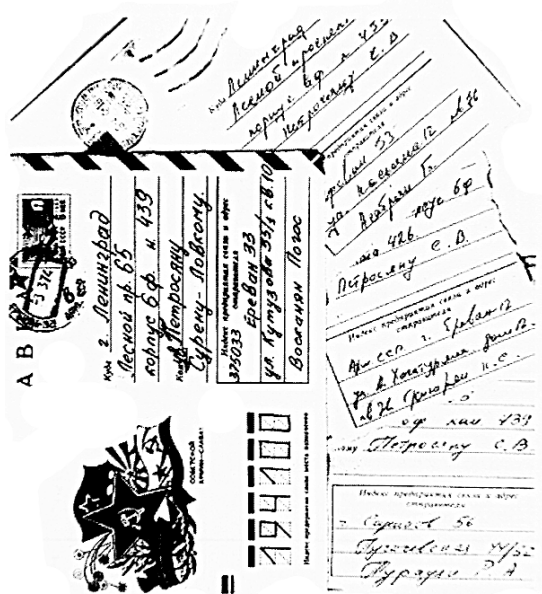
Все тот же Пифагор

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Как детский сон, пролетели школьные годы. Мы толком и не заметили как, переступив границу продолжительностью в короткое лето, стали студентами. Большинство училось в ереванских вузах, я стал студентом Ленинградского политеха, Роберт Мурадян поступил в Саратовский

медицинский... Но не взирая на разделяющие нас расстояния, мы продолжали дружить: писали письма и не упускали возможности попасть на каникулы домой.

Тикали часы, отсчитывая минуты, из которых складывались дни и годы. Годы нашей жизни. Мы выросли. Вот и институт уже позади.

Менялись цифры на календаре, годы летели чередой субботников и съездов. По телевизору шли передачи о новых достижениях советского народа. Менялся и становился всё краше наш Ереван.

Неизменными оставались лишь лозунги: «Слава – КПСС», «Партия – наш рулевой», «Партия – Ум, Честь и Совесть нашей эпохи»...

Мы жили, отгороженные от мира «железным занавесом», пугая наших запуганных сталинским режимом родителей свободой мысли и не менее свободным поведением.

Мы создавали свой мир. В постоянном поиске непреходящих для нас ценностей дружба помогала нам не сломиться и не потеряться в запутанном донельзя мире.

В Афганистане шла война, в туманной Англии опять за-чем-то бастовали шахтеры, на далеких Голопогоских островах виделись нам не ведающие забот голые Погосы – счастливые аборигены этого райского уголка, а в Париже наверняка опять была весна... В Париже всегда весна...

На календаре красовался январь 1980 года.

С запада пришло похолодание и с неба посыпались крупные, пушистые снежинки.

ИДЕЯ

Голову Баграта – любителя активного отдыха – уже долгое время назойливо сверлила глубоко засевшая мысль. Изредка засыпая, она снова просыпалась, слышав шелест листвы, щебет птиц, журчание воды...

А проснувшись – с новой силой билась в голове и шумом отдавалась в висках. Покой исчез. Эта пропажа насторожила и испугала его. Видя, что так продолжать жить становится невыносимо, Баграт решил действовать.

Переговорив по телефону с друзьями, теми, кого застал дома, он, не вдаваясь в подробности, сообщил об острой необходимости собраться у Артавазда, по важному и очень срочному делу.

Покончив со звонками, Баграт, стора от желания поскорее оказаться на месте встречи и прихватив по дороге несколько бутылок вина «Гарни», прозванного нами в честь любимого напитка мушкетеров «Бургундским», поспешил к Артавазду и был немало удивлен, когда дверь ему открыла Григорян Сусанна. Не обращая внимания на её вопрошающий взгляд, он быстро прошел в комнату.

Явившиеся до его прихода друзья сидели, разбившись на группы, и гадали, что же послужило причиной столь экстренного собрания, пытаясь увязать звонок Баграта со своей информацией о политической, общественной и культурной жизни города и страны.

Одни связывали это с приездом театра музкомедии, другие – с последними спортивными событиями.

Самая активная представительница женской половины класса Манукян Анаида, совершая короткие перебежки от одной группы к другой, вслушивалась в разговоры, делала выводы и, готовая расплакаться при малейшем подтверждении тревожащих её мыслей, озабоченным выражением лица наводила панику на оптимистически настроенную часть присутствующих.

Баграт, с трудом освободившись от наседающих со всех сторон друзей, развеял их тревожные мысли:

– А не поехать ли нам за город, на природу, на свежий воздух? Обогатим нашу в последнее время бедную событиями жизнь!

– Прекрасная идея! – с облегчением воскликнула Анаида.

Баграт, явно довольный произведенным эффектом, достал сигарету и, придвигая поближе к себе пепельницу, произнес:

– Предлагаю голосовать. Кто за поездку?

Предложение Баграта показалось заманчивым. Было бы проще одобрить его сразу, но мы являлись противниками необдуманных решений.

Приняв позы, к которым обычно прибегает homo sapiens, создавая видимость активной работы коры головного мозга, собравшиеся хмурили лбы, теребили волосы и терли переносицы.

Вскоре за чашечкой кофе завязалась дебаты, из которых выяснилось, что многие вконец зачахли в загаженной выхлопными газами городской атмосфере, налицо умственное переутомление и общий упадок сил. Проведённый собственными силами медицинский осмотр подтвердил эти опасения. Результаты обследования повергли присутствующих в ужас!

Не прощупывался пульс у Бишарян Сусанны, а у Баграта не удалось обнаружить многих внутренних органов. Исходя из этого, консилиум уверенно заключил, что увеличенный в размерах желудок Баграта поглотил у несчастного все прочие органы. Последствия представлялись угрожающими. Поэтому решение в ближайшие выходные выехать на природу было принято единогласно.

На повестке дня оставался лишь вопрос — куда?

Поручив Артавазду заняться поиском отсутствующих друзей, Баграт на радостях открыл бутылку с вином и пригласил всех к столу...

КОНСТАНТИН ПИШЕТ МУЗЫКУ

А в это самое время Константину снился удивительный сон...

Он стоял перед стройными шеренгами учеников и учителей, собравшихся для торжественной встречи и чествования своего гениального выпускника.

Его бывшая одноклассница Одабашьян Марина напомнила присутствующим, как будучи активным октябреньком Константин Сергеевич сделал подарок человечеству в виде вечного двигателя, о котором случайно вычитал в учебнике физики старшего брата, за что получил патент, именные часы и благодарность пионерской организации, которые и по сей день хранятся в школьном музее.

Выступивший за нею Сурик отметил вклад великого одноклассника в мировую литературу и дал честное пионерское слово учиться у него литературному мастерству и глубже ознакомиться с его ставшими классикой произведениями.

Затем бывший классный руководитель Кости Маргарита Сафаровна с нескрываемой гордостью перечислила его заслуги перед Родиной:

– Нет нужды представлять великого Константина Сергеевича, – начала она, – почетного члена всех академий мира, из-

вестного специалиста, выдающегося изобретателя и активного деятеля всех времен и народов. Костя покрыл родную школу неувыдаемой славой. Все знают, что его блестящие ответы на экзамене по математике в пятом классе специальная комиссия засчитала как вступительные в МГУ. Мне больно сознавать, – с горечью продолжила она, – что некоторые из наших учеников до сих пор еще не знают чему равен икс. В то время как Костя уже успел стать членом Союза писателей, академиком Академии Наук СССР, героем Социалистического Труда, кавалером орденов Славы и Почета, ветераном Великой Отечественной войны, новатором, агитатором, стал обладателем Кубка и победителем чемпионата СССР в составе футбольной команды «Арарат», космонавтом, чемпионом мира по шахматам и плюс ко всему спас жизнь двадцати пассажиров троллейбуса, который хмурым октябрьским днем затонул в Ереванском озере*. А ведь ему, как и вам, оболтусам, на днях исполнилось лишь девятнадцать лет!

В честь Константина зазвучала музыка, автором которой, понятно, также был юный гений...

... Раздавшийся в этот миг телефонный звонок прервал сей упоительный сон. Расстроенный, что видение оказалось сном, Костя в сердцах укусил подушку и, чертыхаясь под нос, поднял трубку. Голос Артавазда сообщил ему об экстренном собрании одноклассников...

*Это реальный случай, истинным героем был бывший ученик нашей школы, многократный чемпион и рекордсмен мира и Европы по подводному плаванию Шаварш Карапетян.

... Из радиоприемника донеслись заворожившие его звуки музыки. На фоне утраченных иллюзий до боли защемило где-то в самых отдаленных уголках души. Он ощутил, как в нём просыпается легкое, возвышенное настроение. Подступивший к горлу комок вернул его к действительности. Не успевший освободиться от сладких чар Морфея гений походкой сомнамбулы двинулся к письменному столу.

– Писать музыку – вот мое призвание! – твердил он, а внутренний, самоуверенный голос уже сулил ему лавры.

Уверенность в своих силах была настолько сильна, что его не смутило даже незнание музыкальной азбуки. И через каких-нибудь пять минут первое музыкальное произведение уже лежало готовым перед счастливым композитором.

Цмр взвз, Бмб, взвз!!!

Цмпп па па, Цмп па па!

два раза

Бмп, па...па..ба!

Ддмб ба... ба... ба!

Дз вз, дзз взз...

Тра- ля, ля

Цмп па ба Ба, цмп!!!!...

Прихватив сей шедевр, Костя с необычайной легкостью и в душевно-возвышенном настроении не то что поехал или даже полетел, он прямым вектором перенёсся к Артавазду домой.

КАК МЫ РЕШАЛИ, КУДА ПОЕХАТЬ ОТДЫХАТЬ

Я пришел с опозданием. Заметив моё появление, Константин потребовал новую бутылку. Пока мои глаза пытались что-то разглядеть сквозь завесу сигаретного дыма, Константин, синхронно звуку открывшейся бутылки, произнес, что не мешает пропустить ещё стаканчик.

Пустые бутылки из-под вина сиротливо лежали под столом; судя по присутствующим, они отлично выполнили свою функцию. Там же валялась и «нотная тетрадка» в клеточку с названием «Фуги», чьей-то заботливой рукой переправленным на «Фиги».

Баграт, обхватив руками голову, усеянную редкими взъерошенными волосами, с пафосом цитировал любимого Шекспира:

– Быть или не быть? Быть или...

Мне пришлось подсказать: пить!

В знак согласия Баграт кивнул головой и взял стакан.

Молодая сотрудница Центрального телеграфа Манукян Анаида категорически отказалась пропустить очередной стакан, мотивировав это необходимостью дожидаться остальных товарищей.

Бишарян Сусанна, подпрыгнув, словно её укололи булава-кой, стукнула кулаком по столу и язвительно произнесла:

– Не хочешь – не пей! Зачем других агитируешь?

И придвинув к Константину стакан, приказала:

– Лей, Костя, лей. Не слушай её.

Костя лил, но руки у него дрожали и драгоценная жидкость кровавой слезой проливалась на стол.

В этот момент раздался звонок и объявился Павлик. С порога он стал рассказывать небылицы по поводу своего опоздания.

Костя пытался его прервать, хватая за локоть:

– Представляешь, Паша, сон мне давеча чудной приснился...

Однако Павлик его не слушал. Он прошел к столу и занял свободное место.

После короткой паузы вновь полетели пробки с бутылок, а вслед за ними крылатые фразы о здоровом коллективе и царящей в нём атмосфере. А затем мы предались трогательным воспоминаниям. Вспоминали школьные годы. Артавазд в сотый раз пересказывал историю про то как он на уроке физкультуры поймал Гука*.

Выпили за школу, Марго и учителей. Костя требовал новый тост:

– Выпьем за отсутствующих друзей!

*Арт, улучив момент, когда Эдик остался в раздевалке один, запер дверь и стал громко кричать, что он поймал свирепого Гука. Что было потом, нетрудно предположить.

– И за наш святой десятый «Г», – предложил Баграт, пояснив что под святостью подразумевает отношение человека к своему прошлому.

Тут Артавазда осенило. Подобно Архимеду, воскликнувшему свое знаменитое «Эврика!», он вкричал: «Хаш!!! Мы возьмём с собой всё необходимое и на месте сварим любимый всеми нами хаш!»

Предложение приняли единогласно.

Наконец наступило время решения главного вопроса.

Все активно подключились к обсуждению выбора места предстоящей поездки. Каждый старался внести посильную лепту, посыпались предложения: на три ночи в Сочи, в Степанаван, к Анаиде на дачу, в Сисиан, – отцовский дом Баграта...

Приводили веские аргументы, ссылались на факты из личного опыта. Но несмотря на единство стремлений никак не удавалось прийти к окончательному решению.

Пытаясь положить конец спору, сторонник демократии Баграт предложил:

– Давайте голосовать! Кто за Сисиан?

– А кворума-то нет! – хихикая язвил захмелевший Костя.

– Сисиан, вот тебе Сисиан, – потешался он, показывая кукиш.

Костю попытались уговорить, но он не унимался:

– Разговорчики в строю! Отста..вить рр..азговор..чики! – хорохорился он и, придав лицу устрашающее выражение, грозно помахивал указательным пальцем по очереди у всех перед носом.

Арт увещевал спорщиков:

– Спорить на дорогу плохая примета!

А я, подтрунивая над чрезмерно возбужденными подвыпившими друзьями, выдал свой астрологический прогноз на ближайшие дни:

– Сириус входит в противостояние с Альдебараном и влияние Бахуса-Вакха резко усилится к концу недели!

Многие, видя, что решение вопроса затягивается, включили музыку и устроили танцы.

Неугомонные спорщики Баграт и Павлик упорно держались каждый своего мнения, но осознав, что им не удастся договориться, примкнули к друзьям.

Григорян Сусанна поняла, что этот вопрос придётся решать ей.

И именно её решение стало причиной того, что в пятницу, после окончания рабочего дня, мы собрались на автовокзале и взяли билеты на последний рейс автобуса, направлявшегося в Дилижан.

ДОРОГА ЗА ГОРОД^{*}

*Мы едем в Дилижан,
где и зарождается наша классная журналистика*

Газеты и телевидение прочно вошли в наш быт, их отсутствие неизбежно приведет к проблеме нехватки духовной пищи. Откуда, каким образом молодому советскому служащему и обывателю знакомиться с животрепещущими событиями внутренней и международной жизни? — так размышлял я, представляя трудности предстоящей поездки.

Предвосхищая эти проблемы, я решил сам заняться выпуском газеты.

Когда первый номер в соответствии с лучшими журналистскими традициями был готов, я, довольный своей работой, ещё раз убедившись в собственной прозорливости, решил, что и в дальнейшем, уже не считаясь ни с чьим мнением, буду продолжать начатое столь нужное для общества дело.

Стремясь идти в ногу с запросами нашей компании и оперативно реагировать на волнующие нас вопросы, я решил начать издание специального приложения к газете «Дрошак».

Так у газеты «Дрошак» появилось воскресное приложение «Бажак»^{**}.

^{*}ДОРОГА ЗА ГОРОД — палиндром, одинаково читается как слева направо, так и справа налево.

^{**}Бажак (арм.) — стакан.

Читателю представляется возможность, не тратя своего драгоценного времени на бесполезные поиски и хождения по архивам, прочитать наиболее яркие статьи и выдержки из газеты и по ним составить свое представление о нашей классной журналистике.

		ДРОШАК Ուտէնք - չաղանանք, խմէնք - չարանանք
1980г. 26 января суббота. №4 цена 100 грамм орган 10г класса		

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ ДНЯ

Невзирая на сложные погодные условия, бывшие одноклассники, преодолев возникшие на их нелегком пути трудности, в полном составе добрались до места назначения — города Дилижана.

Подробный отчет нашего специального корреспондента.

ХАШ

Остроносый юркий автобус, преодолев серпантин заснеженной трассы Ереван-Севан, испортился на 51-м км. Сгустились сумерки и собачий холод проник в автобус.

Во избежание простудных заболеваний срочно было проведено оперативное лечебно-профилактическое мероприятие.

Преодолев сопротивление консервативно настроенных масс, Павлик перешел к реализации разработанного им плана и надо отметить, не без успеха. И вскоре захмелевший Саркис, дав волю переполнявшим его чувствам, затянул песню:

...Դորես մկա իմ խորոտ,
վիր խմար է աչերտ մրոտ,
վիր խմար է քո սիրտը քալում,
մկա վիր խետ ես քելում*...

Когда грузовая автомашина ГАЗ-51, взявшая на буксир наш испорченный автобус, подъехала к посту севанского ГАИ, вышеупомянутый Павлик оказался в состоянии, именуемом «готов»**.

Вскоре грузовичок, освободившись от прицепа и выпустив прощальную струю выхлопного газа, скрылся в темноте, а девушки под предводительством разгоряченного спиртным, а если быть точнее пьяного Константина с основной частью провианта были помещены в подвернувшуюся «скорую помощь» и прямым ходом направились в Дилижан.

*... Где сейчас ты, моя любимая,
Ради кого надела глаза,
Из-за кого так стучит сердечко твоё,
С кем сейчас ты гуляешь под ручку?

**Смотри газету «Бажак».

По пути с Константином произошел казус. Поскольку он со всей ответственностью отнёсся к лечебной процедуре, то уже находясь в состоянии «почти готов»*, обратился к водителю «скорой» с просьбой подождать его пока он помочится. Жена водителя, на которую он смотрел, но в упор не видел, была шокирована его поведением, и когда Константин обратил наконец внимание на её округленные от удивления глаза, он смутился настолько, что с ним приключился жуткий конфуз.

Мелкий колючий снег и холодный ветер хлестали по раскрасневшимся лицам оставшихся мужчин, которые некоторое время угрюмо взирали на отсутствующие достопримечательности, а затем с завидным упорством стали толкать чей-то буксующий на снегу автомобиль «Жигули», пока не показался подъём означавший, что впереди Дилижанские повороты.

На попутке добравшись до пансионата, замерзнув в пути как пингвины, мы ввалились в неотапливаемый номер, неся на руках Павлика, который из состояния «готов» резко перешел в состояние «шнурок»**. Павлик истошным голосом кричал, что у него замерзло и болит то, что несут куры. Его вопли взрывали ночную тишину и, отражаясь от сплошь усыпанного яркими звездами небесного купола, разносились многократным эхом.

*Смотри газету «Бажак».

**Смотри газету «Бажак».

**ТРЕХЛИТРОВАЯ БАНКА ВОДКИ ДОМАШНЕГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ, ЗАБОТЛИВО
ПРИХВАЧЕННАЯ АРТАВАЗДОМ, ОЧЕНЬ БЫСТРО БЫЛА ОПОРОЖНЕНА**

Уложив потерпевшего в постель, откуда он каждые пол-минуты настойчиво напоминал присутствующим о постигшем его несчастье, оставшаяся, не занятая варкой хаша масса, устроила банкет на котором Константину был вручен памятный граненый стакан и диплом «Заслуженного Бокалиста».

В его честь прозвучал мадригал:

Ради нашего общего дела,
Не щадя ни здоровья, ни тела.
Григорян Константин много пил,
Честь и слава тебе, наш Батыр!

НА БАНКЕТЕ КОНСТАНТИНУ БЫЛ ВРУЧЕН ПАМЯТНЫЙ ГРАНЕНЫЙ СТАКАН...

Председательствовал на банкете Петросян Сурен, который отвергнув все приличия и нормы, упился до того, что уснул в туалете, в обнимку с унитазом.

Под занавес торжественного мероприятия Саркис по поводу случившегося с Константином конфуза прочел стишок:

Хорошо быть кошкою,
Хорошо собакою –
Где хочу пописаю,
Где хочу покакаю.

СТРАНИЧКА ПОЭЗИИ

Муза, покинувшая Артавазда в далекие школьные годы, неожиданно вновь посетила его. Тронутый теплотой обстановки, несмотря на мороз, он изменил своему слову не писать стихов. И написал о Дилижане. Редакция с большим удовольствием представляет нашим читателям это произведение, сохранив пунктуацию и орфографию автора.

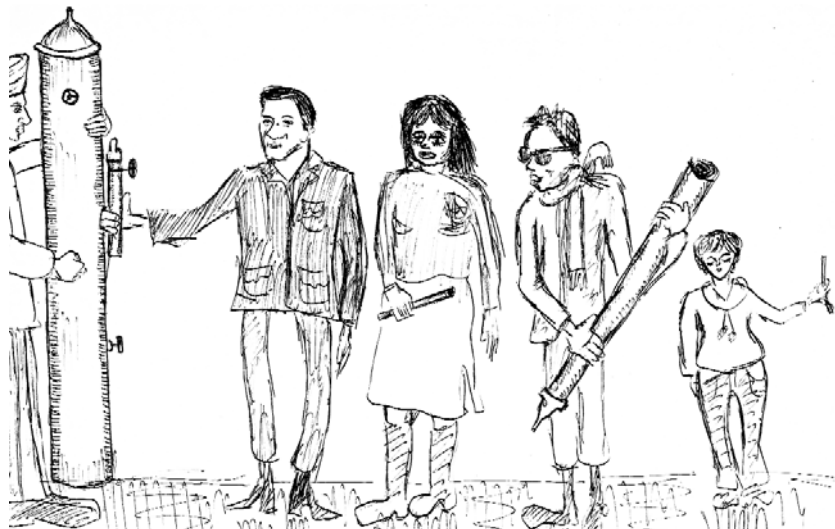
О! Дилижан ты мой родной,
Среди высоких гор мы встретились с тобой.
Ночной прохладой ты встретил нас,
А теплой зарей разбудил усохшие,

Порой холодные наши сердца,
Будь ты всегда, мой Дилижан!
Улыбайся ты всегда нам,
А мы эту улыбку увезем с нами в Ереван.

Искренне радуясь произошедшему чуду, редакция газеты настоятельно советует Артавазду, невзирая на исторические времена и на негативное отношение общественности к суевериям, в век технического прогресса и в преддверие 27 съезда КПСС незамедлительно совершить щедрое жертвоприношение, дабы Муза впредь не покидала его.

ДАЖЕ СОДА В ХАШЕ ВМЕСТО СОЛИ НЕ СМОГЛА ИСПОРТИТЬ НАМ АППЕТИТА...

**ДОБРОВОЛЬНАЯ СПАСАТЕЛЬНАЯ ДРУЖИНА БЫЛА ГОТОВА
СПАСАТЬ ЗАМЕРЗШИЙ САМУЗЕЛ**

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Синоптики заверяют, что окружающей нас девственной красоте в ближайшие дни никакие катаклизмы не угрожают.

Морозы сохранятся. Днём минус 17, ночью до минус 27.

Безалкогольные напитки во избежание заледенения в неотапливаемых помещениях рекомендуется хранить исключительно в холодильнике.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ДНЯ

Константин был уязвлён тем обстоятельством, что Павлик и Сурик переплюнули его, успев побывать в состоянии, о котором не мечтает даже завсегдатей вытрезвителя.

Константин, навёрстывая упущенное, многократно увидел дно своего памятного гранёного стакана и, закусив торжест-

венными речами, переполнился свинским самодовольством и хамством. И возомнив, что ему море по колено, решил захитить мир своим могучим голым торсом, взобрался на заснеженный склон горы и заявил, что он может выпить это море. Но Константин захлебнулся в том море, которое казалось ему по колено.

Природа жила своей размеренной жизнью, снег серебрился под лучами солнца, пели птички, сидя на обожженных морозом ветках. Советские войска, несмотря на происки и требования империалистических держав, продолжали находиться в Афганистане, а американское правительство не выдавало шаха новому, революционному иранскому правительству.

Именно в такой сложной международной обстановке Константин вдруг начал плакать и жаловаться на своих родственников, не пригласивших его на прошлой неделе на хаш, почему-то при этом он обзывал всех присутствующих нецензурными словами, от которых многих наших классных дам хватил кондрашка. Истратив на это неприглядное дело всю обойму однообразных, непристойных, заученных со времен тяжелого уличного детства слов, сопровождая это угрожающими жестами, он после всего этого раз десять с отчаянной откровенностью повторил: я свинья! Вскоре он впал в беспамятство и пробыл в этом спасительном для общества состоянии весь остаток дня.

ОСУШИВ БУТЫЛКУ И ЗАКУСИВ СНЕГОМ, КОНСТАНТИН ЗАНЯЛСЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ..

Пока всеми покинутый Константин тихо стонал в пустой комнате под тяжестью лежащего на душе тяжелого камня, на кухне варился хаш, а в соседней комнате наш корреспондент сочинил мадригал-опровержение, иначе говоря антимадригал:

Получив стакан-великан,
Наш батыр ни за грош,
Превратился в вошь.
Костя, силы свои преумножь!

НОВОСТИ НАУКИ

Есть среди нас пьющие, есть выпивающие, но надо признать, что есть и злоупотребляющие. Время от времени из уст наших классных девиц мы слышим обидное обвинение:

– Алкоголик!

Поскольку редакция газеты всегда с подозрением относилась к женским манифестам, декларациям и ультиматумам и вообще придерживается либеральных убеждений, дабы пресечь всевозможные крайние формулировки, досужие домыслы и положить конец кривотолкам, мы решили обратиться за советом к специалисту, уважаемому ученому мужу, «Заслуженному Бокалисту» нашего класса Григоряну Константину Сергеевичу.

– Скажите, где тот критерий, по которому мы вправе судить? Кого мы, с вашей точки зрения, не оскорбив и не ошибившись, можем назвать алкоголиком?

– Любого!

И ссылаясь на тему своей будущей диссертационной работы «Алкоголики среди нас», Константин Сергеевич, продемонстрировав своё научное понимание теории и практики данного явления, дал исчерпывающее описание основных состояний алкоголика:

– Всегда готов (пить).

– Готов (состояние нежной любви ко всему окружающему).

– Совсем готов (состояние, при котором у пьющего появляется уверенность, что с достигнутых высот можно плевать на всех).

– Шнурок (спокойное, безмятежное состояние, которым тот вознаграждает общество за причиненные ему мучения).

Промежуточные состояния, по утверждению специалиста, являются производными.

Редакция искренне желает молодому ученому новых творческих успехов и в знак благодарности за его беззаветную преданность избранному пути посвящает ему эти стихи:

Белая Горячка*

Белая горячка – где мой сивый слон?
Если б только знали вы, как я был влюблен.
Молча ухмыляется чёртик на стене,
Дорогой рогатенький, он идёт ко мне.
Искушенью продана полностью душа,
Мне б ещё сто граммов и тоска б прошла,
Головы по комнате летают как мячи,
У какой ты, ухо в метр, лучше помолчи.
Я верблюд с тремя горбами, красный крокодил,
Что бы вы все делали, если б я не пил.

*Стихи моего ленинградского друга Евгения Шешолина.

СОВЕТ

С гневными и бичующими словами в адрес Константина в редакцию обратилась одна из наших классных дам и попросила, не называя её имени, передать нашему ученому мужу совет. Не желая драматизировать ситуацию и воздерживаясь от этого крайне резкого женского максимализма, мы передаем смысл её слов, облекая их в более приемлемую форму:

Костя, дай ты нам обет,
Что не будешь пить в обед.
Пьешь, так пей уж в ужин,
Когда ты нам не нужен.

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ

В газете была помещена программа телепередач, какой она могла быть, если бы была организована по нашим заявкам.

- 8.00 **С Добрым утром. Кто рано встает — тому бог дает!** — Ршрр [пцц]. Передача для любителей хаша и ранней выпивки (по заявке Григоряна Константина).
- 9.00 **Мои любимые книжки**
О работе сберегательных касс (по заявке Оганесяна Артавазда).

9.30 Для поступающих в вузы. Ботаника.

Из интимной жизни растений. «Пестик и тычинка» (по заявке Вартанян Аиды и Карапетян Асмик).

10.00 Утренняя почта.

«Схожу за лестницей»* (по заявке Халатяна Самвела).

10.15 Из жизни миллионеров. Их быт, нравы, вкусы. О жизни в совхозе-миллионере «Мечта Ильича» (по заявке Восканяна Погоса).

11.00 Образ Гука как зеркало нашего класса.

12.00 Финал чемпионата мира по пуговичному футболу «СССР — Голландия».

17.00 Начало вечерних передач.

17.30 Кукольный мультфильм «ГУК». Производство студии нашего класса.

18.00 Вечер поэзии. Поэма «Васивий Казивий».

19.00 Впервые на экране любимые песни «Beatles».

Исполняет народный артист СССР Иосиф Давидович Кобзон (по заявке Гукасяна Эдуарда).

20.00 Вечерняя сказка.

«Сказка о коммунизме» (по заявке Григоряна Рубена).

20.30 Зарубежная эстрада.

Выступление мастеров эстрадной песни и эстрадной пляски Монголии (по многочисленным заявкам Асатрян Баграта).

21.00 Аналитическая программа «Слухи и сплетни последних дней».

В студии наши классные обозреватели: Одабашьян Марина, Аракелян Рузанна, Манасян Ира и Бадунц Гаянэ.

*Школьный фольклор на музыку известной песни "Shis women" группы "Beatles", на армянский: «գիւմ փիլաքայնը բերեմ».

- 21.15 **Образ Гука как зеркало нашего класса. Повтор!!!**
- 22.00 **Хоккей. Турнир больших мастеров, ветеранов настольного хоккея.**
Репортаж со стадиона «Лужники» (по заявке Петросяна Сурена, Оганесяна Артавазда и Асатрияна Баграта).
- 23.00 **О происхождении кличек и псевдонимов учеников нашего класса.**
- 23.40 **Передача для полуночников. Лица друзей. Вечер воспоминаний.**
В студии выпускники нашего класса.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Бишарян Сусанна и Манукян Анаида, неоднократно замешанные в пьянках, дебошах и ранее неоднократно судимые товарищеским судом за употребление нецензурных выражений, а ныне отпущенные на поруки, превзошли себя и все наши ожидания.

Экстремистским нападкам Сусанны Анаида противопоставила годами отработанную до тонкостей тактику борьбы.

Драка была ужасной, взаимные обвинения сыпались как из рога изобилия, пол, стены и все присутствующие были оплёваны, летела посуда, вернее её осколки.

Турист Баграт и алкоголик Костя обнявшись плакали. Артавазд временно прекратил поставку спиртного. Саркис в надежде ошибиться пересчитывал свои последние оставшиеся

38 копеек и, копаясь в чужих карманах, интересовался, сколько стоит самое дешевое вино.

Не замечало всего этого только Время, оно мерно отсчитывало минуты и на кяварском* диалекте спрашивало у солнца:

– Դորի Կերիւի**.

А солнце катилось по наклонной, стараясь побыстрее скрыть свое красное от стыда лицо за горами.

Павлик ругался под нос и собирал чемодан.

А наш собственный корреспондент, лежа под кроватью, писал этот репортаж и ковырялся в своем длинном и чутком на сенсации носу.

Вот так незаметно подошли к концу дни нашего пребывания в Дилижане. Настало время покинуть гостеприимный пансионат.

Уставшие, разбитые, но счастливые, возвращались мы в город, где нас ожидали городская суета и всё та же каждодневная обыденность. И от этой действительности становилось немного грустно.

Глядя на эту картину, я почему-то вспомнил уроки английского. И захотелось вновь на миг вернуться в те годы, когда мы, шестиклассники, рассказывали урок по картинкам:

* Диалект жителей Севанского бассейна.

** Дори к'эрдас? – Куда катишь?

НА ФОНЕ БИБЛЕЙСКОГО АРАТА.

Стоят: Григорян Костя, Тер-Накалян Саркис, Асатрян Баграт, Восканян Павлик и я с романом века в руке.

Сидят и полулежат: Манукян Анаида, Бишарян Сусанна, Григорян Сусанна и Григорян Рубен. Наш взгляд устремлен в светлое будущее.

It is a picture. In this picture you see many young boys and girls. They are my classmates, my good and wonderful friends. I like them all.

... This is a picture... These are my friends...

The END*.

*Это картина. На этой картине вы видите мальчиков и девочек. Это мои одноклассники, мои хорошие и замечательные друзья. Я люблю их.

...Это картина... Это мои друзья...

Конец.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Вот и подошел к концу рассказ о моем неповторимом классе.

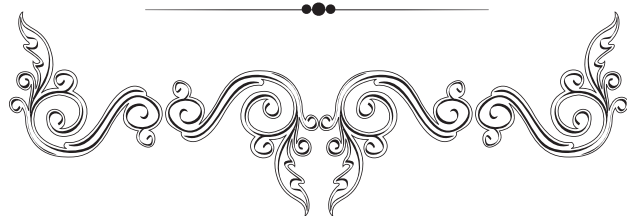
Мерно крутится колесо времени, призывая нас к новым путешествиям по жизни, к новым радостям, к новым заботам.

Я уверен, что та трещина, которая с годами попытается разъединить нас, никогда не превратится в пропасть.

Ну, а роман «Трещина» ещё долго останется неоконченным, как и наша дружба.

**КАРТИНКИ
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ**

НЕ ВОШЕДШЕЕ В ТРЕЩИНУ

УРОК НВП (НАЧАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ)

Прозвенел звонок на урок, но дверь кабинета военной подготовки оставалась всё ещё закрытой. Часть учеников столпилась у двери, другие в ожидании преподавателя прогуливались по коридору и вели неспешные разговоры.

Обсуждали школьные новости, последние события, произошедшие на уроках...

Арт передразнивал Баграта, копируя его ответы на уроке химии: «Ну... ну, возьмем... H_2O ... ну... ну...» – именно так равнодушный к химии Баграт, стоя у доски, заполнял паузы многочисленными междометиями. Баграт, не реагируя на подколки в свой адрес, втолковывал мне свою методику извлечения в уме кубического корня из трехзначного числа.

Павлик делился с Костей своей очередной идеей – стать Ихтиандром. В доказательство своей теории приводил «хрестоматийную» истину: если ежедневно по двенадцать часов не вылезать из воды, то к окончанию школы непременно вырастут плавники и появятся жабры! И задрав сорочку, Павлик демонстрировал Косте нарисованную на теле шариковой ручкой рыбку чешую.

Гарик стоял у окна и со вкусом жевал жвачку.

Тут с противоположной стороны коридора раздался громкий звук... сирены: «Уаа!... Ува!..Ва!. Ува..а!» – сложив ладони рупором, к нам бегом приближался учитель начальной военной подготовки.

Все мгновенно смолкли и, не понимая смысла происходящего, замерли, открыв рты в изумлении.

Искренне раздосадованный нашей несообразительностью, подполковник подошел к нам и с укоризной в голосе произнес: «Вы подверглись ядерному нападению, и все погибли! А ведь я, пытаюсь вас спасти, сигнализировал вам, предупреждал об опасности!»

«Пораженный ядерным нападением» класс молча проследовал в классную комнату. Расселись по местам, достали тетрадки. И тут военрук поднял Анаиду с места:

– А где ваша тетрадь, товарищ курсант?

– Я её дома забыла...

– Очень плохо! Вы что, девочка рассеянная с улицы Басейнной? Вы представляете, что может случиться, если вдруг ваша тетрадь попадёт в руки врага?!

Анаида молчала, не зная что ответить. А военрук продолжал её стращать: «Во время войны за подобную халатность расстреливали. Ваша безответственность может привести к гибели ваших товарищей. В вашей тетради записаны имена ваших друзей и номер школы... Враг по ним может вычислить ваши координаты...»

Впечатлительная Анаида начала впадать в панику. Её глаза налились слезами.

Но подполковник всё глубже вдавался в подробности и вещал практически впавшей в транс Анаиде о новых, более страшных последствиях подобной забывчивости.

Не выдержав мук Анаиды, за неё вступилась сидевшая рядом с ней Аида:

– Товарищ подполковник, о каких врагах вы говорите! Анаида забыла тетрадь дома, а там у неё нет врагов! Там живут её родители, бабушка и младший брат... А к тому же всё, что написано в тетради, есть и в нашем учебнике...

– Отставить разговоры! Кто вам разрешил быть адвокатом курсанта Манукян? Сядьте на место. Пока не поступила команда вести разговор, курсант должен молчать.

И тут внимание подполковника привлёк Гарик, жующий жвачку. Военрук (точно в воду глядел) выдал пророческие слова:

– Вы на него посмотрите: сегодня он жуёт жвачку, а завтра родину продаст!*

И заставил крайне недовольного Гарика выбросить в те годы дефицитную импортную жвачку в окно.

Гарик грустно вернулся на место.

– Задаю вам вопрос: что надо делать при тревоге ядерного нападения? – спросил подполковник

*Гарик оказался одним из первых из нашего класса, кто перебрался в США на постоянное жительство.

- Прятаться!
- Смываться! – прячась за спины друзей, пошутил кто-то.
- Окапываться!
- Кто сказал «окапываться»?!

Никто не взял на себя ответственность за эти слова. Тогда подполковник, выдержав паузу и чеканя каждое слово, произнёс:

– Курсант не должен сомневаться в своём ответе! Курсант обязан знать – ядерная бомба всегда попадает в эпицентр. Курсант...

В это время раздался стук в дверь. Дверь приоткрылась и показалась голова ученика из параллельного класса:

– Извините, товарищ подполковник, Маргарита Сафаровна «Киселёва» просит...

Военрук, несведущий в названиях учебников и их авторов, с готовностью откликаясь на просьбу коллеги, командует:

– Киселёв, быстро на выход!

Под наш веселый смех учебник по геометрии Киселёва уносят из класса.

УРОК ФИЗКУЛЬТУРЫ. ФИНАЛ

На уроках физкультуры мы бегали трусцой и кроссы вокруг школы, прыгали в высоту, длину и через козла, лазали по канату и висели на брусьях. Мы любили этот предмет и ходили на него с удовольствием. Конечно, были и такие, кто всячески избегал эти, на их взгляд, изнуряющие уроки. Но в тот день пришли все.

Это был на редкость хороший и знаменательный день. В этот день Павлик уступил старушке место в общественном транспорте, а Арт поймал Гука. Он запер в раздевалке Эдика и крича фальцетом: «Я поймал Гука! Я Гука поймал!» вбежал в спортзал, где шли последние приготовления к финальному матчу на первенство школы по волейболу. Финал, в который впервые в истории школы вышли восьмиклассники – команда нашего класса!

Мы были в замечательной форме: в желто-розовых трусах с цветочками и в голубых футболках. Мы произвели фурор дважды: во-первых – экстравагантная форма «а-ля Волк» из мультфильма «Ну, погоди», во-вторых – неожиданный для многих наш спортивный успех на волейбольной площадке.

Это был славный матч. Высоко над сеткой выпрыгивал Самвел. Не отставал от него Саркисян Артур. Не жалея живота, отчаянно бросался за мячом Рубик. Старались, как могли, Котик и Роберт, Эдик, Баграт и я. Кто и уступал в умении, не уступал в старании.

Гордые за нас, в рядах болельщиков сидели наши учителя, классрук Марго и физичка Эля, и вместе с нашими девочками с волнением следили за драматическим развитием напряженной игры.

Да, это был славный матч. Мы играли на пределе своих возможностей и превзошли самих себя, потому что в тот день мы были командой. Нам аплодировали и кричали «Ура!»

И для нас совершенно не важно было, что в заключительном сете мы чуть-чуть уступили ребятам из 10«Б» и в тот год не стали чемпионами школы!

Но мы всё равно чувствовали себя героями: в этот знаменательный день Арто поймал Гука, Погос уступил место старушке...

НАШИ ИГРЫ

Заканчивался последний урок и мы шумной толпой, обгоняя друг-друга, выбегали из школы. Кто отправлялся на музыку, кто в кружок или спортивную секцию, а мы, сгорая от нетерпения, торопились доиграть незавершённую вчера игру. А игр у нас было множество.

Как и все мальчишки, зимой мы катались на санях, строили снежные крепости, играли в снежки, а летом катались на велосипеде, ходили на ходулях, играли во дворе в футбол и прятки, короче, принимали активное участие в жизни двора. Не довольствуясь уже существующими играми, мы придумывали свои. В них вкладывалась вся наша фантазия, наши знания, умение и всё свободное время.

А в конце дня, вдоволь наигравшись, мы проваливались в сон, едва коснувшись головой подушки.

Начитавшись Майн Рида и Фенимора Купера, мы играли в индейцев, мастерили ружья-винчестеры, стреляющие утяжелёнными изоляционной лентой спичками. На смену «индейцам» пришла игра в «государство» со своей рисованной валютой.

Одной из наших любимых была популярная в те годы игра в настольный хоккей. Я, Баграт и Артавазд просто заболели ею и были бесспорными лидерами класса.

В то время в городе, среди таких же как мы любителей, встречались хорошие игроки, со многими из них мне довелось сыграть и никому я не проиграл. Отмечаю это не ради бахвальства, а для того чтобы читателю стала понятна отмеченная мной в части «Галерея героев» несбыточная мечта Артавазда выиграть у меня в хоккее.

Без преувеличения могу сказать: в этой игре мы достигли такого мастерства, что без особого труда могли бы поступить в институт физкультуры на отделение по настольному хоккею, если бы таковое существовало.

Играли мы и в футбол, где игроками и мячом служили пуговицы.

Но была ещё одна придуманная нами игра – «Полководец».

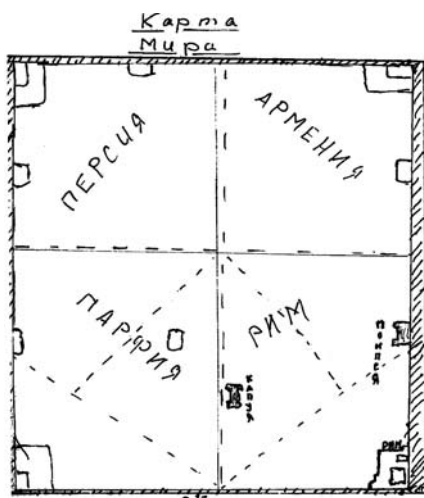
ИГРА «ПОЛКОВОДЕЦ», ИЛИ «СРАЖЕНИЕ»

Игра родилась, когда мы учились в шестом-седьмом классе. Нашим любимым предметом стала история Древнего мира. Александр Македонский, Кир Великий, Ганнибал, Цезарь были нашими кумирами.

Чтобы придать игре историческую достоверность, мы прочли немало книг, посвящённых той эпохе, и в подробностях знали о великих битвах при Каннах или при Гавгамелах.... На долгие годы «История военного искусства» Е. Разина стала нашей настольной книгой.

Из пластилина лепили крепости и фигурки своего войска. Количество фигурок колебалось от 120 до 180. Каждый участник обладал правом самостоятельно выбрать соотношения пехоты – гвардии-конницы – лучников. Один конный воин приравнивался к четырём пехотинцам, колесница и тяжёлая конница – к шести, слон – к восьми... В войсках Персии и

Парфии имелись слоны и колесницы, а римское войско превосходило других численностью гвардейской пехоты и т.д.

А затем на огромном поле размером в четыре листа ватмана, поделённом на государства и провинции, расставлялись крепости и войска...

Если принять во внимание, что у нас одна фигура считалась за тысячу, то получалось всё как в реальной истории: три римских армии численностью 93 тыс. пехоты, 32 тыс. конницы, 12 тыс. лучников замерли в ожидании приказа к атаке в решающем сражении с Арменией и Парфией, заключившими военный союз и собравшими для битвы объединённое войско: 120 тыс. пехоты 21 тыс. конницы, 8 тыс. лучников, 2 тыс. слонов и 4 тыс. колесниц.

Не стану вдаваться в правила самой игры, поскольку это займет много места, а расскажу лишь о самой идее.

Кроме привычных шахматных клеток, на нашем поле имелись клетки разных геометрических форм и размеров, за счет чего создавался эффект рельефа пересечённой местности. На поле были нанесены дороги, по ним можно было быстрее передвигаться. Были горы и реки. А за один ход можно было сыграть одновременно всеми фигурами.

Государства делились на административные области, каждая со своей крепостью, которую можно было захватить лишь при наличии штурмовой башни или тарана — были у нас и такие фигуры.

Каждая область выставляла определенное количество воинов. И в случае её потери мощь государства уменьшалась. А завоеватель в следующем цикле получал право увеличить численность своего войска на четверть от первоначального количества.

Однако это не означало, что проигравшая сторона уже никогда не сумеет вернуть себе свои земли. Она могла, войдя в союз с другими государствами и объединив силы, выступить совместным войском.

В подобных сражениях участвовало от 200 до 300 тыс. воинов с каждой стороны.

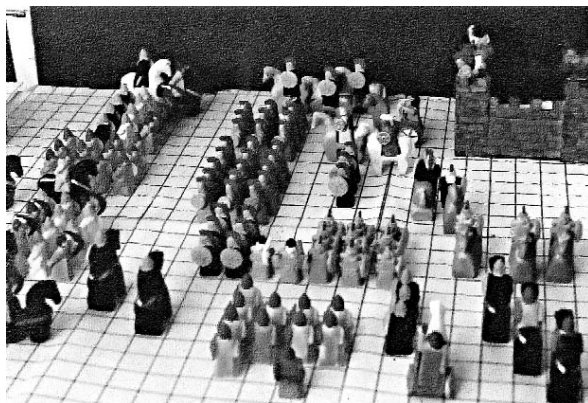

Фото: Два римских легиона обороняют подступы к крепости.
Немного воображения и можно представить панораму
сражения сразу нескольких армий.

В игре одновременно могло принимать участие неограниченное число участников. Но обычно мы* играли вчетвером или впятером. Участники игры заключали между собой союзы, договора, и армии приходили в движение. На разных участках поля начинались сражения. Велась осада крепостей. Нередко союзники ругались, обвиняли друг друга, особенно в случае неудачи одного из партнеров, и договор расторгался.

Обычно игра растягивалась на неделю, а то и больше. А после её завершения мы, подражая историкам древности, писали труды по истории своего «государства», вовсю восхваляя свои заслуги.

*Мы: «Армения» — Григорян Константин, «Рим» — Петросян Сурен, «Парфия» — Восканян Погос, «Ассирия» — Асатрян Баграт, «Персия» — Дунамалян Левон, «Македония» — Григорян Рубен, «Египет» — Тер-Накалян Саркис. В анналах нашей «истории» сохранилось описание многих сражений и войн.

«ЛЕТОПИСЬ РИМСКОЙ ИСТОРИИ»

(Автор Сурен Петросян, 1969 год)

Война Рима с персами.

Грозный Рим потребовал у царя далекой страны персов, что граничит с Арменией и Парфией, выдать лжеца и клеветника Митрофана*, который, скрываясь от справедливого гнева римлян, находился на службе у персов.

После того как Персия отказалась выполнить это требование, Рим пошел на неё войной.

Решением Сената на войну с Персией были направлены армия Помпея и два легиона из армии Цезаря.

В Риме осталось 24 тыс. пехоты, 4 тыс. щитоносцев, 3 тыс. лучников и 2 тыс. тяжелой конницы. Одновременно с этим Сенат потребовал от парфян отодвинуть от совместной границы свои войска и осадную технику.

Совершив десять стремительных переходов, армия Цезаря соединилась с армией Помпея и, пройдя по территории Армении, вторглась в пределы Персии.

Численность войска римлян составляла: 60 тыс. пехоты, 8 тыс. конницы, 4 тыс. лучников.

Увидев войска грозного Рима, персы запросили мира, на

*У Лёвы не хватило воинов для комплектации войска и я дал ему несколько фигурок воинов из своей старой армии. Одного из них Левон назвал Митрофаном и от его имени стал говорить гадости в адрес Рима.

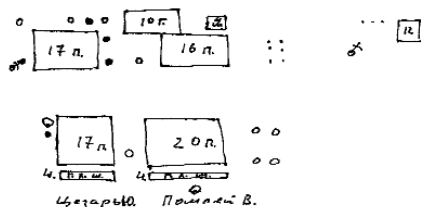

что им ответили: «Не для этого пришли сюда воины великого Рима. Мы явились сюда покарать непокорных!»

Для решительной битвы персы собрали всё свое войско. С первых минут сражения персы стали нести большие потери. Легионеры доблестного Цезаря ударили по врагу на левом фланге, а конница достойнейшего Помпея, разгромив конницу персов, атаковала правый фланг.

Для скорейшего завершения войны, Сенат направил на помощь своим войскам дополнительные силы: 15 тыс. пехоты и 4 тыс. конницы, которые пройдя по территории Парфии, вышли в тыл персидской армии. Персы вновь заговорили о мире. Милосердный Рим согласился на мир при условии, что Персия навечно передаст ей одну из своих областей. Персы на это условие не согласились.

Если в начале сражения численный перевес был на стороне персов, то к концу первого дня соотношение уравнилось, а при подходе дополнительных сил у римской армии будет явное преимущество.

Так выглядело соотношение войск в конце первого дня сражения.

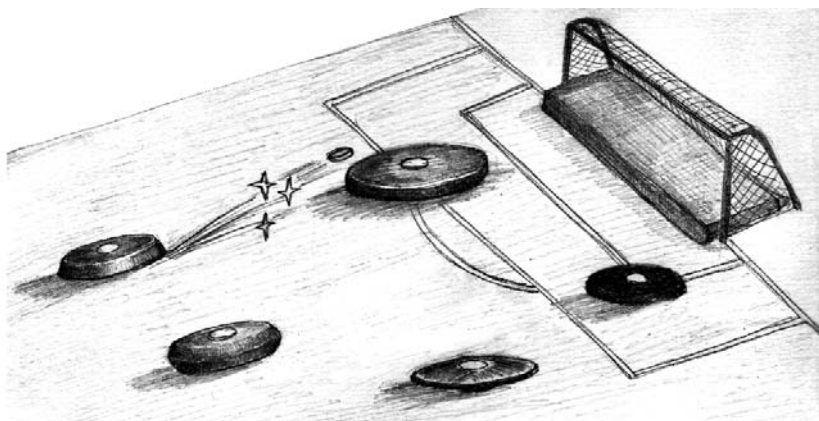

На второй день персы, опасаясь удара в тыл со стороны подходящей на помощь основным силам армии Красса, отступили к столице. Доблестные римские войска взяли крепость Ниневию, однако развить успех не смогли из-за вмешательства Армении, которая, опасаясь чрезмерного усиления Рима, прекратила военные действия и заключила мир с Парфией.

Да будут вечны священные законы Великого Рима!

НАШ ФУТБОЛ

Раз в три месяца мы проводили «чемпионаты мира» по пуговичному футболу. Игру эту мы позаимствовали у ребят старшего возраста нашего двора, многие из которых учились в нашей школе.

Мы усовершенствовали дворовую версию: увеличили размер поля, уменьшили количество пуговиц, ввели правило двух ходов. Вследствие этого появилась возможность комбинационной игры, ведь за два хода можно было дать пас и нанести удар.

Таким образом, наш пуговичный футбол превратился в интересную, динамичную, по-настоящему увлекательную и захватывающую игру. И главное, он стал очень похож на футбол настоящий.

Думаю, в этом кроется причина того, что ребята нашего двора вскоре перестали играть в него, в то время как мы проводили свои чемпионаты вплоть до окончания института.

Многие мои одноклассники играли в футбол, однако постепенно сформировался основной костяк: Григорян Константин – «Голландия», я – «СССР» и «Испания», Тер-Накалян Саркис – «ФРГ», Восканян Погос – «Италия» и мой друг-сосед Хубларян Карен – «Англия».

Кажущаяся на первый взгляд простота игры обманчива, в ней, как и в любой спортивной игре, есть множество нюансов и секретов, постижение которых требует завидного упорства. Техника шлифуется годами, путем длительной и интенсивной практики и лишь достигнув филигранного мастерства, в полной мере начинаешь получать истинное наслаждение от процесса игры.

	Команды	1	2	3	4	5	В	Н	П	М	О
1	СССР (Петросян Сурен)		2-0 1-3	2-2 4-1	0-0 2-1	1-0 3-1	5	2	1	15-8	12
2	Голландия (Григорян Константин)	0-2 3-1		3-1 2-3	1-0 2-0	0-0 2-0	5	1	2	13-7	11
3	Англия (Хубларян Карен)	2-2 1-4	1-3 3-2		1-1 2-1	2-1 0-1	3	2	3	12-15	8
4	ФРГ (Тер-Накалян Саркис)	0-0 1-2	0-1 0-2	1-1 1-2		1-0 1-1	1	3	4	5-9	5
5	Италия (Восканяня Погос)	0-1 1-3	0-0 0-2	1-2 1-0	0-1 1-1		1	2	5	4-10	4

Как пример результативности игр я поместил тут итоговую таблицу 32-го «чемпионата мира».

Среди нас появились лидеры. Вопрос, кому достанется пальма первенства, в основном решался в соперничестве команд «СССР» («Испания») и «Голландия», а нечастые случаи чемпионства команд «Англия», «ФРГ», «Италия» были скорее в ряду счастливых случайностей.

Мы чертили таблицу очередного чемпионата, устанавливали ворота и боковые щиты с рекламой, расставляли своих игроков.

В детстве, когда всё воспринимается совершенно иначе, ярко и необычно, балкон, где мы проводили наши футбольные баталии, превращался в знаменитый бразильский стадион «Маракана».

МУЛЬТФИЛЬМ «ВЕЛИКИЙ КОНЦЕРТ»

В 1972 году мы сняли цветной восьмимиллиметровый музыкальный кукольный мультфильм.

Дерзкий для девятиклассников по замыслу проект был выполнен за рекордно короткое время. Всё было сделано нашими руками. На письменном столе, переоборудованном под сцену, куклы, сделанные из дерева, проволоки и с лицами, вылепленными из пластилина по образу и подобию наших одноклассников, подражая стилю заправских музыкантов-роке-ров, давали концерт.

По ходу съёмки куклы двигали бровями и меняли мимику. В итоге получился довольно неплохой кукольный мультфильм, который отлично смотрелся под сопровождение музыки «Deer Purple»...

Мультфильм демонстрировали в школе, в кабинете географии, там можно было затемнить помещение.

Мы были первыми в школе, кому пришла в голову идея самостоятельно снять мультфильм...

КАРТИНКИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Светлой памяти Каренчика*

Закончились уроки в институте, и мы беспечно гуляем по улицам родного Еревана. Проходим мимо кафе «Поплавок», и на перекрестке, у кинотеатра «Наири», Сафарян Карен, однокурсник моих школьных друзей – Котика, Рубика и Артавазда, достаёт из кармана вчетверо сложенные тетрадные листки и читает нам написанное им на лекциях стихотворение «Письмо к Наташе».

Мы перебиваем его взрывами неудержимого хохота, но Карен с невозмутимым видом продолжает чтение. Мне до сих пор интересно, узнала ли та самая Наташа, студентка параллельного курса строительного факультета, о том, что она послужила импульсом, подтолкнувшим Карена к написанию этих стихов?

А вот необычный для читателя язык – явное влияние нашего ещё со школьных лет пристрастия к «поэзии с акцентом», не оставившего безразличным и Каренчика.

Кроме приведенных в книге отрывков из поэмы школьных лет «Гук» и «Васивий Казивий», сохранилось еще немало образцов нашего стихотворного баловства.

Приведу лишь пару таких примеров:

*Сафарян Карен (1956—2008).

*Мы люди взвесны,
Балад поём интересны.*

Так начиналась поэма «Московиада», которую мы с Котиком и Дунамаляном Леоном писали во время нашего путешествия в Москву.

Я Лёва- корова.
Знаю заветное слово!

Я Сурик, по прозвищу Сурик,
Хлеб ем, целую Всем!

Я Котик. Не хочу кортик.
Хочу мяч — подниму плач!

...А вот строки из моего стихотворения «О вреде хождения с женщиной в кино»:

*...На тебе смотрел влюбленный,
Ты стал очень удивлённый.
А когда вдруг свет потух,
Захватил мне страсти дух.*

*...Хулиганы это были,
И ругали мне, и били,
Я в ответ их тоже бил,
Потому что сильный был.*

За первым письмом к Наташе вскоре последовало второе, а затем и третье, которое осталось незавершённым.

«Письмо к Наташе» вызвало большой интерес в молодежной среде города, с ним связано немало забавных историй. Оно расходилось по рукам, порой менялось имя адресата, и до нас доходили эти отголоски. Однажды и мне довелось использовать эти стихи для розыгрыша. Как-то один из моих институтских друзей уговорил меня, что было не сложно, поскольку я сам обожаю веселые розыгрыши, отправиться в гости к его подруге сердца.

Там он представил меня как провинциального поэта, который плохо владеет русским, но полон решимости научиться писать именно на этом языке и нуждается в консультации специалиста, коим, конечно, любезно согласилась стать мама подруги — филолог по образованию. Придав лицу надлежащий серьёзный вид, я стал с пафосом читать. Присутствовавшие при этом дочери, будучи благовоспитанными девочками, после первых же строчек поджали губы и вскоре, еле сдерживая смех, выскочили из гостиной на кухню, где сполна дали волю своим чувствам.

В мае 1979 года мы с Костей сочинили вступление и сделали из писем поэму, которую назвали «Смех сквозь Слезы».

Так, в результате совместного творчества, появилось это произведение – наиболее значимое в любимом нами жанре, сохранившее дух времени, ставшее своеобразным памятником той эпохи.

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЁЗЫ

Поэма

С сокращениями,
под редакцией Петросяна Сурена.

Ереван 1980

*Ведь каждый, кто на свете жил,
Любимых убивал,
Один жестокостью, другой
Отравой похвал.
О. Уальд*

ВСТУПЛЕНИЕ

Любовь – вечная, неисчерпаемая тема. Множество произведений: лирических и трагических, комических и, наконец, критических посвящено этому великому чувству.

Необычность этого произведения заключается в том, что, невзирая на душевные переживания героя, читая эту поэму, ты, дорогой читатель, будешь смеяться.

Такова жизнь – кому-то смех, кому-то слезы.

НАЧАЛО

Наш герой на свете жил,
Жил прекрасно, не тужил,
Был он весел и беспечен
И неплохо обеспечен.

Но не вечно в жизни счастье,
Наступили дни ненастья,
И амурною стрелой
Поражён был мой герой.

Не уняв души томленья,
Он предмету поклоненья
Пишет длинное письмо,
О большой любви оно.

Не суди читатель строго
За невежество его.
Слог письма слегка хромает,
Но это чувствам не мешает...

ПЕРВОЕ ПИСЬМО К НАТАШЕ

Здравствуй, милый мой Наташа!
Ты в душе мой сделал каша.
Почему тебя я видел,
Ты зачем мне ненавидел,
Лучше б не встречать тебе,
А теперь убью себе.
Но, когда пойду убить,
Буду все равно любить.
Буду вспомнить твои губы;
Белый, чистый, ровный зубы;
И такой красивый глазки,
Будто ты их взял из сказки.
Метр восемьдесят ростом

Ты с ума сводил мне просто.
Волос твой такой приятный,
Длинный, гладкий, ароматный.
Кожа твой весь очень нежный
Цвет имела белоснежный.
Твой улыбка словно диво
Опьянял, как бочка пива.
Действовал, как запах винный
Шей твой длинный лебединый.
И прекрасный твой походка
Помнил мне на волнах лодка.
Талий – будто спичка тонкий,
Голос, как у птичка звонкий.
Твой ночами снивший ножка
Грыз мне сердце словно кошка.
Ты удач природы крупный,
Был мечта мне недоступный,
Был мне витамин – глюкоза
В лошадином, причем, доза.
Снова говорю тебе:
– Ты зачем встречался мне,
Жизнь мой юный погубил,
В сердце мой всадил зубил.
Мой письмо когда дойдет,
Душ мой уже в рай пойдет.
Я письмо писать кончаю,

Нож точить уж начинаю.
Ну, прощай мой милый птенчик,
Любящий тебя Каренчик!

*Мы не знаем как случилось,
Что остался жив герой.
Только знаем, что он вскоре
Написал письмо второе.*

ВТОРОЕ ПИСЬМО К НАТАШЕ

Здравствуй снова, мой Наташа!
И опять в душе мой каша.
Жар в груди моей расплавил
Нож, что в сердце я направил.
И остался я живой,
Мучался, чтоб ангел мой
Грустный вспоминал, считал,
Сколько раз тебя встречал.
Медленно плыл перед глазом
Встреч с тобою раз за разом.
Первый раз, когда встречался,
Сердце сильно застучался.
Во второй увидев раз,
Красота слепил мне глаз.
А когда увидел вновь,

Вдруг закипятился кровь.
Каждый раз когда встречался,
Будто в солнце окунался,
Сладостно душа сжимался,
Сердце больше в плен попался.
А однажды, на прогулки,
Я гулял и кушал булки;
Встретивши тебя случайно,
Булки я глотал отчаянно.
Горло шире стал как мог
Мучил долго мне изжог.
Помню, у тебя в виду
Подскользнулся я на льду
И упал перед тобой,
Еле сдерживая вой.

Сделал вид, что ты не видел,
Хоть позору был мой зритель.
И решил я ловким стать:
Прыгал перед сном в кровать,
На полу я кувыркался,
Чуть мой шея не сломался;
И с подушкой свой боролся,
Пока он не распоролся.
Принимал холодный душ

И с боксерским дрался груш.
Много ездил на кобыл,
В общем, скоро ловким был.

Но напрасный был стараний,
Ты – как раньше – ноль вниманий,
Начал книги я читать,
Иностранный изучать,
Изучил азербайджанский,
Уругвайский, негритянский,
Театр часто посещал,
Опер слушал и вздыхал.
Книг по этике читал,
Эрудитом скоро стал.
Но опять ты был холодный!
Одеваться стал я модный,
Брюки красный, полосатый,
И причёска волосатый,
А рубашка весь в заплатки
Шил себе я из палатки.
Ты, когда меня встречал,
Почему-то хохотал.
Убежал я от тебя,
Ненавидел я себя.

Я одел другой одежда,
Мой последний был надежда.
Туфли стильный лакировный,
В магазине забраковный,
Очень острый нос имели
Чистил я их ваксом белый.
Ногти длинный на мизинце,
Как у зверя льва в зверинце.
И кольцо большой массивный,
Усики декоративный.

Снова ты, когда встречался,
Ещё громче засмеялся.
Потеряв тобой надежда
Я порвал своя одежда
И решил себя убить,
Чтобы больше не любить.

Горький опыт показал,
Что бессилён был кинжал,
По-другому мне убью –
Лучше мне я разобью.
Прыгну с телевизионной вышки,
Сверху люди словно мышки,
Злой судьба не помешает,

Высота удач решает.
Но когда я с вышки прыгал
На спине мой что-то двигал,
Крылья вырос на спине
И не дал разбиться мне.

Это был любви мой крылья
От досады громко выл я.
Злой судьба был очень вредный,
Не смотрел, какой я бледный.
Он держал мне снова здесь,
Не пустил наверх в небес.

Снова начал я страдать,
Как убить себя гадать.
Захотел себя взорвать,
Только где взрывчатка взять?
Утопить хотел себе,
Но поймал дружинник мне,
С шеи камень снял тяжёлый,
Вел в милицию мне голый.
По дороге все смеялись,
Камнем бросить в мне старались.
Это словно мало мне,
Я ещё встречал тебе.

Ты смущенно отвернулся,
Сердце мой пошел вернулся.*
Я дружиннику кусал,
Вырвал ему кусок сал.
Но в тюрьму мне не сажали,
В Иджеван** мне провожали.
Дохтур ласково встречал,
Но ужасно я кричал.
Я кричал, что я здоровый,
Появился дохтур новый.
Мне вопросы задавал,
Часто головой кивал
И в палату мне послал,
Я оттуда убежал.
Свой второй письмо пишу:
Жизни я себя лишу,
Чтоб судьба не помешал,
Яд в стакане я мешал.
Ну, прощай мой милый птенчик,
Жареный тобой Каренчик...

*Дословный перевод армянского идиоматического выражения — «sirts gnac ekav»,
примерное значение: «у меня екнуло сердце».

** Город, где находится лечебница для душевнобольных.

СЦЕНАРИЙ

Восканяну Погосу

Мой друг Павлик решил стать писателем.

– Мне учиться уже неинтересно – я ведь уже почти всё знаю.

– Так уж и всё? – не согласился я.

– Нет, брат, конечно, не совсем всё – всё даже академики не знают. Но главное я знаю: если выучил азбуку и знаешь все буквы, то можешь написать любую на свете книгу. Писателю ведь, кроме азбуки, ничего не надо. И мне ни к чему знать правописание безударных гласных или это... чему равен «икс». Я для себя решил – буду писателем. И уже даже сценарий к фильму написал. Хочешь расскажу?

– Давай! – ответил я. Уж больно мне было интересно, какой он сочинил сценарий.

– Названия я пока ещё не придумал...

Первая серия начинается так. Плывёт по морю корабль, кругом волны, чайки летают, а на корабле везут кирпичи. Тут к кораблю подплывает катер, и на палубу поднимается таможенник.

– Здравствуйте! – говорит он капитану. – Дайте-ка мне ваши документы. Значит, – говорит, – кирпичи везёте?

И начал считать груз.

– У вас на один кирпич больше, чем написано в документе. Непорядок. Это у вас контрабанда получается. Будем выписывать штраф!

– Не надо штрафа, – сказал капитан, – мы сейчас этот кирпич выбросим за борт.

– Ну, тогда у вас всё будет правильно. Так и быть, бросайте лишний кирпич в море, – согласился таможенник.

А в это время один молодой человек ехал на подножке трамвая и, увидев на улице знакомого, решил на ходу спрыгнуть. Но не рассчитал – и головой в столб, как раз в то место, где был вбит огромный гвоздь. Видимо, там кто-то объяснение прибывал.

И этот гвоздь вонзился ему прямо в бровь, чуть выше глаза.

Его знакомый увидел это и отвел его в ближайшую больницу.

Врач уложил его на операционный стол, взял клещи и стал выдергивать гвоздь; дергал, дергал, а вытащить не сумел.

– Если бы гвоздь вошел не шапочкой внутрь, а наоборот, – мне бы удалось без труда его выдернуть, а так – шляпка мешает, не позволяет гвоздю выйти.

– А что же делать? – спросил молодой человек.

Тогда врач собрал консилиум, и главврач больницы сказал:

– Такие сложные операции делают только в Париже, в клинике профессора д’Атоса.

Парень стал просить врачей: умоляю, помогите мне! Позвоните профессору д’Атосу, договоритесь, я поеду к нему – пусть он меня прооперирует!

Врач подходит к телефону и звонит во Францию, а оттуда ему отвечают:

– У нас тут огромная очередь, больные со всей Европы понаехали, так что прооперировать вашего больного можем только через год.

Пригорюнился молодой человек:

– Как же, – говорит, – я буду с гвоздём во лбу целый год ходить-то?

Тут больничный плотник (бывший учитель труда в школе), Генрих Петрович, пожалел его и говорит: «А давай я этот гвоздь аккуратно заверну над бровью, чтобы не мешал, пока будешь до Парижа добираться.» Сказал и молоточком аккуратно завернул ему гвоздь над бровью.

Ну, а врачи пожурили молодого человека, посоветовали впредь с трамваев не прыгать и отправили домой.

Бедняга после всего этого, конечно, сначала погоревал, а потом, когда подумал, как хорошо, что жив остался, очень даже обрадовался. Тем более и гвоздь уже не особенно ему мешал. И на радостях решил махнуть на море. «Отдохну, – подумал – немного нервы подлечу!»

Зашел домой, взял денег и сразу же на вокзал – купить билет на море. И сигару, чтобы смотреть в окно и курить...

– Постой, а при чем здесь история с кораблем и кирпичами? – спросил я Павлика.

– Ты слушай и не перебивай! Я ведь специально зрителя запутываю, чтобы у него интерес появился!

Значит так: сел он в поезд и поехал к морю. Где-то уже на побережье к нему в купе подсаживается дамочка с собачкой. И дамочка сразу же начинает жаловаться:

– У вас тут ужасно накурено, дышать невозможно, неужели трудно потерпеть и не курить в вагоне, мы ведь задохнемся из-за вас...

Молодой человек открывает окно и говорит ей:

– Ну, теперь вы, надеюсь, довольны? – А сам продолжает смотреть в окно и курить сигару.

Но дамочка оказалась настырная:

– Нет, – говорит, – у моей собачки тонкий нюх, и она на сто километров запах табака не переносит, так что бросайте курить, тем более что это и вам для здоровья вредно!

– А вот и не брошу! – отвечает молодой человек.

И тут эта дамочка вырывает из его руки сигару и выбрасывает её в окно!

– Ах, значит, так! – говорит он ей, хватая её собачку и тоже бросает её в окно, прямо в море...

– А что дальше? – спросил я, уже заинтригованный...

– А дальше – начинается следующая серия.

Идут, значит, по пляжу этот молодой человек и эта дамочка под ручку. Он попросил у неё прощения, и она его за это полюбила. Идут они, видом моря любуются, и вдруг им навстречу прямо из моря выплывает собачка а во рту у неё... Как ты думаешь, что?

– Сигара, наверное, та, что дамочка выкинула? – предположил я.

– А вот и нет! – радостно воскликнул Павлик – Сдаешься? Все равно, ни за что не догадаешься!

– Ну, ладно, сдаюсь.

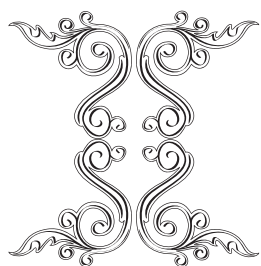
– А во рту у со-ба-чки, – специально растягивая слова, начал Павлик, – был тот самый лишний кирпич, который капитан корабля выбросил в море!

Дамочка схватила собачку на руки, а молодой человек поднял с земли кирпич и начал прихорашиваться, думая ещё плотнее приладить гвоздь к брови. А тут гвоздь сломался и отпал. Увидела дамочка, какой он без гвоздя во лбу стал красивый, влюбилась ещё больше, бросилась обнимать и целовать его. А потом они поженились.

– Ну что, понравилось? – спросил Павлик, победоносно взглянув на меня.

– Да, классную историю ты сочинил! Мне очень понравилось. Выходит, и правда, чтобы написать интересную книжку, ничего кроме азбуки и фантазии не требуется!

Может и мне стать писателем?!

УРОКИ ЖИЗНИ

25 лет спустя. Нагапетян Сурен, Асатрян Баграт, Петросян Сурен, Гукасян Эдурд, Халатян Самвел, Григорян Рубен, Григорян Константин...

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ...

Надежда – хороший завтрак, но плохой ужин.
Ф. Бекон

Расставшись со своими героями в далеких уже восьмидесятих, я вновь берусь за перо, чтобы отразить наиболее знаменательные события, имевшие место за этот немалый отрезок времени.

Прошло уже сорок лет со дня окончания школы, а если сюда добавить ещё и десять школьных лет, получится новый знаменательный юбилей.

В суете будней не замечаешь бега времени. Времени, которое проходит сквозь нас, как сквозь сито, оставляя нам драгоценные крупинцы воспоминаний. А детство и юность никуда не исчезают, они остаются с нами навсегда.

В моей памяти остались парты с откидными крышками, пеналы, чернильницы и промокашки. Не выветривается и специфический запах школы: помесь керосина, которым натирались полы, и сбежавшего молока в буфете. Многие подробности тех дней сохранились, и воспоминания рисуют в памяти яркие картины, словно всё это было вчера.

ЭПОХА БУРНЫХ ПЕРЕМЕН

Наше поколение стало очевидцем удивительных событий и перемен. На глазах стремительно преображался мир. Многие, казавшиеся ещё вчера фантастикой, вошло в обиход, становясь привычной частью реального мира.

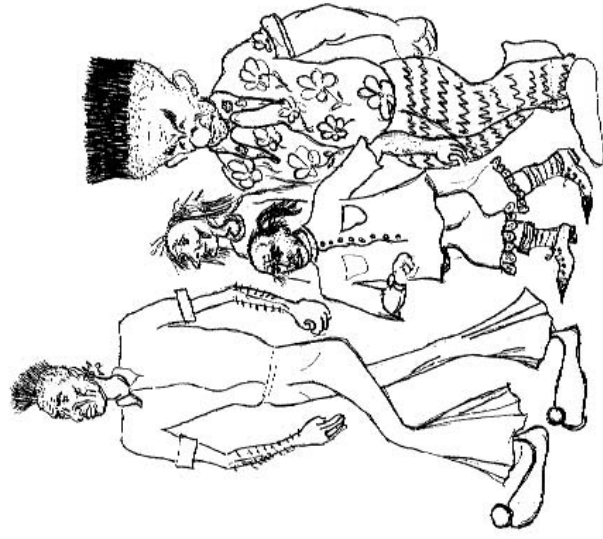
Из уст бабушек и дедушек я слышал о событиях их молодости: истории очевидцев геноцида, голода, советизации... Знал о ленинканском землетрясении 1926 года, разрушившем город, куда мои предки, спасаясь от геноцида, бежали из Карса и откуда затем перебрались в Ереван.

От родителей я узнал о страшных репрессиях 37-го года и о Великой Отечественной войне. И эти истории становились для меня такими же реальными, как и вчерашний день нашего быстроменяющегося мира.

Вслед за Белкой и Стрелкой в космос полетел Юрий Гагарин, и звёздное небо, бывшее для человечества таким недостижимым, вдруг стало близким. На глазах распадалась мировая колониальная система и появлялись новые независимые государства.

Не обошли революционные перемены кино и музыку, пришли «гавроши» новой поп-культуры: «The Beatles», «Deer Purple», «Led Zerpelin»... – оказав огромное влияние на мировоззрение нашего поколения.

Из домов исчезли примусы и керосинки: на смену пришел

В ногу со временем: Петросян Сурен, Григорян Рубен, Григорян Амаяк и Гукасян Эдуард

природный газ. Появились радиолы, телефоны, стиральные машины, пылесосы и телевизоры, вначале черно-белые. На просмотр телепередач, как на чудо, собирался весь двор. Вскоре появился цветной телевизор и первая цветная передача в СССР – «В мире животных». А следом – видеомагнитофоны, DVD-плееры, жидкокристаллические телевизоры, мобильные телефоны и персональные компьютеры.

На наших глазах активно осваивались космос и целина, строились атомные электростанции, поворачивались вспять реки... Застраивался, разрастался наш Ереван. Как грибы после дождя поднимались дома, появлялись новые кварталы, благоустраивались скверы. С улиц, на которых мы в детстве гоняли мяч и катались зимой на санках, нас вытеснили автомобили, количество которых увеличивалось с каждым днем. В Ереване появилось метро.

Настал период «застоя», закончившийся *«эпохой пышных похорон»*^{*}. Затем началась Перестройка. Подул ветер перемен. Объявились маги и экстрасенсы, тему НЛО стали обсуждать так активно, будто человечество готовится к встрече с инопланетянами со дня на день.

Казалось, ничто не могло нарушить очередность пятилеток и привычный ход истории. Но начавшаяся со времён «холодной войны» третья мировая закончилась гибелью великой страны СССР и распадом социалистического лагеря.

^{*}Конец периода застоя неофициально именуют «эпохой пышных похорон»: в течение трёх лет скончались три генеральных секретаря ЦК КПСС.

Рухнула казавшаяся вечной империя, похоронив под обломками привычные нашему поколению человеческие ценности: дружбу, братство, любовь к Родине, альтруизм и самопожертвование...

Началась четвёртая мировая...

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЭПОХ

*И чтобы жить тебе во времена перемен!
Китайское проклятие*

На глазах нашего поколения сбылась мечта о независимости Армении, и в истории мы останемся очевидцами того, как наша родина обрела свободу и каждый из нас по своему заплатил за неё. Все те трудности, которые пришлось пережить каждому, — цена этой свободы.

Наметился перелом в психологии. На вершине власти оказались до того ничем не выделявшиеся люди, вчерашние заведующие кафе. Таким метаморфозам вначале удивлялись, затем перестали, а затем уже стали дивиться делам этих людей. Эпидемия мимикрии поразила многих. Мораль отошла на второй план, поскольку многим нужно было оправдать свои поступки. Козлом отпущения сделали Время — на него свалили все проблемы и грехи.

Вместо привычного лозунга «Да здравствует вечная нерушимая дружба народов СССР» появился лозунг «Нет веч-

ных друзей – есть вечные интересы», – и оказалось, что при отсутствии единой объединяющей идеи интересы и у людей, и у народов разные. Конфликты затронули даже обывателей, далеких от политики, спровоцировав очередное «великое переселение народов».

Авторы новых лозунгов преподносили свои откровения как Заповеди, до которых никто до них не додумался. «Мы круче всех!» кричали они (забыв, а может, просто не зная старую поговорку «не говори, что умён – встретишь более умного, не говори что силён – встретишь более сильного»), но за ними пришли более крутые. Сформировалась новая элита, живущая лишь своими интересами. Проблемы народа их не интересуют.

Заводы и фабрики не работали, закрывались научно-исследовательские институты. Для оставшихся без работы людей этот период ознаменовался возникновением вопросов «Как выжить?» и «Что делать?» Начался исход населения. Из бабушкиного прошлого вернулись забытые примусы и керосинки...

Наступило время промежуточной реальности... Думая о выживании и разлагаясь на мелкобуржуазные элементы, каждый из нас занимался устройством собственной судьбы и вспоминал прошлую жизнь уже как миф.

На фоне всех этих перемен неизменной оставалась наша дружба.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

В истории нашего класса наступил период активных встреч. Такой интенсивности не было даже в школьные годы. На эти встречи стали приходить и наши давно «пропавшие» одноклассники, которых мы не видели уже много лет.

Это Сурик, славный дед,
Рвётся к другу на банкет.
Пусть пусты его карманы –
Дарит он свои романы.

Дни рождения одноклассников, приравненные к государственным праздникам, как и положено подобным событиям, в нашем календаре были отмечены красным цветом.

Не нахожу смысла описывать вереницу встреч, похожих одна на другую и отличавшихся лишь именами юбиляров да ассортиментом блюд. Потому представляю празднование одного дня рождения в иллюстрациях.

А вот Баграт не пишет драмы –
Он лишь подписывает драмы!

Эдик с прищуром строгим бдящего дозора
Ходит вокруг стола походкой медленной,
Достойной прокурора.

Входит Баграт, глава ЦБ и член правлений
Уставший от заседаний и постановлений.
На замечание об опоздании хмурится.
Юбиляр меняет тему: давайте выпьем,
Стынут шашлык и курица!

Это бравый Константин,
Он Вселенной Господин.
Только жаль, что это всё
Лишь в фантазиях его.

Входит автор романа «Трещина»,
На вопрос, когда будет книга окончена,
Отвечает: — Точно в назначенный срок,
Как и было обещано!

Манукянчик от радости скачет,
Обнимает друзей и плачет!

...Я возвращаюсь домой на рассвете после празднования дня рождения одноклассника. Шагаю не торопясь, прокручивая в мыслях речь, которую в этот вечер мне так и не дали произнести:

– Дорогие друзья, я предлагаю тост за нас, за нашу школу, за наших учителей и за друзей. Жизнь чертовки сложная штука и потому давайте не усложнять её ещё больше. Давайте забудем всё плохое и попросим друг у друга прощения за случайно обронённое едкое слово, за дурное настроение, за занятость, за невнимание, за непреднамеренно нанесённую обиду.

Слева направо, 1-й ряд: Тер-Накалян Саркис, Восканян Позос, Гукасян Эдуард, Бадунц Гаянэ, Григорян Рубен, Оганесян Артавазд.

2-й ряд: Манукян Анида, Григорян Константин, Одабашьян Марина, Карапетян Асмик, Варданян Аида, Элеонора Николаевна, Асатрян Баграт, Петросян Сурен.

Брэванская
СРЕД. ШКОЛА №132
50 1963-2013
лет вместе

ГАЛЛЕРЕЯ ГЕРОЕВ

*Петросян
Сурен*

*Асатрян
Баграт*

*Оганесян
Арттаваз*

*Григорян
Рубен*

*Восканян
Погос*

*Огабашьян
Марина*

*Аракелян
Рузанна*

*Манукян
Анаида*

*Карапетян
Асмик*

*Манасян
Ирина*

*Тукасян
Зейнаб*

*Варданян
Анида*

*Бадальц
Гаяне*

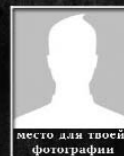
*Григорян
Константин*

*Арутюнян
Маргарита*

*Тер-Нахалян
Саркис*

место для вашей
фотографии

Кто прав? Кто виноват? Эти зачастую бесполезные вопросы, на которые нет однозначных ответов, вопросы, которые мешают нам жить, стареют вместе с нами, становясь ненужными. Простим друг друга. Скажем друг другу: «Извини и не помни зла».

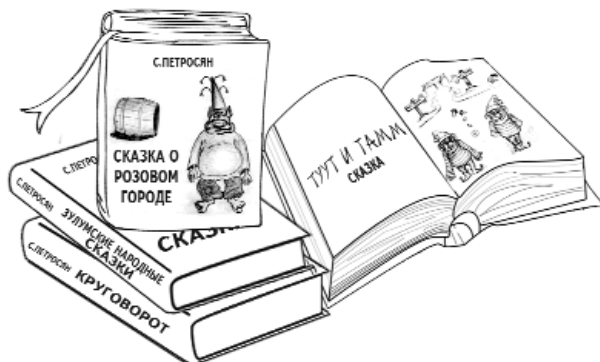
А я, в свою очередь, прошу простить меня, если обидел кого-то невзначай, задел чье-то самолюбие в этой книге или забыл о ком-то написать... Простите!..

И давайте будем дарить друг другу улыбку, дружбу и любовь!

ЭПИЛОГ

Герои романа «Трещина» продолжают жить со мной не только в реальной жизни, они стали персонажами моих других произведений, которые, надеюсь, в скором времени выйдут в свет, а потому, дорогой читатель, мы не прощаемся с тобой.

До новых встреч!

ПРИЛОЖЕНИЕ
ФОТОАЛЬБОМ
1963-2013

1963 год. День букваря

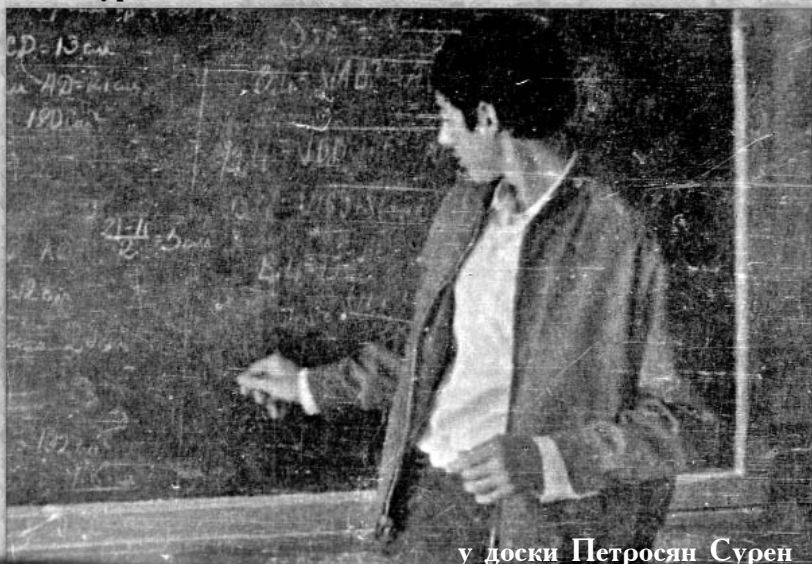

1964год. Первый класс

1967 год. Пятый класс

На уроке...

у доски Петросян Сурен

и на перемене

1972 год. Девятый класс

Проводы Петросяна Сурена на учёбу в Ленинград. Аэропорт, 1973 год.

Оганесян Артавазд, Пинаджян Ама, Вагиняк Петросович Петросян, Линёва Марина, Львова Татьяна, Петросян Сурен и Петросян Аида. Сидят: Мурадян Роберт, Григорян Константин, Асатрян Баграт

Гурзуф 1977 год
Петросян Сурен, Оганесян Армен, Тевосян Карен, Оганесян Артавазд

Фото в стиле вестерн
Григорян Амаяк, Петросян Сурен, Григорян Константин

Дилижан, октябрь 1977 года

Слева направо: Одабашьян Марина,
Восканян Погос, Дунамалян Лёва, Нара,
Петросян Сурен, Григорян Константин,
Агамалян Александр, Варданян Аида,
Григорян Сусанна, Бишарян Сусанна.

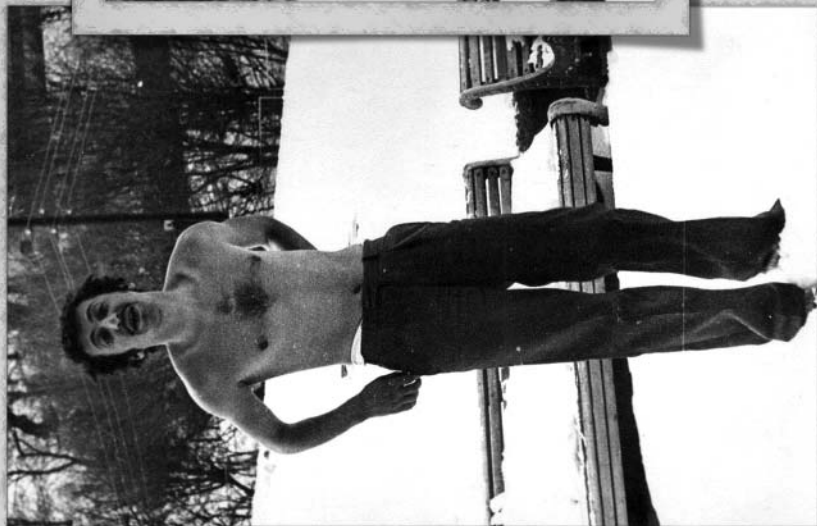
Слева направо: Асатрян
Баграт, Оганесян
Артавазд, Одабашьян
Марина, Манукян
Анаида, Бишарян
Сусанна, Марина,
Восканян Погос, Нара.

Петросян Сурен и Восканян Погос

Дилижан, январь 1980 года

Восканян Погос, Манукян Анаида,
Григорян Константин, Арман

... Григорян Константин разделся по пояс и
занился физкультурой

Степанаван, сентябрь 1979 года

Манукян Анаида, Григорян Сусанна, Бишарян Сусанна
Петросян Сурен, Манукян Армен, Восканян Погос

После игры в “Чапаева”. Танец победителей

Петросян Сурен и Асатрян Баграт

24 июня 1996 года
40-летие Сурена Петросяна

Маски, созданные
нашими руками.
Асатрян Баграт,
Сафарян Карен,
Григорян Константин,
Тер-Накамян Саркис

Григорян Константин,
Нагапетян Сурен, Гукасян
Эдик, Варданян Айда,
Манасян Ира, Бадунц Гаяне
Асатрян Баграт, Григорян
Рубен, Аракелян Рузанна,
Карапетян Асмик, Меликсетян
Ашот, Петросян Сурен,
Халатян Самвел

Самвел Халатян,
Нагапетян Сурен,
Григорян Рубен,
Манасян Ирина

Асагрян Баграт, Григорян
Рубен, Оганесян Артавазд,
май 2013г. ▶

Восканиан Погос, Гукасян Эдик,
декабрь 2009г. ▶

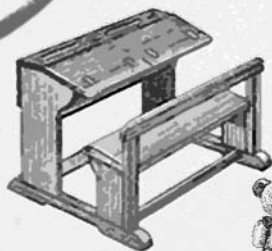
Петросян Сурен, Карапетян Асмик,
Одабашьян Марина,
сентябрь 2011г. ▶

Асатрян Баграт, Петросян Сурен, Восканян Погос,
Гукасян Эдик, Тер-Накалян Саркис, декабрь 2009г.

Григорян Константин. Петросян Сурен, Гукасян Эдик,
Григорян Рубен, Асатрян Баграт, май 2013г.

**ВОСПОМИНАНИЯ
УЧИТЕЛЕЙ И ВЫПУСНИКОВ**

ЗАКОНЫ ДОБРОТЫ

Меня учили многие,
и добрые, и строгие,
я строгих не любил.
Меня учили многие,
а выучили — строгие,
и вышло, что в итоге я
всех добрых позабыл.
И памятью представлены
лишь хмурые наставники
(глаза холодноватые
и резкие черты),
светло и прямо жившие,
сурово мне внушившие
законы доброты.

Марк Вейцман

ЗА ГУМАНИЗМ И СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ

Спустя много лет после окончания школы, невзирая на то, что это событие отодвигается всё дальше в прошлое, продолжается моё общение с одноклассниками и не прекращается связь с другими её выпускниками и учителями.

Меня окружают родственники, друзья, соседи – выпускники 132-й школы. Только из одного нашего подъезда в этой школе в разные годы училось двенадцать человек.

Под нами, этажом ниже – Марина Манучарян и Рузанна, дочки нашей замечательной учительницы музыки, человека с прекрасным чувством юмора Джеммы Рафаеловны. Напротив, на той же лестничной площадке – одноклассница моей жены Карина Айрапетян. На третьем этаже – Авак Петросян и его сестра Сузанна. Сын Авака, Ашот Петросян, окончил нашу школу с золотой медалью. На втором этаже – Арпик Хубларян и братья Петросяны: Саак, золотой медалист, победитель международных олимпиад, и Айк, а также их сестра Геня.

В соседнем подъезде справа живут пятеро братьев Гриненко, Сергей и Ирина Горгиновы, сестры Марина и Аревик Буниатяны, Аркадик Налчаджян. В подъезде слева – Карина Саркисян, ещё одна золотая медалистка, и её брат Артур...

Медаль им. Альберта Швейцера
«За гуманизм и служение народу»

Аналогичная картина во многих зданиях не только нашего большого двора, но и всего микрорайона.

В 2008 году Президиум Европейской Академии естественных наук наградил среднюю школу № 132 медалью имени лауреата Нобелевской премии Альберта Швейцера «За гуманизм и служение народу».

Не умаляя ничьих заслуг, считаю, что огромная роль в этом успехе принадлежит её основателям – директору Михаилу Александровичу Есаяну и первому педагогическому коллективу.

Не знаю, чем руководствовалась Европейская Академия естественных наук принимая это решение. Может быть, учли тот факт, что за свои сорок пять выпусков школа дала свыше ста медалистов? Возможно, приняли во внимание полученные ими должности, чины, ученые степени, титулы и звания? Достигнутые спортивные успехи?

Академики, профессора, доктора наук, чемпионы мира, Европы, СССР, министры, послы, депутаты, политические деятели... Школа дала много громких имен.

Среди выпускников – заслуженный мастер спорта СССР, одиннадцатикратный рекордсмен мира по подводному плаванию Шаварш Карапетян, архиепископ и глава Арцахской Епархии Армянской Апостольской Церкви, Паргев*. Политический деятель и

*На Всесоюзном конкурсе дипломных работ его труд по проблеме искусства и нравственности в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» был удостоен золотой медали. Действительный член НАН РА. Академик Международной академии гуманитарных и общественных наук. Председатель Армянского «Круглого стола» Всемирного Совета Церквей.

дипломат Гарник Нанагулян*, первый председатель Центрального Банка Армении Баграт Асатрян, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РА Армен Трчунян, министр юстиции Давид Арутюнян, в 13 лет окончивший школу, а в семнадцать получивший диплом Ереванского политехнического института, чемпионка Европы 1984 и 86 годов в женских одиночных соревнованиях по настольному теннису Анита Захарян**...

Возможно, к заслугам школы причислили и то, что многие наши выпускники сумели проявить себя с самой лучшей стороны в своей профессиональной деятельности. В тридцать лет мой одноклассник Роберт Мурадян стал в то время самым молодым доктором по хирургии в Советском Союзе, а другой наш выпускник, Павлик Маилян, изобрел способ исправления (удлинения и укорачивания) челюсти без хирургического вмешательства – изобретение мирового значения. Патент зарегистрирован в США.

Но думаю, гораздо важнее то, что школа сумела привить своим ученикам активную гражданскую позицию: жить честно, жить не только для себя, делать добро! Из нашей школы вышло много таких замечательных людей.

В доме напротив жила Зара Мартиросян, которая дружила с моей сестрой и часто ходила к нам в гости. Узнав, что её подруга приглашена на торжественное мероприятие, она, зная о её скудном гардеробе, принесла ей своё самое дорогое и красивое платье. Кажется, мелочь. Но эта её черта – вникать в проблемы друзей,

*Был чрезвычайным посланником Армении в США, чрезвычайным и полномочным послом Армении в Канаде, затем министром торговли и промышленности Республики Армения.

**Переехав в США, Анита в составе женской сборной заняла пятое место в Кубке мира (1994 год).

помогать им, заботиться о них – проявилась и в других, судьбоносных ситуациях.

В том же доме жил ещё один замечательный, неординарный человек – Карина Наринян, выпускница 1974 года. После окончания института, работая кардиологом в больнице имени Микаеляна, она была единственной, кто умел пользоваться сложной диагностической аппаратурой. Ей часто звонили домой даже поздно ночью, и она, хватая на ходу пальто, мчалась в больницу, чтобы помочь спасти больного. И даже будучи сама не очень здоровой, подолгу задерживалась на работе и бесплатно принимала больных, которые зачастую не могли оплатить её услуги.

Разве могу я забыть своего одноклассника Сурена Нагапетяна, который забывая о собственных проблемах, спешил на выручку другим?

Я говорю о них в прошедшем времени, поскольку их сегодня нет с нами. Ушли молодыми, оставив нам свои добрые дела, своё доброе имя. Эти скупые строки не в состоянии передать всей глубины нашей благодарности и уважения, которые они заслужили, это лишь дань их светлой памяти.

С первых же дней Спитакского землетрясения из разных городов Советского Союза и многих стран мира, отозвавшись на беду, прилетели люди разных национальностей. Честь и хвала им. Примечательно, что среди них было немало выпускников нашей школы, в считанные часы они оказались в разрушенном Спитаке и Ленинакане.

Другой наш выпускник, Артур Багдасарян, по зову сердца, оставив уютную и обеспеченную жизнь в Казахстане, летал на своём вертолете в самые тяжелые для Карабаха годы, вывозя из-под огня раненых и доставляя грузы в блокированные районы.

Много, много всего произошло за эти годы, есть что вспомнить и учителям и выпускникам славной 132-й.

АИДА МКРТЧЯН

С 1963 года – секретарь по делопроизводству.

С 1967 по 2007 гг. – учитель математики.

В начале моей преподавательской деятельности директор школы Михаил Александрович Есян преподавал мне урок на всю жизнь. Я заменяла одну учительницу, и директор попросил меня приходить за 30 минут до начала уроков, чтобы до звонка сопровождать детей со школьного двора

в класс. Я, любившая допоздна читать, частенько, опаздывала и входила в школу тогда, когда дети уже были в классе. Директор был очень вежлив и терпелив, тактично просил не опаздывать. И вот однажды я снова опаздываю, и при подходе к школе, заведев

директора у входа, прячусь за угол здания, но не успеваю. Выглядываю из-за угла, директора нет. Захожу в школу пристыженная. Директор мне ничего не сказал. Я несколько дней старалась его избегать, но больше никогда не опаздывала.

Я навсегда запомнила его слова: «Урок должен быть не контролирующим, а обучающим». Когда я только начала преподавать математику, Михаил Александрович посоветовал мне послушать уроки опытных преподавателей. На это он мне дал неделю. Я прослушала уроки Эммы Ашотовны, Маргариты Сафаровны и самого директора. Это был настоящий мастер-класс, я извлекла много интересного и полезного, что мне очень пригодилось в дальнейшей преподавательской деятельности.

Мы часто коллективом и с классами ходили в походы, которые, безусловно, спланивали нас. Вспомнился один поход. Шел сильный дождь. Я вся промокла. Муж коллеги Ирины Самвеловны Эдуард Бахшинян велел чтобы я сняла обувь и брюки. В обувь он натолкал газет – газета впитала в себя влагу. А брюки он просушил над костром.

Мужем коллеги был тот самый летчик Эдик Бахшинян, которого в сентябре 1961 года при выполнении очередного полёта три угонщика, угрожая оружием, заставляли пересечь государственную границу СССР. Несмотря на полученные ножевые ранения, ему удалось посадить самолет в Армении. Это был смелый, сильный, волевой человек...

В школе часто проходили встречи с известными людьми, деятелями культуры и науки, ветеранами войны, среди которых были и герои Советского Союза. Каждый год 23 февраля приглашали из воинских частей солдат и офицеров.

Было интересно и полезно и детям, и нам, учителям. Мне особенно памятна встреча с легендарным Шаваршем Карапетяном, скромным и бесстрашным человеком.

Для меня самым главным в воспитательной работе было то, чтобы мои ученики стали хорошими людьми. Сейчас они работают в различных сферах: медицина, наука, культура... В Армении и за рубежом. Но повторюсь, самое большое достижение учителя – привить хорошие качества, чтобы дети умели дружить, уважать друг друга, любить свою работу.

Я люблю своих учеников всех выпусков. Но естественно, что самое первое классное руководство мне наиболее дорого. Сначала директор дал мне 4 «В» класс, но одна учительница поставила вопрос ребром, мол, этот класс можно доверить только ей. Директор извинился и дал мне параллельный «плохой» 4 «Г» класс. Тогда я сказала ему: «Какая разница, дети есть дети!»

С этим классом мы многое пережили в жизни и много путешествовали, что очень сближает коллектив, особенно детский. Я их очень люблю и никогда не сожалела о том, что взяла этот класс. Они до сих пор навещают меня. До тяжелых 90-х ежегодно в день моего рождения они собирались у меня. Потом перестали приходить большой группой, и я поняла почему: в эти годы выживал кто как мог. Несколько лет назад мы снова собрались с первым моим выпуском. Вспоминали прошлые годы. Много изменилось. Но в их глазах я видела все тех же детей, которым присущи радость и интерес к жизни.

Традиция встреч восстанавливается, но, к сожалению, всем классом мы уже не можем собираться: кто-то уехал из Армении, а кого-то уже нет с нами.

Вспоминаю и другие выпуски, где я была классным руководителем. Тогда было принято присваивать классу имя какого-нибудь героя. Мы стали отрядом имени Юрия Гагарина. Собирали материалы, книги о нём. Дети выступали со спектаклем на торжественном сборе.

Пятый «Г» класс, отряд им. Гагарина, выпуск 1988 года.

С классом мы часто ездили по Армении, посещали историко-архитектурные комплексы, музеи и картинные галереи Еревана. Нам организовывали посещения заводов и фабрик. Помню, с классом посетили завод «Ераз». Детям, особенно мальчикам, конечно, было интересно посмотреть, как собираются машины.

Готовили и стенды, посвященные какой-нибудь республике. Нам выпал жребий подготовить стенд о Литве. Надо было озна-

комиться с культурой и историей этой республики, знать всё – и писателей, и композиторов, и исторические места. Переписывались с учениками из литовской школы им. Саломеи Нерис. Одним словом, жизнь кипела, и руководила всем этим неутомимая Римма Суреновна.

Потом, когда школа стала армянской, я была классным руководителем в русских классах. Непривычно было то, что некоторые дети уезжали, а другие возвращались в Армению. Состав класса постоянно менялся. Работа в таких классах очень усложнялась этим обстоятельством. Были свои радости, а трудности преодолевали вместе с другими преподавателями и с заучем русского сектора школы Элеонорой Николаевной.

Были классы, которые остались ярким пятном в жизни. Разные встречались дети, были, конечно, и трудные, но всех вспоминаю с улыбкой. Особенно приятно, когда приходишь куда-нибудь, к примеру, в больницу, встречаешь своего бывшего ученика и слышишь: «Аида Оганесовна, чем вам помочь?»

Всем своим ученикам я хотела бы сказать спасибо за то, что они не забывают нас, учителей, помнят свою школу. Об этом они часто мне пишут в социальных сетях – благо, сейчас через интернет можно собрать всех по миру, так мне удалось наладить связь со многими своими учениками и коллегами. Я всех помню и люблю. Всем желаю здоровья, теплоты в семье и успехов в работе. Сегодняшним ученикам я бы дала совет – читать и еще раз читать классику, уметь дружить и быть полезными своей Родине. А дел в нашем государстве очень и очень много.

45-летие школы. 10«Г», выпуск 1978 года

Слева направо: дочь Саркисян Ирины, Саркисян Ирина, Хачатрян Армен, Аида Оганесовна Мкртчян, Григорян Карен, Александريان Анаида, Асатрян Ашот и Костанян Артур.

ИННА БАДАЛЯНЦ,
выпуск 1967г.,
золотая медалистка.

У КАЖДОГО СВОЯ 132-Я ШКОЛА

В 2013-м наша 132-я отмечает пятидесятилетний юбилей. За эти годы у школы было 45 выпусков. Представьте, сколько нас, выпускников, вылетело из-под её крыла и разлетелось по свету...

Как-то пару лет назад в Москве знакомые пригласили меня вместе с их семьёй отметить очень важное для них событие: старший сын заканчивал школу.

Понятное дело, что на нашей встрече каждый вспоминал свою школу и свой Последний звонок. Однако очень скоро выяснилось, что отец семейства – выпускник ереванской школы №132, мама – несколько лет преподавала в школе 132, их сын, виновник торжества, в младших классах учился в школе 132, мой сын – выпускник школы 132, а я – и выпускница, и преподаватель всё той же 132-й!

Можете себе представить о чем мы говорили весь вечер! Конечно же о ней, о незабываемой...

Когда в 1964 году, в сентябре месяце, нам, восьмиклашкам, учитель литературы предложил тему сочинения не «Как я провела лето» или «Образ Ленина», а «Труд как лейтмотив в произведениях Некрасова», у меня, приехавшей из России, был шок. Тему эту и Учителя я запомнила навсегда. И сегодня могу сказать, что школа 132 – это лейтмотив всей моей жизни.

В 1963-67 годах, когда мы учились, у нас не было своего здания, не было оснащенных кабинетов, много чего не было!

Школа – это её учителя. Учитель с большой буквы – *Михаил Александрович Есаян*.

Его уроки литературы – это уроки жизни, каждый из которых – миниспектакль, раскрывающий философию жизни. «Делайте добро, делайте добро», «Не будьте циничными, пропускайте всё через призму своего восприятия!» – не уставал говорить он нам.

А если ему нравился ход мыслей ученика, то его похвалой была фраза – «мне нравится ваш педантичный характер».

Первые выпускники школы

Михаил Александрович обращался к ученикам на вы, подчеркивая своё уважение к каждому из нас. Он учил нас самостоятельно мыслить, рассуждать, иметь свою точку зрения, смотреть на мир широко открытыми глазами. В нескольких словах невозможно сказать, чем и кем был для нас этот человек.

А разве можно забыть *Гранта Баласановича* и его уроки математики? Его виртуозные решения уравнений и красивые доказательства теорем потрясали нас так же сильно, как окружности, которые он без циркуля не менее виртуозно чертил на доске.

Это благодаря ему большая часть учеников нашего класса поступила в технические вузы.

Эмма Ашотовна – первый мой классрук в этой школе. Она всегда относилась к ученикам как к родным детям, постоянно окружая нас вниманием и заботой.

Нам некоторое время не везло с учителем физики, пока не появилась *Элеонора Николаевна* (гром среди ясного неба!) – молодая, красивая, энергичная, умная. Все мальчики поголовно в неё влюбились, а девочки тихо восхищались и хотели быть похожей на неё.

Евгения Абрамовна – учитель химии и завуч школы, человек, никогда не повысивший голос. Один только её неповторимый строгий взгляд создавал мертвую тишину в классе.

Позже, уже работая в школе 132, будучи её коллегой, я поняла, насколько добрая душа была у этой строгой женщины.

Каждый учитель школы – это неординарная, яркая личность, поэтому неудивительно, что столько ярких и неординарных выпускников вышло из стен нашей школы.

Что пожелать будущим выпускникам?

Делайте добро, будьте честными перед собой и другими, не будьте циничными! Я повторила слова Михаила Александровича Есяна и хочу добавить: любите, уважайте и не забывайте своих учителей.

Я тоже учитель и знаю как это важно для нас.

Через двадцать лет после окончания школы один из моих учеников мне написал: «Я вас так любил, что не успел полюбить вашу химию»!

Спасибо всем, кто любит и помнит своих учителей.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА.

Сорок пять лет спустя после окончания школы

Раньше мы говорили: время идёт, потом: время бежит, теперь: время летит!

И вот нам опять сорок пять, только со дня окончания школы. И мы, уже взрослые, состоявшиеся люди, решили сделать невозможное, – не остановить время, а повернуть его вспять, устроив встречу одноклассников – выпускников 1967 года.

Кто-то из великих сказал «Твой возраст у тебя в голове». Во время нашей встречи нам стало по 15-16 лет и с нами были наши такие же молодые учителя и наставники: Эмма Ашотовна и Элеонора Николаевна. Но теперь мы были уже не учениками и учителями, а большой дружной семьёй, где все очень и очень рады вновь увидеть друг друга. Царившую на нашей встрече атмосферу невозможно передать словами... Под конец вечера Эмма Ашотовна сказала: «Эта встреча продлила мне жизнь как минимум на десять лет!»

Пусть будет у нас ещё много добрых, теплых встреч, которые продлевают нашу жизнь, делая её радостнее и счастливее.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ВМЕСТЕ

5 июля 2013 года бывшие одноклассники, верные своей традиции, вновь собрались вместе, на этот раз уже по поводу пятидесятилетия основания школы. Местом встречи стала дача Элеоноры Николаевны в поселке Птгни.

Я с радостью отозвался на приглашение участвовать в этой исторической встрече. Со мной была и моя супруга, Анна Меграбян, окончившая эту же школу в 1977 году.

Мне, готовившему к печати книгу, которую ты, читатель, держишь сейчас в руках, было интересно своими глазами увидеть первых выпускников и попытаться понять феномен этого дружного класса. Наши учителя часто приводили его в пример, поскольку он дал первых золотых медалистов: Инна Бадалянц*, Лиля Вардanian, Джульетта Авакян.

И сегодня эти вполне состоявшиеся в жизни люди полны юношеского задора, не потеряли вкус к жизни и наглядно демонстрируют другим как надо дружить, не озираясь на возраст, здоровье и расстояния. Прекрасный пример бережного, я бы сказал, трепетного отношения к прошлому.

И на этом почти семейном празднике стало весьма символичным моё присутствие как представителя выпуска 1973 года, выпуска, который стал первым в биографии открывшейся в 1963 году школы.

К сожалению, из-за неотложных дел мы рано покинули компанию, не дождавшись Араика Азатяна, Карена Баклачева и Ашота Мартиросяна.

Перед отъездом мы все сфотографировались на память.

* Считаю необходимым сделать небольшое дополнение: у Инны Бадалянц сложилась «семейная традиция» получать за учёбу золото: её сестра Карина, муж сестры Гарник Нанагулян, сестры Гарника Сусанна и Асмик, все они в разные годы окончили нашу школу с медалью.

Слева направо, сверху вниз: Барсегян Рафик, Захарян Рафик, Варданян Лиля, Милитосян Луиза, Бадалянц Инна, Погосян Лала, Карагезян Саша, Мнацаканян Нуне, Нерсисян Наташа, Матинян Лина, Эмма Ашотовна Линева, супруга Чакаряна Ашота, Зарбабян Ашот, Чакарян Ашот, супруга Зарбабяна Ашота, Элеонора Николаевна Ашугян, Меграбян Анна, супруг Милитосян Луизы, сидит Петросян Сурен.

КАРЕН КОСТАНДЯН,
10 «А», выпуск 1970 года.

ВОЛЬНОДУМЦЫ

(записки школьного хулигана)

Всё началось в 1965 году, когда мы впервые услышали «The Beatles». Мы – это пятиклассники. А до этого всё было обычно, просто: проснулся, оделся, поел, пошел в школу. Завтра – то же, что и сегодня... Но после «Beatles» что-то изменилось. Оказалось, что можно одеваться по-другому и говорить не то, что общепринято... Это в дальнейшем сыграло немалую роль в нашей жизни.

Жили мы в районе новостроек называемом Арабкир, что, кстати, мне тогда ни о чем не говорило. И в том же 1965-м, я впервые услышал о трагическом 1915 годе. Это был год, когда отмечали 50-летие геноцида армян в Османской империи.

Учились мы в русской школе. Считалось, что в русских школах уровень образования выше, чем в армянских, и надо признать, что в этом была доля правды.

132-я школа открылась в 1963 году в связи с масштабным строительством в нашем районе жилых домов для коллективов института математических машин (ЕрНИИММ), а в простонародье институт Мергеляна, медицинского института, всемогущего КГБ и т. д. Вот и назрела острая необходимость открыть в районе русскую школу. Что и было сделано. Однако нас разместили в здании армянской школы! Очередная советская коммуналка!

Руководство тех лет решило: «в тесноте да не в обиде», и получилось то, что получилось. Мы выглядели как оккупанты армянской школы, живем в одном дворе, а ходим один – в армянскую школу, а другой – в русскую. Тут на фоне событий, связанных с геноцидом, проявился негатив: кто не говорит на армянском – оккупанты! Начинается весьма серьёзная конфронтация между учениками армянской и русской школы. К тому же из-за нас уроки у них начинались намного раньше, чем в других школах, что конечно создавало дискомфорт. Вот вам и веские причины к противостоянию!

И к нашему приходу выстраивались «когорты» учеников армянской школы, готовых к «военным» действиям. А повод особо и придумывать не надо было: с их стороны – ребята после шести часов учёбы, усталые, да ещё может и с двойками (злобу срывали), а с нашей – выпавшиеся, пока без двоек и прочих стрессов... Понятно, чем заканчивались эти «встречи». Это было «иго»! Меня выручало то, что школа была прямо под боком, в нашем дворе, где я слыл драчуном: но вот остальным доставалось, как говорится, по полной программе.

Интересно, а каково было в это время нашим учителям? Можно себе представить, сколько энергии и организаторского таланта требовалось проявить им и директору Есяяну Михаилу Александровичу, чтоб сглаживать конфликты.

В 1968 году, когда я перешел в восьмой класс, нам предоставили новое здание школы, выше на три остановки по ул. Хачатряна. Представьте – новая школа по новому проекту, светлая, с огромными окнами, кабинетная система...

Через год, в 1969-м, при поддержке ЕрНИИММ у нас открыли математический класс.

Да, ещё у нас был свой эстрадный оркестр, которым руководил Аракелян Юрий Оганесович. Был у нас и хор! Да-да, и довольно успешно выступал и завоёвывал призовые места на разных конкурсах. И в спортивных первенствах мы участвовали довольно успешно под руководством нашего физкультурника Вардана Мкртычевича.

Дальнейшее повествование буду излагать в виде отдельных историй. Возможно, что по ходу изложения событий я покажусь несколько нескромным, но ничего не поделаешь – ведь в качестве главного действующего лица выступаю я сам.

История 1. Только что отстроенное здание школы. Вокруг пока нет зеленой зоны, поэтому восьмые-девятые и единственный десятый классы были брошены на озеленение пустыря. Участие в этих мероприятиях мы воспринимали не как постылую обязанность, а как привилегию, Михалсаных сам решал кого привлекать к делу. Обычно выбирал энергичных и инициативных ребят. Ездили за город копать дёрн: затем его аккуратно укладывали, сажали саженцы во дворе. И с нами вместе трудился наш директор, не чурящийся никакой работы... В конце дня – все в равной степени измазанные с ног до головы, мы довольные и гордые расходились по домам.

В период освоения школы и прилегающей территории не обошлось без разных неприятностей. Вокруг нашего трудового отряда стали собираться не очень дружелюбно настроенные ребята из других школ. Возможно, завидовали нам... А однажды случилась

крупная драка. И тут оказалось, что наш молодой, красивый и всегда модно одетый директор умеет ещё и хорошо драться и горой постоять за своих ребят!*

История 2. Вызывают к директору всех «проблемных», то есть хулиганистых ребят. Созывает нас Люда-секретарша, смахивающая на кинозвезду. Заходим в кабинет: кресла, журнальный столик, на столе пепельница и сигареты «Marlboro»! Садимся. Люда приносит кофе... Входит Михаил Александрович: «Ребята, можете закурить».

Пауза. Неужели показалось?! Неужели нам послышалось?! У ребят в тот миг от изумления округлились глаза. Однако затем парни взяли-таки сигареты, закурили, расслабились и стали чесать языки.

И тут, как бы невзначай, прозвучала фраза Михаила Александровича: «Ребята, это ваша последняя сигарета на территории школы. Договорились?!»

Хоть я сам тогда не курил, тем не менее слова директора возымели действие, во всяком случае я не помню, чтоб кто-нибудь после этого курил в школьном туалете. А на меня Михаил Александрович в тот день обиделся, решив, что у меня не хватило «честности» закурить. Он не поверил, что я, один из «самых»... не курю.

*Однажды ребята, которые постоянно «кучковались» около школы и с которыми у нас нередко происходили конфликты, вдруг перестали проявлять против нас агрессивность и даже пытались завести с нами дружбу. Спустя много лет от одного из этих парней я узнал что Михаил Александрович имел с ними отдельный разговор, сказал что мы — надежда и гордость не только нашей школы, но и всей армянской нации, и вдобавок предупредил, что он своих учеников в обиду не даст.

Сверху вниз, слева направо 1-й ряд: Костандян Карен, Ерицян Рубен, Мирзоян Сергей, Мурадян Ромик, Алахвердян Валерий, Нанагулян Гарник, Овсепян Рубен.

2-й ряд: Гичян Сергей, Хачатрян Николай, Мамиконян Юра, Варданян Вардан, Абемян Самвел, Таманян Газик.

Сидят, 1-й ряд: Гэрарян Аида, Грант Баласанович Арутюнян, Михаил Александрович Есян, Норайр Галустович Мамиконян, Левон Арутюнович Саакян, Жильберт Аркадьевич Симонян, Маркосян Нунэ

Сидят, 2-й ряд: Мхен Эмилия, Акопян Рубен, Манукян Жанна, Мартиросян Эдуард.

История 3

Это уже наш 9«А», первый в истории нашей школы математический класс. В некоторой степени элитарный, где преподавали лучшие учителя, а ученики из трех 8-х классов были собраны по рекомендации учителей математики. Окончательный состав утвердился уже в течение первого месяца учебы в 9-м классе. Нашим

классруком был подлинный организатор, душа и инициатор открытия специализированного математического класса... и вообще единственная в своем роде личность – наш Грант Баласанович Арутюнян. Служитель науки математики – Жрец!

Итак, шел урок физики. Преподавательница, «супермодель» по нынешним понятиям, умная, красивая, немного ироничная, наделенная тонким чувством юмора – Элеонора Николаевна.

Надо сказать, что я был тогда по призванию «чистым» математиком, не признающим другие науки. «Если в природе существует абсолютная истина, то это математика» – Э. Кант «Антиномии чистого разума». Это было и моим кредо.

Так вот, нам задавали на дом довольно много задач по математике, но я, как правило, решал их не дома. А точнее, на других уроках. Однажды, заметив, что я вовсю углубился в решение задачи по математике, Элеонора Николаевна «обиделась» за свою физику и пожелала выставить меня за дверь. Но я, уже став «вольнодумцем», ответил, что она не вправе так поступить. Конечно же, нехорошо спорить с красивой и умной женщиной, но я упёрся и потребовал... третьейского судью, то бишь директора!

В ответ мне был поставлен выбор: либо я выйду из класса, либо урок будет сорван.

Представьте теперь ситуацию: я сижу на уроке физики, учительница в классе, но урока не ведет. Класс занят каждый своим делом. И это всё из-за меня. Но Элеонора Николаевна не жалуется директору... Здесь необходимо сделать пояснение. В нашем, с математическим уклоном классе и расписание уроков было особенным: два урока математики и один урок физики – ежедневно!

Остальные предметы – по общему плану, и каждый день по семь уроков.

Спустя неделю я понял, что подвожу ребят, особенно тех, кто были по призванию физиками, а не математиками, как я, и в один прекрасный день я решил: «Все, хватит!», и после звонка не вошел в класс, остался в коридоре.

И вдруг открывается дверь и выглядывает Элеонора Николаевна. Смотрит на меня и просто говорит: «Звонок, вам пора в класс». И все!

История 4. К нам в школу часто водили разные делегации, нередко и иностранные, как сейчас принято говорить «иностранных наблюдателей», в том числе и из ООН. И это в 1968-70 годы!

И именно в наш, особенный класс. Обычно в подобных случаях всё заранее подготавливалось: какие задачи, каким методом будем решать, кто будет отвечать и так далее.

Урок начинается, входят человек шесть-семь. Задаётся первая задача. Аккуратная симпатичная ученица выходит к доске, задача быстро и правильно решена. Вторая задача. Лес рук, чей-то выход к доске, решение выполнено правильно. Ура! И вдруг поднимается рука.

– В чем дело?!

– Решение неэффективное!

Наступает пауза, длящаяся до неприличия долго. Индус – математик, в чалме, представитель ООН, предлагает выслушать альтернативное мнение. Ученика зовут к доске.

Далее в течении тридцати минут ООН и 10-й «А» обсуждают и спорят, какое из этих решений более эффективное и красивое.

Кроме того, к нам в школу было принято приглашать разных специалистов. Физику, например, в виде импровизированных зачетов мы сдавали лекторам из ЕрГУ, которых приглашала Элеонора Николаевна.

Нанагулян Гарник, Костандян Карен и Мхехян Эмилия.

История 5. Изложу события, которые произошли в связи со знаменательной датой для всего СССР – 100-летием со дня рождения Ленина.

Тогда мы написали сочинения «Ленин – вождь», «Каким я вижу Ильича» и т. п. В фойе были выставлены стенды, на которых красовались лучшие работы 3-х десятых классов.

И вот описываю урок истории в этот же период. Историю нам преподавал Тигарев, довольно интересный человек, коммунист, полковник в отставке, ветеран войны.

В честь знаменательной даты он принёс на урок большой портрет Ленина и прикрепил к доске. После звонка на урок мы во-

шли в класс, это было именно после написанного нами сочинения, и видим Ленина в черной рамке, смотрящего на нас, может быть даже с укоризной: что это вы там про меня понаписали?! Последним вошел Гичян Сергей. Глянув на портрет в чёрной рамке, он вздрогнул и с неподдельным ужасом спросил Тигарева: «Он что, умер? Как!? Когда? От чего?!»

У Тигарева волосы встали дыбом от возмущения, он чуть не заплакал от благородного гнева! Выгнал Сергея вон из класса.

В поддержку своего товарища мы подняли шум. Учитель в знак протеста прерывает урок и, забрав с собой «бесценный» портрет, отправляется к директору жаловаться на наше неуважительное, кощунственное отношение к вождю.

А дальше – ещё хуже. Надо отметить, что в нашем классе учились отпрыски известных в то время влиятельных людей, потомуки многих знаменитостей. Правда, мы между собой не очень-то на этом заморачивались, одно знали точно – что наш Гагик Таманян – внук выдающегося архитектора Александра Таманяна. Словом, чуть ли не сплошная номенклатура, к тому же учились с нами и дети высокопоставленных сотрудников КГБ!

Класс умных, одаренных, хорошо воспитанных детей в один момент как будто взбесился – все вырвали из учебников по истории СССР портреты Ленина. Более того, ничего более умного не придумав, наклеили их на стены класса, предварительно приукрасив вождя... рогами. А иные пошли дальше, из портретов создавали коллажи, уже совсем по Параджанову. Получилось некое подобие театра абсурда, поставившего сцену по Маяковскому: «Я себя под Лениным чищу».

Учтите, это был 1970 год! И по правилам того времени все зачинщики такого кощунства над вождём могли изрядно пострадать.

Но.. ничего подобного не произошло. Никто не пострадал, всё закончилось без последствий. Может, это один из редких случаев, когда никто не проболтался дома, ни на кого не наступал*...

Спустя годы я твердо убедился, что со мной учились ребята, которые **никогда никого** не предадут, и это, наверно, самое лучшее, что может сказать человек о своих окружающих.

Мартиросян Эдик, Костандян Карен и одна из зачинщиц «истории с Лениным» золотая медалистка Маркосян Нунэ.

*Вспоминая этот случай Жильберт Аркадьевич, наш учитель истории, сообщил подробности. Михаил Александрович заступился за ребят, объясняя произошедшее ребячеством, и уговорил Тигарева не поднимать шумихи, поскольку все прекрасно понимали, какие последствия могла иметь эта детская «невинная» забава.

История 6. Михаил Александрович был большим эстетом: поэтому и школа быстро принарядилась, и внешний вид учеников должен был соответствовать ей. С этой целью ввели особый «дресс-код»: у мальчиков – свободного покроя тёмные брюки, у девочек – юбки и белый верх. Мальчикам старших классов решили носить галстуки. Почти каждое утро у порога школы Михаил Александрович лично, со всей строгостью, проверял соблюдение формы одежды.

И вот как-то он «тормозит» на входе Рубика Овсеяна: на белом фоне его сорочки «кричащие» коричневые узоры. Михаил Александрович обратился к нему в своей обычной манере:

– Мальчик, вы... девочка или вы... мальчик? Вам же было сказано, что сорочка должна быть белой!

Рубик с видом пай-мальчика смотрит невинными глазками и, похлопывая густыми ресницами, отвечает:

– Я помню ваши слова, Михаил Александрович! Я весь вечер пытался отстирать, но эти пятна не отстирываются!

Юмор оценён по-достоинству и Рубен входит в школу. Казалось бы, а что в этом эпизоде особенного? Я и сам оценил его спустя много лет, представив себе сейчас подобную ситуацию отношений вышестоящего начальника с подчиненным, которому не в самый «счастливый» момент жизни вздумалось пошутить.

История 7. Наш классрук и учитель математики каждый год, как участник ВОВ, уезжал в Прибалтику, в санаторий, на целых 24 дня, а заменял его... бывший ученик, студент-математик Гагик Парсамович! И никто другой! Мы вели себя достойно этому доверию.

Подойдя снаружи к двери нашего класса, вы бы слышали тихий «рабочий гул».

Можно было встать и подойти к кому-нибудь, спросить, или подойдя к доске объяснить как лучше решить задачу. Вы такое во многих школах видели? А по Гагику Парсамовичу все девчонки сохли – ну, вылитый Ален Делон!

Юрий Оганесович

Большое внимание в нашей школе придавалось музыкальному образованию. Музыку преподавал Юрий Оганесович Аракелян, народный артист Арм.ССР. На его уроках мы слушали разную музыку: духовную, классическую, джазовую, эстрадную, народную...

Итак, слушаем Комитаса. Входит опоздавший Арам и с порога пренебрежительно бросает: «А чего вы мугамы слушаете?!»

Юрий Оганесович, оскорбленный подобным святотатством, не раздумывая дает ему пощечину, и довольно сильную. Отмечу, что наш Арам – это масса почти в сто килограммов и 190 сантиметров роста! Короче, современным языком – боевик 132-й школы.

Разъяренный Арам выбегает из класса и буквально через пять минут во дворе под «знамёнами» нашего общего друга Варданяна Лёвы собирается весь «боевой отряд» школы. Все на взводе, раздают призывы поскорее отомстить за друга. Кабинет музыки расположен на первом этаже и из окон прекрасно просматривается двор.

В дверях школы появляется Юрий Оганесович и отзывает в сторону Арама.

О чём они там говорили, не знаю, но после непродолжительного разговора Арам подошел к нам и строгим тоном, не терпящим возражений, потребовал всем разойтись, поскольку инцидент исчерпан. И всё!

Спустя восемь-девять лет я встречаю «боевого друга» Арама за рулём белой ГАЗ-24 с госномерами АРА 00-01. Ба-тюшки! Это примерно как сегодня приехать на «Майнбахе» с президентскими номерами.

Здороваемся. И узнаю, что Арам нынче помощник и одновременно водитель спецкора газеты «Правда» Аракеляна Юрия Оганесовича!

Но сейчас я хочу рассказать о других преподавателях, практикантах из Института физкультуры и в связи с этим сказать несколько слов о такой уникальной личности, как наш преподаватель физкультуры – Вардан Мкртычевич. Он прекрасно разбирался не только в спорте, но и в музыке. Мы учились у него всему, что

только возможно не только в формате нашего школьного спортзала и спорт-площадки, но и вне их. Он проводил чемпионаты школы по разным видам спорта: волейбол, баскетбол, футбол...

А на практику к нам он приводил многократную рекордсменку мира, двукратную чемпионку Европы (1971, 1974), олимпийскую чемпионку (1972) в метании диска и толкании ядра знаменитую Фаину Мельник, баскетболиста Ереванского СКИФ-а Захарченко – члена сборной СССР, чемпиона Европы по настольному теннису Феликса Пилосяна...

Понятно, что мы с подчеркнутым вниманием прислушивались к их советам и замечаниям. И очень быстро с ними подружились. Думаю, не только они нам, но и мы были интересны им. Однозначно могу заявить лишь одно: всем им в нашей школе было очень комфортно.

Вардан Мкртычевич обучал нас всевозможным гимнастическим трюкам, занимаясь с нами с любовью и большим терпением. Думаю, он преподавал нам именно «физическую культуру». И этот предмет наш класс очень любил. Мы с рвением выполняли необходимые нормативы и стремились к высоким оценкам ничуть не меньше, чем по всем другим предметам.

Запомнился случай, очень интересный и необычный. После Нового года группа девочек нашей школы проходила по улице Комитаса, а на противоположной стороне хороводилась группа подвыпивших хулиганов. Увидев девочек, они начали «обстреливать» их снежками. Но снежками назвать их можно лишь условно; это были или ледяные комки, или с начинкой... из камня. Считалось осо-

бым шиком слепить такой снежок, попасть в девочку и садистски заставить её взвизгнуть от боли. Такая вот была дикость.

Следом за девочками шла Фаина Мельник с бутылкой шампанского в руках. Оценив ситуацию, она через улицу потребовала от хулиганов прекратить безобразие. В ответ – кто бы сомневался – последовали непечатные выражения и обстрел самой Фаины.

Не надо бы им этого делать, ой как не надо было! Фаина схватила за горлышко бутылку шампанского и метнула почти двухкилограммовую бутылку на противоположную сторону улицы. А это сорок метров!!! «Советское шампанское», врезавшись в стену здания, взорвалось точно граната Ф-1 (такая вот вам шутка от Фаины 1-й).

Великовозрастных бездельников как ветром сдуло!

Вспоминаю этот случай с улыбкой и чувством гордости: ведь она «наша», из нашей школы, и мы все как одна семья!

Урок литературы. Пишем сочинение по теме «Гроза» Островского: «Луч света в тёмном царстве». «Образ Катерины», закончившей жизнь самоубийством.

Написали. Через день Михаил Александрович объявляет: сейчас я зачитаю сочинения и объявлю, как надо писать и как не надо... Зачитывает: Маркосян, Мхейян, Нанагулян, Варданян... хорошо, совсем не плохо...

А теперь – как не надо писать! Я сижу за первой партой и вижу, что на столе осталась лишь моя тетрадь. Михаил Александрович тяжело вздыхает, присаживается за мою парту и произносит: «Тихий ужас!»

Признаться, я даже не понимал, чем же так «ужасно» моё сочинение?! Ведь всё там написано как надо! И я, пользуясь им же данным мне правом на свободомыслие, вступаю в спор. Михаил Александрович настаивает на своём. Разговор уже пошел на довольно повышенных тонах, началась почти перебранка. Вне себя от злости я выхожу из класса.

На следующий день Михаил Александрович вызвал меня в свой кабинет и, «забыв» о моем не очень тактичном поведении, доступно объяснил мне, почему не надо писать по трафарету «правильно», а нужно думать и излагать свои собственные мысли. Ведь понятие «правильно» в разное время и при разных режимах зачастую несёт диаметрально противоположный смысл. Привел пример Галилея. И ещё, сколько людей, когда-то считавшихся «врагами народа», сегодня уже национальные герои! Примеров таких множество.

Я рад, что меня заставили думать. И это было главным в нашей школе. В моём понимании в этом и состоит «школа Михаила Александровича». И мы благодарны ему, поскольку он научил нас самостоятельно думать и излагать мысли не «правильно», «как надо», а как понимаешь лично ты сам, независимо от требований времени.

В мультфильме «Сотворение мира», снятом по произведению Ж. Эффеля, есть очень интересная сценка: Господь Бог решает наделить Адама мозгами. За кадром голос Сатаны: Господи, зачем ему мозги?! Он поразмыслит и решит, что Бога нет.

История заключительная (дополнение автора книги)

После окончания школы Карен поступал на факультет прикладной математики Ереванского государственного университета.

Экзамен по математике... Решил все задачи, однако экзаменуемый его преподаватель, видя в экзаменационном листе Карена две пятерки, решает поставить ему четверку. Завязывается спор. Дается новая задача, затем ещё одна... делается всё возможное, чтобы не поставить Карену третью пятёрку.

Опрос затягивается. К ним подходит председатель приёмной комиссии и, взглянув на исписанные листки бумаги, говорит экзаменуемому: «С этой задачей, которую он решил, не каждый твой аспирант справится». И спрашивает Карена: «Ты из какой школы?»

– Ааа...из 132-й! Я знаю эту школу. Ставь ему пятерку и заканчивай!

*Хачатрян Николай, Овсепян Рубен, Абемян Самвел, Маркосян Нунэ,
Мирзоян Сергей, Мартиросян Эдуард, Костандян Карен и Акопян Рубен.*

ГАЯНЕ БАХЧИЕВА,
10 «Б», выпуск 1970 года.

ДЛЯ НАС ОНА БЫЛА И ОСТАЕТСЯ ЕСАЯНОВСКОЙ

Когда строительство здания нашей школы было завершено, мы, старшеклассники, организовали там уборку, мыли окна, полы, парты... Ходили на эти субботники без всякого принуждения, стараясь успеть к Первому сентября. Ведь это была **наша** школа!

Многие ребята провели всё лето в школе, занимаясь оформлением кабинетов.

Михаил Александрович был прекрасным специалистом и таким же организатором и собрал вокруг себя соответствующую команду энтузиастов и профессионалов.

Как-то, узнав, что я люблю Достоевского, он принёс мне почитать его дневники, изданные в конце девятнадцатого века. У него в мыслях не было, что я могла бы повредить эту антикварную книгу. Я до сих пор благодарна ему за такое доверие.

Литературу мы изучали выходя за пределы школьной программы: Михаил Александрович считал, что программу мы можем пройти и сами, читая учебник, и за один урок он нам давал столько знаний, что в других школах и за месяц не освоили бы. К нему можно было обратиться с любым каверзным вопросом и получить исчерпывающий ответ.

Как-то мы всем классом удрали с уроков и пошли в кинотеатр «Комитас». Вдруг в середине сеанса включается свет, а на сцене стоит Михаил Александрович. Переступая с пятки на носок, у него была такая манера, он обращается в зал: «Девятый «Б», встаём и выходим!» И мы молча, повесив головы, под дружный хохот зала выползаем в фойе. А однажды наши ребята по глупости сожгли классный журнал и попались.* Случай разбирали в РОНО, и тогда, именно он, наш строгий директор, сумел отстоять учеников, и ребят не исключили из школы. Подобное отеческое отношение у Михаила Александровича было ко всем ученикам. Сторонник доверительных отношений, он мог простить многие «глупости», совершенные из озорства, мог понять многое, но только не подлость.

Моим классруком был Жильберт Аркадьевич. Он и сегодня, спустя много лет, остается им. Мы до сих пор навещаем его. Ходим за советом и просто так, поесть сациви, которое бесподобно готовит его супруга – наша Нуник, также педагог начальных классов у нас в школе. Теперь мы нередко обращаемся к ней из-за наших... внуков, которые нуждаются в её помощи.

Евгения Абрамовна, завуч, держала школу в ежовых рукавицах. В те годы, когда Михаил Александрович был поглощен вопросами, связанными со строительством, устранением недоделок и обустройством школы, вся нагрузка за учебно-педагогическую ра-

*Манукян Жанна с подругой, сделав поправки в забытом учительницей классном журнале, испугались, что подлог может быть обнаружен, и обратились за советом к Варданяну Лёве. Они втроём и сожгли журнал.

боту была на ней. За урок она успевала письменной летучкой опросить весь класс, выставить отметки и объяснить новый материал! Благодаря ей, я и сейчас неплохо помню химию.

Норайр Галустович кодировал оценки и в журнале вместо отметок ставил точки. Асланян Арсен разгадал эту тайнопись. И когда спустя 10 лет после окончания школы мы собрались всем классом вместе с учителями, там присутствовал и Норайр Галустович. Арсен раскрыл этот его секрет. У Норайра Галустовича чуть не случился шок. Он был абсолютно уверен, что никто не способен разгадать его тайны.

Я окончила биофак. Конечно же, выбор специальности и то, что я без репетитора сдала экзамен по биологии, получив пятерку при поступлении в университет, – заслуга Тамары Герасимовны. Я благодарна ей за то, что она сумела внушить мне любовь к своему предмету. Низкий ей поклон!

Элеонора Николаевна. Всегда подтянутая, аккуратная, красивая и обаятельная. Увы, физика меня не интересовала, и в силу своих гуманитарных наклонностей я даже не делала попыток её понимать, считая, что моя персона и физика – понятия несовместимые!

Представляю состояние Элеоноры Николаевны, когда я выходила к доске и несла несусветную чушь. Она умудрялась выслушать мой бред и без комментариев ставила мне очередную дохлую тройку. Двойкой она меня не награждала, видно, понимала, что от двойки я не стану лучше знать физику. Однако при всем этом я

ни разу не уловила на себе её презрительного взгляда, какой иногда бросали другие учителя на нерадивых учеников.

Школа 132 стала неотъемлемой частью не только моей жизни, сегодня в «бабушкиной» школе учатся мои внуки – Арман и Давид.

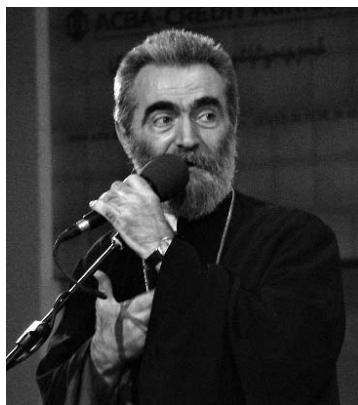
В воспоминаниях и беседах с другими выпускниками нашей школы о тогдашних временах мы часто вспоминаем и нашего первого директора. И каждый раз я прихожу к мысли, что нашу школу надо было бы официально назвать в честь Михаила Александровича – Есаяновской, как её тогда и называли в городе. Школа было его детищем, он отдал ей свою жизнь.

Для меня лично она была и остаётся Есаяновской!

ПАРГЕВ АРХИЕПИСКОП АРЦАХСКИЙ,
(Гурген Мартиросян),
10 «А», выпуск 1971г.

МОЯ ШКОЛА

Я учился в «Черемушках», в 100-й школе, а мой старший брат – в 132-й школе. Математику брату преподавал Грант Баласанович. Когда я видел, что ему ежедневно дают по сорок-пятьдесят задач по математике, и как он, бедный, ночами корпел над этими задачами, я был просто в шоке. А нам задавали по три, максимум пять задач.

Когда я окончил восьмой класс, мой брат, уже будучи студентом, позвонил мне из Киева: «Пойдешь в школу 132, там тебя будут ждать Грант Баласанович и директор Михаил Александрович. Перейдешь в эту школу и пойдешь в математический класс».

В назначенный день я, последовав совету брата, отправился в эту школу. Меня тепло встретили и директор, и Грант Баласанович. Они мне сказали:

– Мы знаем, что у тебя хорошие оценки по математике и физике и что ты хорошо учишься. Мы готовы по рекомендации твоего брата Ашота принять тебя в нашу школу.

И тут произошел конфуз. Я по своей наивности говорю: «У меня есть одно условие, после которого я поступаю к вам».

Они в шоке:

– Да?.. А что за условие у вас, молодой человек?

– Я перейду в вашу школу, если вы согласитесь взять со мной ещё и моего друга.

– Тебя мы берём, потому что ты брат Мартиросяна Ашота. А с какой стати мы должны принимать к нам твоего друга?

Я говорю: «По трем причинам».

Они улыбнулись: «А что за причины?»

«Ну, во-первых, потому что он мой друг и очень хороший парень, во-вторых, у него прекрасные оценки по физике и математике. И в третьих, он тоже кировабадский как и вы».

– Ну раз такое дело, приводи и его, – рассмеялись они.

Вот так я и мой друг Гукасян Иосиф оказались в 132-й школе. Это было 16 октября. Через две недели четверть заканчивалась, а наш математический класс уже завершал первое полугодие программы по математике для обычных классов.

Представьте моё состояние и состояние моего друга Иосифа! Нам все каникулы пришлось корпеть, чтобы догонять класс. Это было что-то ужасное. Грант Баласанович давал нам по 120 задач на день! Но что интересно – мы так наловчились, что решали одну задачу, остальные семь-восемь были подобны, и мы их не решали. Получалось, что из 120 задач мы практически решали лишь 25-26.

О нашей школе впечатления у меня самые прекрасные. Это шло от руководства школы и в первую очередь от интеллигента и прекрасного человека Есяяна Михаила Александровича. Помню, в девятом, десятом классах мы должны были ходить в костюмах и в галстуках. Если кто-то был не подстрижен, Михаил Александрович давал рубль, и говорил: «Иди в парикмахерскую, постригись, потом придёшь в школу». Это был, конечно, поразительный человек. Про Гранта Баласановича я могу говорить много. Он не был оратором, однако прекрасно понимал психологию учеников и, придя в класс, минут пять-десять давал нам заряд энергии. Мог рассказать историю про какого-то своего друга: «Вот у меня был друг Миша, гений в математике, но на третьем курсе стал курить, пить, женился и оставил учебу. Вы представляете, какого светила лишилась наука, математика в лице этого гениального человека!»

Он рассказывал так, будто мы все должны стать выдающимися математиками. Он умел вдохновлять, вселять уверенность. Заставлял чувствовать себя гением в математике, и ты уже не мог не работать.

В один из дней Грант Баласанович написал на доске задачу. И объявил: «Кто решит её до конца урока – поставлю пятерку.

Кто решит задачу моим способом – ставлю сразу две пятерки».

В нашем классе было много сильных ребят: Лёва, Самсон, Кечек и другие. Не знаю, что сработало во мне, но через пять минут я выхожу к доске и даю свое решение. Грант Баласанович с восхищением смотрит на решение задачи и восклицает: «Да ведь это решение короче моего!»

– Тогда поставьте мне обещанные вами две пятерки! – напоминаю я его же слова.

Наши педагоги были как на подбор. Элеонора Ашотовна, Элеонора Николаевна, Ада Грачиковна, Евгения Абрамовна, преподаватель физкультуры Вардан Мкртычевич Жамкочян, учитель физики Николай Арутюнович, Норайр Галустович, преподаватель географии и астрономии, Тигарёв, преподаватель истории. Они к нам, ученикам математического класса, относились очень строго, не делая поблажек на нашу повышенную нагрузку. Но я им благодарен, что они подтянули нас по всем предметам.

Наши выпускники поступали в технические и гуманитарные вузы, причём поступали все – стопроцентно! Вообще поразительная школа была. Наш математический класс был и спортивно-туристическим. В девятом-десятом классе мы объездили все районы Армении, у нас были конкурсы, соревнования с другими туристическими классами, и мы несколько раз занимали первые места. Поднимались на Арагац, были в Амберде, Цахкадзоре, по канатам переходили реки, ориентировались в темную ночь в лесу... Выезжали с палатками с ночёвками. Кроме того, наш математический класс постоянно посылали на олимпиады не только по математике, но и по другим предметам.

После окончания школы мы с ребятами даже не знали куда нам поступить – в университет или в политехнический? В политехе у нас было много друзей, вот и решили туда. А на какой факультет? Кинули орел и решку. Выпал электрофак.

Через год я ушел из политехнического института и поступил в Брюсовский педагогический институт. Как-то до меня дошел слух, что Грант Баласанович на меня обижен: мол, я предал математику!

Честно говоря, я её не предавал – продолжал дома заниматься математикой. И вот через год учёбы в Брюсове я захожу к Гранту Баласановичу. Он очень обрадовался.

Я ему говорю: – Грант Баласанович, вы, пожалуйста, меня извините, я математику не предавал и продолжаю ею заниматься. Вот, посмотрите, – и протягиваю ему исписанную уравнениями и формулами толстую общую тетрадь. Чтобы вы поверили в мою искренность, вот вам тетрадка, это мои изыскания.

– Что?

– Беру число состоящее из одинаковых цифр, например 111, возвожу число в любую степень и механически в уме высчитываю. Затем беру например 1001, 100001 или там 700007, симметричные цифры 70700707, как её возводить в третью, девятую, пятнадцатую степень... и сразу пишу ответ. Я выводил формулу.

Он с нескрываемым интересом полистал тетрадь и ахнул. «Да это же готовая кандидатская работа! Оставишь мне тетрадь ознакомиться глубже?»

– Она ваша, лишь бы вы простили меня и не думали, что я предал математику.

Мы, конечно, «помирились», у нас больше с ним проблем не

было. Я с ним часто встречался уже будучи церковником, настоятелем храма «Рипсимэ» и поддерживал контакт до конца его жизни.

Первые семена религии я и мой старший брат получили от моей бабушки Парандзем – матери отца. Она была очень набожна, с детства нам рассказывала библейские истории, с ней мы посещали святые места. Она совершала «матахи», ставила свечи, молилась.

В третьем или четвертом классе я как-то спросил деда Айказ (он был авторитет для меня): «Дед, бабушка говорит, что Бог есть, в школе говорят Бога нет, а ты что скажешь?» Он крутанул кончик своего уса, и ответил: «Бала^{*} джан, честно говоря, я сам Бога не видел, но **он должен быть!**»

Он как-то хорошо законсервировал этот вопрос во мне. И вот в девятом классе по литературе, которую вела ныне покойная Элеонора Ашотовна, у нас была такая тема: «Эстетика Чернышевского», где он полемизирует с Гегелем. Учительница объединила два класса, и в течении двух уроков мы должны были дискутировать. Она сказала: «Часть возьмите Гегеля, часть Чернышевского». Но никому не охота было помимо Чернышевского брать на себя ещё и Гегеля. А я – взял. И получилось, что мы три урока просидели и я один спорил с двумя классами и с Элеонорой Ашотовной. И получилось так, что благодаря Гегелю, я победил два класса и моего педагога! Я был удивлён: как это получилось?

И с того дня Гегель уже заинтересовал меня.

Ну, что я могу ещё сказать? О нашей школе у меня остались

^{*} Бала (арм.) малыш.

самые светлые воспоминания. Были и драки, были и ссоры, но они носили кратковременный характер. В основном это была очень сильная и здоровая школа. Отношение педагогов и учеников были доброжелательными. Учителя были строгие, требовательные, но это шло нам во благо.

Я, конечно, очень обязан моей 132-й школе.

МАРИНА МАТНИШЯН (Ахвердян),
10 «Б», выпуск 1973 года.

В ДЕТСТВЕ ВСЕ БЫЛО ЯРКО

Свыше двадцати лет моей жизни связаны со школой №132: десять лет учёбы и одиннадцать лет – за учительским столом.

В детстве всё было ярко. Потому что это детство. И потому что школа была необыкновенная.

Первый класс и первая учительница, добрая, красивая. Сильва Гагиковна открывала нам мир и делала это так тепло. Запомнились первые экскурсии: папа одноклассницы Иры – директор мукомольного комбината, и вот мы, второклашки, гордо проходим по всем цехам; мама Анаиды – главный технолог на фабрике мороженого, и эта экскурсия с угощением – просто праздник детской души.

Запомнились первые дни в новом здании школы. Любознательную пятиклассницу, попавшую в новый кабинет биологии, больше всего потрясли не микроскопы на каждом столе, глобусы в кабинете географии, пульта в кабинете физики и т.д., а барель-

ефы на стенах, сделанные руками старшекласников. Мы восхищались этими ребятами – все летние каникулы они работали, создавая **свою** школу. Прошло 2-3 года и те же ребята помогали при раскопках в крепости Эребуни. И пусть их роль была скромна, школьная легенда сделала их настоящими помощниками археологов.

Ещё одним потрясением был школьный бал, скорее прелюдия выпускного бала, попасть на который мне, семикласснице, так хотелось, но... Оставалось лишь восхищенно наблюдать из укромного уголка школьного двора, как из очередного такси выпорхнет ослепительно красивая одноклассница моего старшего брата в длинном вечернем платье и поспешит в актовый зал, где соберутся выпускники всех классов и будут, обязательно будут танцевать вальс. Через несколько лет нас по такому же поводу собрали в зале Русского театра, и хотя это было очень торжественно, но по мне гораздо менее романтично.

А самое невыполнимое желание тех далеких школьных лет – стать на год младше и попасть в класс моего кумира, такой молодой и ни на кого не похожей учительницы. Я, ударница, была согласна остаться на второй год, лишь бы попасть в математический класс, где преподавала Элеонора Николаевна, и где кипела насыщенная событиями школьная жизнь, о которой можно было только мечтать. То они в походах, то в открытиях – созданный ими клуб «Эврика» переносил ребят к титанам эпохи Возрождения, в современную Японию, к музыке Грига, в неопознанный космос... А учителя ретрограды ворчат: «По школьной программе Японию изучают через год, и о космосе объяснят в своё время».

Но в том классе-мечте собрались любознательные и неутомимые, а учительница у них была самая лучшая.

Годы спустя моя мечта сбылась. После университета я вернулась в свою школу уже учительницей. Но и тогда я продолжала учиться у коллеги и старшего друга Элеоноры Николаевны Ашугян.

Много светлого в моей жизни зародилось в стенах школы. Здесь я нашла добрых друзей. Самые близкие сложили по первым буквам имён аббревиатуру – АМИКА (Анаида, Марина, Иветта, Карине, Анаида). Уже в университете, на уроке латинского – неожиданная радость: ведь как созвучна АМИКА латинскому слову – *подруга*! Значит это знак судьбы, значит наша дружба на всю жизнь.

Мы с мужем, оба окончившие эту школу, привели сюда же наших дочерей. И не ошиблись.

Артур Ахвердян (выпуск 1973г.), Наталья Ахвердян (выпуск 1998г.), Марина Ахвердян (выпуск 1973г.) и Ирина Ахвердян (выпуск 1996г.).

КОНСТАНТИН ГРИГОРЯН,
10 «Г», выпуск 1973г.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ ШКОЛЫ

(печатается с сокращениями)

В школе я учился неплохо и был примерным учеником. Правда, после седьмого класса вожжа мне под хвост попала, и я, образно говоря, начал проделывать кое-какие виражи, а однажды даже вошел в штопор. Однако эту кризисную ситуацию удалось выправить, и я благополучно завершил свой десятилетний полёт.

За всё время учёбы я дважды подвергался учительской экзекуции, и оба раза от руки Маргариты Сафаровны, и оба раза абсолютно незаслуженно...

Маргарита Сафаровна – Марго! Кто из выпускников нашего поколения не помнит эту легендарную и грозную женщину, которая преподавала математику и была нашим классным руководителем? Её боялись все, начиная от дворовых и школьных хулиганов, кончая «ботаниками».

Однажды в порыве воспитательного угара она разбила о голову Трибунского Вячеслава (был такой колоритный персонаж в нашем классе) свой складной японский зонтик. Дубасила им по «тылке» Славика до тех пор, пока заморский зонтик не развалился на части.

Всякий выпускник помнит тот галдёж и кавардак, который творился во время перемен в школьных коридорах. Так вот, стало появляться тени Маргариты Сафаровны, как всё вокруг мгно-

венно замирало, и только что бузившие и визжавшие ученики превращались в статуи, прилипшие к стенам.

Казалось, по коридору проходит не учительница, а Медуза Горгона, превращающая своим взором всё живое в камень. Поговаривали, что учителя и даже сам Мхо, наш знаменитый директор, опасаются встречи с нею на «узкой тропе».

Павлика и Дунамаляна Лёву она колотила чуть ли не каждый божий день то ли для профилактики, то ли для поддержания формы. А на закономерный вопрос ребят: «За что?» отвечала: «Было бы за что, убила бы!» Такой ответ, конечно же, заимствован из известного анекдота, однако это дела не меняет.

Теперь, когда я воскресил в памяти образ Маргариты Сафариной, позвольте рассказать об этих двух эпизодах незаслуженной экзекуции, о которых я упомянул в начале повествования.

В первый раз я почувствовал тяжесть руки Марго в четвёртом классе. Я сидел за одной партой с Бадунц Гаянэ. Мы с ней проживали в одном дворе, и я хорошо знал её семью. Отец Гаянэ, старший Бадунц, был штангистом, по всей видимости тяжелоатлетом, поскольку имел мощное, грозное телосложение. А в те годы моим идеалом героя были накачанные атлеты, и посему старший Бадунц вызывал у меня истинное восхищение. Однажды во время урока, а это был урок математики, я на тетрадном листе нарисовал отца Гаянэ, изобразив его в борцовском трико, дабы была видна мощная мускулатура, как у Стива Ривса, главного героя фильма «Подвиги Геракла». Довольный собой, я показал рисунок соседке по парте, желая сделать ей приятное, ну, и что греха та-

ить, малость похвастаться своим умением рисовать и заслужить её похвалу.

Реакция Гаянэ оказалась абсолютно противоположной: она нахмурилась, тут же подняла руку и плаксивым голосом произнесла: «Маргарита Сафаровна! Котик моего папу рисует...»

И тут же над моей головой, словно грозовая туча, нависла грозная фигура Марго и, не успев ничего сообразить, я получил удар по кумполу – это был один из её коронных ударов: костяшками пальцев.

Из моих глаз брызнули искры, а в черепной коробке зазвенело множество больших и малых колокольчиков. Лицо Гаянэ сразу засияло, а Марго удалилась, погрозив мне пальцем, и напоследок прошипела что-то типа «если ещё раз...»

От обиды и стыда я еле сдержал слёзы и, покраснев как рак, долго сидел понуриив голову.

И теперь, когда вспоминаю тот случай, не могу понять – чем я так обидел Гаянэ и вызвал ярость Марго? Ведь тогда я уже рисовал хорошо и, говоря по-правде, порядком приукрасил на том злосчастном рисунке старшего Бадунца. И почему вместо благодарности от одной и похвалы от другой я получил по макушке, да так, что никому бы мало не показалось?!

Второй прискорбный случай приключился со мной в шестом классе. На сей раз я в полной мере познал всю мощь карающей десницы Марго.

Шел урок, который вела С. – крашеная блондинка с вечно намаженными в ярко-красный цвет губами и с толстым слоем «отбеливающих» штукатурки на постном лице (из этических соображений я не указываю ни названия предмета, ни имени учительницы).

День был весенний, начало мая. В настежь распахнутые окна вместе с ласковыми солнечными лучами проникало легкое дуновение свежего ветерка, наполненного ароматами пробуждающейся природы, и щебетание птичек, нашедших пристанище в успевших покрыться листвой ветвях пришкольных деревьев, а со двора слышался беззаботный веселый говор и смех играющих ребятишек. Вся эта весенняя благодать навела на меня праздную лень: слушать и вникать в премудрости предмета не было никакой охоты, и я стал коротать время «философским» созерцанием окружающего мира.

В какой-то момент мой бесцельно блуждающий взгляд остановился на ногах С., которые, как должно, выше колен были скрыты черной юбкой. Тогда в моде были тонкие прозрачные чулки телесного цвета. И я почему-то задался совершенно глупым вопросом: а в чулках ли С. или без них?

Пока С. прохаживалась по классу, я наблюдал за ней движением зрачков. Но когда она уселась на стул, я для решения своей «задачи» свесился с боку парты и, подавшись вперед, откровенно уставился на её «злополучные ноги». Однако, несмотря на мои старания, «тайна» её чулок осталась неразгаданной. Наконец, осознав бессмысленность своего идиотского занятия, я принял нормальную позу и увидел, что С. смотрит на меня в упор с каким-то странным выражением. Однако я не придал этому никакого значения.

Тот урок завершился без каких-либо происшествий, однако после перемены, когда мы уже уселись за парты, в класс вошла Маргарита Сафаровна в сопровождении С.

С. прошла к окну и отрешенно встала, скрестив руки на груди, устремив свой взор куда-то вдаль, поверх наших голов. Марго же остановилась у преподавательского стола и повернулась в нашу сторону. Её брови грозно сомкнулись на переносице, а взгляд жалил будто острие ножа. Всем стало ясно, что сейчас «прольется чья-то кровь». Но чья?!

В классе воцарилось гнетущее молчание. Я, совершенно спокойный за свою судьбу, с сочувствием посмотрел на Павлика, затем на Лёву, который съёжился, пытаясь стать ещё меньше и незаметнее.

Но тут, к моему удивлению и ужасу, Марго, вперив в меня свой бычий взор, глухим голосом произнесла: «Ну-ка иди сюда!»

Я был уверен, что тут какое-то недоразумение, и с недоумением подошел к Марго. И тотчас, без всяких слов, на меня посыпался град ударов. Подобное возможно увидеть лишь на рин-

ге, когда боксер молотит прижатого к канатам ослабленного противника.

Наконец этот кошмар закончился, и Марго, не считая нужным что-либо объяснить, победно удалилась. За нею поспешно последовала С., так и не обронив ни слова.

Лишь спустя годы я понял суть произошедшего и сегодня могу лишь предположить, что могла наговорить С. грозной Марго, ведь иначе та никогда бы не проявила подобную жестокость.

Несмотря на строгость Маргариты Сафаровны, мы вспоминаем её с любовью и уважением, так как в этой строгости проявляясь родительская забота о своих питомцах.

СУРЕН ПЕТРОСЯН

10 «Г», выпуск 1973г.

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Приурочив сорокалетний юбилей окончания школы к дню Последнего звонка, в своём классном помещении собрались выпускники бывшего 10 «Д» выпуска 1973 года.

Я оказался в числе приглашенных. Разбросанные по миру, они в этот день сумели собраться все вместе: Оля Пташник прилетела из Павлодара (Украина), Артур Каракулян из Крыма, Сусанна Балаян из Москвы, Марина Маилян(Согоян) из США, Арфенья Арутюнян из Англии... После переключки и ответа каждого на вопрос: «Как ты провёл эти сорок лет?» все, вместе со своими бывшими учительницами Тамарой Герасимовной и Ирмой Георгиевной два урока подряд, без перемены, вспоминали прошед-

шую в этих стенах школьную жизнь и посмотрели фильм (слайдшоу) «А какие же мы были», созданный Олей Пташник, Сусанной Балаян, Гоар Симонян и Ашотом Дарбиняном.

В тот день вместе со многими подзабытыми историями на свет всплыл и «исторический вопросник», составленный Арфеньей Арутюнян в восьмом классе в мае 1971 года.

Практически весь класс принял участие в ответах на волновавшие их тогда вопросы. Сегодня многие ответы, возможно, кому-то покажутся наивными.

Вот один пример: *что бы вы сделали, будь у вас миллион?*

– Отдала бы матери.

– Раздала бы тем, кто в них нуждается, а пока они мне не нужны.

Карен Балаян преподносит цветы директорше школы, Эриде Ишхановне Айрапетян, которая приветствует бывших выпускников.

Слева - приготовившаяся к перекличке Оля Пташник.

За учительским столом сидят Тамара Герасимовна и Ирма Георгиевна.

За партами Сусанна Балаян и Марина Маилян.

Верхний ряд: Дарбинян Ашот, Ахвердян Сурен, Солахян Гагик, супруг Чобанян Гаянэ, Пташник Оля, Чобанян Карине, Чобанян Гаяне, Арутюнян Арфения, Бохян Нарине, супруг Арфении, Тер-Оганезова Гаяне, Каракулян Артур, Балаян Карен, Асламазян Карине.

Нижний ряд: Папоян Гаяне, Арутюнян Сусанна, Балаян Сусанна, Алексанян Карине, Киракосян Тамара Герасимовна, Шатверян Арам, Маилян (Согоян) Мари-на, Симонян Гоар, Ибаниян Арзо.

Этот вопросник – прекрасный образец и иллюстрация миро-воззрения нашего поколения.

Моё внимание особо привлекли ответы капитана парусника «Киликия» Карена Балаяна. Ещё в те далёкие годы он поставил перед собой необычную цель – стать морским исследователем и стал им! Он сумел воплотить свою мечту в жизнь.

Добилась своей цели и его одноклассница, Асламазян Карине, став довольно известным профессиональным художником.

Дорогая моя школа!

Лучшие наши воспоминания о Детстве связаны с тобой. Ты подарила нам прекрасных друзей, с которыми мы прошли всю свою жизнь. Ты подарила нам знания, сделав нас сильными. Ты научила нас дружить, любить, мечтать, бороться и побеждать. Ты научила нас жить!

*Спасибо тебе за то, что мы стали такими, какие мы есть.
Карен Балаян,*

капитан парусника «Киликия»,

председатель клуба морских исследований «АЙАС».

Лареат премии «За распространение общечеловеческих знаний».

АСМИК ГУКАСЯН,
10 «А», выпуск 1974года.

БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

Я честно говоря, не думаю, что книга будет объективна. Люди вообще необъективны. Вы же не будете писать в книге, что директор был поклонником Бахуса, что подполковник был глуп, что добрейший ветеран войны, снайпер, физик нашей школы Николай Арутюнович плохо говорил по-русски, учитель рисования и черчения был...

Дети как правило молчат о негативном... И после окончания школы вдруг она окрашивается в розовый цвет, потому что жизнь оказывается намного сложнее. Я не могу сказать, что всё было плохо. Не могу сказать, что все учителя садисты и сволочи, конечно же нет. Есть прекрасные учителя, есть и были, но то, что учитель, имея власть, часто отыгрывается на детях, это факт. Что он может унижать и убивать личность, что порой детей делают серой массой, а если ты выбиваешься из этой массы, тебя сотрут. Это тоже есть в школе, увы. Потому что массой легче управлять, чем личностями.

Со временем многое становится комичным и незначительным. Но были моменты несправедливости со стороны учителей, которые оставили глубокий и далеко не комичный след в наших воспоминаниях. Я помню, что в нашем классе училась девочка – Овсепян Нелли. Очень симпатичная и честная девочка. Училась она плохо, к ней относились не очень хорошо в классе, потому что её невзлюбила одна из наших учительниц. А мы все знаем, что если учитель что-то захочет, то он это сделает. Я знаю – я пятнадцать лет проработала педагогом в школе. Она травила эту девочку. А мы, к моему стыду, тоже устраивали бойкот и сторонились её. Она ушла от нас в седьмом классе. Я мельком слышала, что Нелли вышла замуж за немца, уехала в Германию и счастлива. У неё есть дети, наверняка уже взрослые. Может она и не помнит, хотя вряд ли, свои мучения в 6 «Д». А мне стыдно за учительницу, за учеников и, главное, за себя. За малодушие, пусть детское, но малодушие...

Я так хотела изменить систему, что сама стала учительницей

и тогда я поняла, что это нереально сделать в одиночку, как впрочем и всё в жизни невозможно изменить одному... «Один в поле не воин», а людям удобно работать тихо и спокойно, без всплесков и напряжения. Главное дожить до зарплаты... а дети... а дети сволочи невоспитанные... пусть их будущим занимаются родители. Учитель ни при чем... вот так и идём ко дну... система сильнее... я сдалась... я не воин...

Извиняюсь за нестройный, сумбурный монолог... Книга... очень хотелось бы, чтоб она была объективной... а не гладко-розово-сладкой.

Элеонора Николаевна, Тамара Герасимовна, Эмма Ашотовна, Нора́йр Галустович – учителя. Физик Николай Арутюнович добрейший человек, хоть и усиленно прятал доброту. Учитель физкультуры был хорошим человеком, директор – учитель от бога... но...

Моя память пыталась вычеркнуть негатив и обиды ... Но были и такие поступки учителей, которые я до сих не могу простить и оправдать...

Давайте будем честными!

Давайте писать правду, ведь не всё было радужно!

Наверняка есть у каждого и печальные воспоминания!

На призыв Асмик Гукасян откликнулись выпускники школы разных лет:

Марина Шагинян – То, что когда-то казалось печальным, даже трагичным, сегодня видится забавным, даже смешным – во всех возрастах понятие трагедии и комедии относительно, и слава Богу.

Ануш Мнацаканян – Учителя бывали разные. Наш вреднющий классрук, век не забуду эту злую тетку.

Лилит – Ануш, я с тобой согласна, были такие, которым вообще нельзя было доверять руководство классом.

Ашот Амбарцумян – Печальные воспоминания есть всегда и у каждого, но главное не забывать о них!

Виктория Строгова (Шахназарова), Нью-Йорк, США – У нас в классе учился мальчик из молокан. Ему родители не разрешали носить пионерский галстук. Сами понимаете, как к нему относились учителя. Однажды учитель географии ударил его на уроке. Я не выдержала, схватила книгу и ударила ею учителя по голове. Обещали дать волчий билет и выгнать из школы, но всё обошлось.

Анна Аствацатурова – Учительница географии меня ненавидела, детство хотела испортить, но не получилось! Злая, вредная ведьма. Жаль её сейчас...

Аркадий Хачатрян – Однажды мне Павел Яковлевич незаслуженно отвесил пощечину. На уроке в кабинете труда пацаны разбили стул, в это время зашел Алик Суменович, все разбежались, а я остался. Мне-то чего убегать, я стул не ломал. Алик держа меня за ухо повел к директору, а тот, видимо, был не в настроении...и после жалобы учителя так ударил, что у меня полетели искры из глаз.

Но я его простил и сегодня вспоминаю Павла Яковлевича с уважением. Наши ребята сознались Алику, что это они сломали стул, а я тут ни при чём. И Алик во второй раз повёл меня к директору и сказал что он был не прав и я не виноват. И Павел Яковлевич попросил у меня, пятиклассника, прощения... По-моему это поступок.

*Карен — Аркадию Хачатряну... Я не знаю, кто такой Павел Яковлевич** и способен ли он на поступок... но то, что он выпускал руки и отвешивал оплеухи пятиклассникам, по сути совсем детям, не может вызывать никакого уважения...

В наше время появился завуч, Александр Амирбарович... ходячий шкаф, высотой под два метра, который имел обыкновение рукоприкладствовать... так через пару-тройку месяцев его и след простыл... так что могу сделать вывод — до Михаила Александровича, обращавшегося к ученикам на вы, ему далеко, как до Марса...

ЗАВЕН АГАРОНЯН,
10 «Е», выпуск 1975г.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

Сегодня, спустя много лет, я с огромной теплотой и любовью вспоминаю людей, рядом с которыми мы росли, которые были дороги нам, потому что они — из самого интересного времени — детства, юности, когда мы были молоды, честлюбивы, полны планов, беспечны и счастливы.

Счастливы.

Потому что нам довелось взрослеть в шестидесятые и семидесятые — в лучшее время двадцатого века.

Потому что мы жили в Ереване — в одном из лучших городов нашей великой и могучей страны — СССР.

*Коллеги, проработавшие с Павлом Яковлевичем долгие годы, помнят его как человека в высшей степени интеллигентного, мягкого и бесконечно преданного школе.

Потому что мы учились в прекрасной школе и имели отличных преподавателей, которые не только учили нас математике, физике, литературе, истории и другим предметам, но и привили нам азарт, интерес быть лучшими именно в учебе, по крайней мере на те несколько часов, которые мы проводили в школе.

Потому что за ереванский «Арагат» тогда играли Андреасян, Маркаров и Иштоян, и наша команда была одной из лучших футбольных команд страны, а возможно и Европы.

Потому что мы были первым поколением советских подростков, которые выросли на песнях легендарных «Beatles».

И, наконец, потому что мы были окружены друзьями и были счастливы.

СЕРГЕЙ ГОРГИНОВ,
10 «В», выпуск 1976 года.

Учитель русского языка и литературы школы «Славянская»,
лауреат международного Пушкинского конкурса 2010 года.

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ (Памяти Арутюняна Артёма)

— **Т**ак больше продолжаться не может!
— решительно заявил Тёма, глядя на моё унылое лицо, омрачённое работой мысли, направленной на заучивание наизусть стихотворения «Торк ангех» к уроку армянской литературы.

– Что же ты предлагаешь? – прошипел я, стараясь не забыть пару строчек, которые успели запечатлеться в памяти.

– Всё великое просто, – безапелляционно заявил мой друг, поудобнее устраиваясь на диване и подпихивая под локоть подушечку.

Я взглянул на него с откровенной ненавистью и тайной надеждой. Ненависть подпитывалась его вальяжной позой, а надежда – верой в могучий интеллект, который не раз выручал своего владельца в казалось бы безвыходных ситуациях. Надо признать, и я это делал, что мой друг часто умудрялся выйти сухим из воды в таких переделках, в которых безнадёжно гибли его менее удачливые одноклассники. Никто из нас не умел придать своему лицу такой безмятежности при пользовании шпаргалкой во время контрольной по математике у замечательной Элеоноры Матвеевны; никто, кроме Тёмы, не мог уговорить меня написать вместо одного сочинения два на уроке Иды Борисовны, причём первое – для него. Что тут скажешь, уже в детстве он подавал большие надежды.

И всё же сомнения меня одолевали.

– Так что же великое придумал ты, злокозненный Тёма? – спросил я (а в те времена, надо заметить, многие семиклассники выражали свои мысли именно в такой форме). При этом голос мой предательски дрогнул, выдавая крайнюю степень заинтересованности, хотя внешне я старался выглядеть безразличным и даже делал вид, что мне жуть как интересна история жизни и приключений здорового уроды.

– Так внемли же, недостойный отпрыск достойнейших родите-

лей, – возгласил он, поудобнее устраиваясь на нашем диване. – Закрой сей источник зла, а именно учебник, и да разверзнутся уши твои и воспримут они истину, о которой поведаю я!

С горечью и искренним сожалением должен признаться, что с превеликой радостью и чувством глубокого удовлетворения захопнул я учебник и приготовился слушать новоявленного Мессию.

– Мир полон идиотов, – заявил Тёма, – но мы не из таких!

С этой мыслью грех было не согласиться, и я радостно кивнул. Но в тоже время мне захотелось получить какое-нибудь подтверждение этой щекочущей самолюбие сентенции.

– Так излагай, паразит, и не томи душу, – воскликнул я, предвкушая очередную Тёмину каверзу, ибо из носа моего ещё не успел выветриться запах дымовушки-«вонючки», которую мы применили на уроке истории дней десять назад. Надо признать, что эффект от неё был грандиозным. С воплями ужаса из класса выскакивали не только наши ничего не подозревающие одноклассники, предводительствуемые почтенным Мартыном Мартиросовичем. Даже закалённая в школьном деле уборщица тётя Паша, а уж она-то знала, что говорит, призналась в приватной беседе (мы узнали об этом от потрясённого дяди Васи-завхоза), что так не бывает и что сие точно от дьявола.

– Ты, надеюсь, не забыл о методике опроса, применяемой нашей милейшей Зарой Ивановной? – невозмутимо изрёк Артём, мрачно улыбаясь и выуживая конфету из вазы, которая как нельзя кстати оказалась на журнальном столике в зоне непосредственной досягаемости его шустрых рук.

Ну как же я мог об этом забыть! Преклонных лет учительни-

ца внушительно утверждалась на стуле, открывала журнал, и начинался известный каждому семикласснику, семьдесят третьего года издания, кошмар.

– Аветисян, учил? – Голос учительницы выражал крайнюю степень презрения к самой теме вопроса, ибо известно было всем, что Хачик учиться не только не любит, но и испытывает крайнюю антипатию к каждому, кто не осведомлён об этом. Взглянув на презрительно-испуганное выражение его лица, учительница армянского с нескрываемым злорадством провозглашала: «Садись, единица!» Класс подавленно вздыхал... Тёма в этом списке смертников был третьим.

Я в том журнале числился под одиннадцатым номером и, может быть, именно поэтому не проявлял должной заинтересованности, что выводило Тёму из себя и заставило, сжевав вторую конфету, потянуться за третьей.

– В общих чертах план следующий – прожёвывая слова по слогам вместе с тянучкой, процедил он. – Зара вызывает меня, я встаю с места, спотыкаюсь, падаю, прижимаю к лицу платок.

– Что же из того? – всё ещё не понимаю я и своей непроходимой тупостью буквально вынуждаю страдальца схватиться за следующую конфету.

– А то, невежда, что когда я подниму лицо и взгляну на Зару, она рухнет в обморок, потому что красная гуашь, спрятанная в платке и измазавшая моё лицо, запугает любого почти до смерти... Я на маме проверял! – авторитетно заявил он и попросил стакан холодной воды.

Да, он действительно был велик! Однако мне до сих пор была

непонятна моя роль на этом празднике жизни. Артём взглянул на меня, как, наверное, смотрят страдальцы-родители на своё не совсем удавшееся дитя, с которым и жить невозможно и убить которое рука не поднимается.

– Да ведь ты в этой истории ВТОРОЕ главное действующее лицо! – возопил он, взволнованно глотая воду и проливая её на сорочку.

– Представь, твой лучший друг чуть не погиб на твоих глазах, торопясь ответить урок, твои действия?!

И тут я до конца оценил всё величие и всеохватность гениального плана моего друга. Ну конечно, он не мог забыть меня... В моей душе шевельнулось что-то похожее на нежность. Как же я не догадался сразу? Тёма падает, можно сказать, сражённый при исполнении долга. И тут его лучший друг вскакивает с места и на руках выносит страдальца из губительной для него атмосферы класса на свежий воздух, в нашем случае в туалет, к умывальнику. Гениально! При удачном раскладе была бы спасена честь многих дневников, владельцы которых, как мне казалось тогда, были бы по гроб жизни обязаны нам... Увы, молодости свойственно заблуждаться относительно природы человеческой благодарности.

Начались многочасовые репетиции, во время которых Тёме то не нравилось чересчур спокойное выражение моего лица при выносе тела героя из класса, то он приходил в ярость от, как ему казалось, чрезмерного моего сопения и слезливых причитаний (он был немного тяжеловат для меня), то ему казалось, что цвет наших штор недостаточно оттеняет лицо павшего. Наконец, всё вроде срослось. Действо назначено было на следующий день и долж-

но было быть приведено в исполнение на третьем уроке. Ночью я не смог сомкнуть глаз, меня мучили кошмары. То мне мерещилось, что коварная Зара Ивановна подстерегает меня у выхода из нашего подъезда и со зловещим хохотом размахивает перед моим носом Тёминым окровавленным платком, то казалось, что у самых дверей школы гигантских размеров Михаил Александрович хватает меня за плечи и спрашивает: «А донесёшь ли ты друга своего, может, я помогу?», то серьёзно заглядывает мне в глаза Вардан Мкртычевич и требует, чтоб я немедленно шёл к брусьям и выполнил четырёхоборотный соскок, обещая за это всё простить.

Наступило утро.

Как всегда мы встретились с Артёмом на остановке и отправились в школу. Было непривычно тихо. Мимо проезжал транспорт, проносились автомобили, но мы с моим другом как будто оглохли. Не глядя по сторонам и делая вид, что видим друг друга в первый раз, мы вошли в класс. С трудом вспоминаю, как прошли первые два урока, но то, что было на третьем, запомнилось. Всё произошло, как мы и планировали. Падение Тёмы, платок, обморок милой Зары Ивановны – всё прошло безупречно. Только сегодня, когда я вспоминаю об этом, мне больно, потому что, когда я донёс Тёму до умывальника, выяснилось, что нос-то он разбил по-настоящему. И кровь была настоящая, и плакали мы с ним там, в школьном туалете, по-настоящему – он от боли, а я ...

СЕРГЕЙ САРКИСЯН,
10 «А», выпуск 1977 года.

АЛЬМА МАТЕР

(печатается с сокращениями)

Класс по-своему уникальный! Азарян Нара (Санкт-Петербург), Адамян Саша (Беларусь), Абрамян Гаяне, Налбандян Сурен, Гриненко Юра (старший из знаменитой пятёрки братьев Гриненко), Патваканян Арам (все – Москва), Гирунян Коля (солист новосибирского симфонического оркестра), Шахназарян Гарик (Греция), Назарян Карине (Израиль), Нждеян Арпик (Германия), Асратян Даниел (Канада), Бабакехян Рузан, наши близнецы Хачатрян Рузанна и Хачатрян Армен, Мурадов Игорь, Мартиросян Саша, Арутюнян Вардуи, Гуцян Марианна, Саркисян Нонна, Хачатурова Елена (все – США), Григорян Марина, Микаелян Самвел, Варданян Андрей, Абазян Роберт, Гулян Армен, Чилингарян Ашот, Микаелян Миша, Гюльхасян Армен, Меграбян Анна, Акопян Марина, Гюламирян Нана, Киракосян Армен, Торгомян Нарине, Абрамян Рита (полковник МВД), Аветисян Варя, Дадашян Алик, Сафарян Сусанна, Саркисян Сергей (живут в Армении).

Геворкян Мушег, шутник и балагур (погиб в Белоруссии в лихие 90-е), красавица Маркосян Сусанна, Григорян Нара, Оганесян Арсен (всеобщий любимец и умница) – к сожалению, их уже нет с нами. Вечная им память.

Память выхватывает отдельные события из многих. Обычно веселые. Ничего грустного вспомнить не удалось.

Помню как играли в футбол на переменах в классной комнате маленьким каучуковым мячиком, который отскакивая от стен, потолка и парт, летал как очумелый по непонятной траектории, постоянные шуточные потасовки между мальчишками, в частности между мной и Мишей Микаеляном (сыном нашей первой учительницы).

Помню, как Нонка, сидя рядом со мной, постоянно щипала меня, а я громко возмущался. Помню, как плевались рисом из трубочек, и под конец дня пол класса был буквально усыпан рисом, как после истошных воплей Седы Леоновны нам приходилось всё убирать! Помню тётю Пашу, уборщицу, которая натирала бетонные полы в коридоре керосином, да так что можно было скользить по нему как по льду.

В старших классах, когда многие начали курить, в туалете на перегородке гвоздем были расчерчены сектора, где лежали недокурные бычки, и каждый знал свой. Чужие можно было брать только с разрешения хозяина. Правда, я не курил и меня это не касалось.

Как-то один из наших нажаловался своему соседу, что его обижают. Сосед был на два года старше и он со своими одноклассниками пришел с нами разбираться. Началась массовая драка, в которой поучаствовали даже наши девчонки. Враг «позорно бежал». А на нас ещё долго показывали – «это те ненормальные, которые старшеклассников побили!»

За школой прорвало канализацию и там образовалось болото. Так мы из камней проложили среди этой гадости тропинки, и скакали по ним как сайгаки, наперегонки. Нередко срывались... Мо-

жете представить, какими ароматами наполнялась атмосфера в классной комнате, когда мы возвращались на занятия.

Взрывы, кнопки под стул педагогам, лягушки, жабы, стрекозы – это классика жанра. Но всё делалось без злобы, с юмором, ради смеха.

Был у нас Армен (Ерең Перең). Парень хороший, но успеваемость у него, мягко говоря, хромала. Как-то на уроке экономической географии учитель Георгий Сергеевич задает вопрос: «На каком топливе работает Экибастузская ТЭЦ?» И подымает Армена. Ерең стоит, глазами хлопает, ждет подсказки. Ну я возьми и скажи ему с дуру: «Экибастузская ТЭЦ работает на сушеном экскременте». Ерең востропел, воспрял духом и хорошо поставленным голосом громко повторил мою маразматическую подсказку. Я сам не ожидал такого поворота событий. Класс взорвался диким хохотом.

Георгий Сергеевич некоторое время нервно хватал ртом воздух, потом взревел: «Вон из класса, дубина!»

Бывали и курьезные случаи. Однажды Самвел и Игорь появились в школе с ожогами на лицах, очень напоминающими боевую раскраску индейцев. Оказывается, эти два Кулибина решили из подручных материалов собрать керосиновую горелку. А для лучшего эффекта подключили к ней кислородную подушку, которую ставили у бабушки. Игорь для создания давления садится на подушку, Самвел поджигает... Подушка взрывается...

Была у нас обычная, а может и не обычная девочка Маришка (дочь одной из наших учительниц). В неё по-очередности влюблялись все мальчишки, в том числе и я.

В классе пятом-шестом, начитавшись Тома Сойера, мы сбежали с уроков. Нас несколько человек, в том числе и Маришка. Никому ничего не сказав, мы спустились в ущелье реки Раздан, нашли пещеру, разожгли внутри костер и пекли картошку.

Просидели мы в пещере долго, и когда осознали что наши родители уже волнуются и ищут нас, почему-то побоялись идти домой, вернулись в школу и там спрятались в школьном подвале. Когда стемнело, один из нас не выдержал и пошел сдаваться. Он и рассказал нашим родителям, куда мы пропали. Первым появился мой отец, объявил амнистию и повел всех по домам. Странно, но нас особенно и не ругали.

Маришка стала врачом, вышла замуж и уехала в Америку. Не видел я и Григорян Марину, к которой питал тёплые чувства. Лёну Хачатурову нашел на сайте «Одноклассники». Она и Игорь Мурадов прилетели в Москву из США и все из наших, кто в это время находился в Москве, собрались вместе.

Как будто и не было этих тридцати пяти лет разлуки!

Наши учителя.

Седа Леоновна Мдиванян. Наш классный руководитель. Человек неоднозначный и совершенно непредсказуемый. Имела любимчиков, которым многое прощала. Были и те, кого откровенно не любила и частенько их «терроризировала», и те, к кому была безразлична. И естественно, были ученики, которые её недолюбливали.

Как-то она заявила Самвелу, которого откровенно третировала и частенько ставила двойки: «Если ты поступишь в институт, я себе нос отрежу!» Самвел поступил в Киевский институт гражданской авиации и когда приехал в Ереван, собрал нас и сказал: «Пойдем к Седе, пусть она сдержит своё слово!»

Любимым занятием Седы было распарывать девчонкам подолы юбок, если ей казалось, что они слишком короткие. Но на следующий день юбки вновь укорачивались до прежней длины. И это носило перманентный характер! Могла обыскать курящих ребят, запросто наговорить им обидные слова в присутствии девочек.

Как-то за очередную проделку меня и Гарика она решила исключить из пионеров. Нас поставили перед строем, позвали октябрёнка, чтобы тот с позором снял с нас галстук.

Но мы так сильно затянули узлы на галстуках, что бедный мальш, пропыхтев несколько минут, и не оправдав высокого доверия, чуть не плача, произнес: «Не развязывается!» Тогда был послан гонец в кабинет домоводства за ножницами.

Мы ходили без галстуков под завистливыми взглядами одноклассников и до самого окончания школы не вступали в комсомол, мотивируя тем, что мы не пионеры, а значит и комсомольцами быть не можем. Однако в конце 10 класса нас всё же заставили ими стать, пригрозив, что иначе дадут такую характеристику, что нас ни один институт не примет. Пришлось уступить.

Подполковник Нагапетян (в простонародье Пдпдо) – учитель начальной военной подготовки (НВП). Фронтовик. Дошел до Берлина. Был награждён орденом «Богдана Хмельницкого».

Ни у кого из ветеранов я такого ордена не видел. Военрук испытывал особую любовь к строевому шагу. И всячески пытался привить её нам.

Подполковник выдавал неувядающие перлы: «От меня до следующего столба, шагом марш!» Или, если почерк у ученика был неразборчивый: «Это что за греческие иероглифы!» А однажды выдал такое: «У нас на фронте была эпидемия менингита. После него или умирают или становятся дебилами. Многие умерли, а я, как видите, выжил».

Ну, что тут сказать? И смех и грех.

Галина Кирилловна Головня – учительница русского языка и литературы. Наверное, благодаря ей многие из нас хорошо владеют русским и пишут относительно грамотно. Свой предмет она знала отлично. Лишь один раз я видел её обескураженной, когда она сказала, что единственное слово, которое пишется с тремя «е», это слово «длинношеее». Тут встает Ашот и говорит, что есть ещё одно – «Змееед». Так мы узнали, что в русском существуют два слова с тремя «е».

Наш учитель армянского языка — *Саакян Левон Арутюнович*. Фронтовик, прошедший всю войну. Добрейшей души человек, получивший прозвище «Սիւիւիւ – բերրի ցիւիւիւ»^{*}. Откуда и почему взялось это прозвище, я понятия не имею.

Говорил он на изумительно чистом литературном армянском языке, чему старался учить и нас.

^{*} «Саак — сторож тюрьмы».

Он часто повторял «Հայոց աղջիկը պիտի համեստ լինի»^{*}. Любил армянскую поэзию и нередко просил нашу старосту, Арпик, которая прекрасно декламировала стихи: «Նժդեհյան, քո սիրած բանաստեղծությունը արտասանիր»^{**}. И мы частенько были вынуждены слушать «Ես իմ անուշ Հայաստանի արևահամ բառն եմ սիրում»^{***}.

В случае, если кто-то неудачно отвечал, очень переживал: «Մեղաքարյան, բայց դու հինգի աշակերտուիի ես»^{****}.

И часто низкие оценки не ставил.

А когда Саакян злился, он со всей силы колотил очками об парту. До сих пор удивляюсь, как они не ломались?

Физик — Николай Арутюнович Арутюнян или просто Никол. Фронтовик. Он очень плохо говорил по-русски, впрочем, и по-армянски тоже. Из-за этого уроки физики нередко превращались в нечто похожее на передачу «смехопанорама».

Его перлы помнят все, кто у него когда-либо учился. Однажды одна из наших девочек долго и нудно отвечала на простой вопрос. Через некоторое время Николу это надоело и он произнес фразу, ставшую классикой «николизмов»: «Девшка, ты такой скушни и нудни, что с тобой спат хочится!»

Реакцией на подобные сентенции (уверен, что Никол сам не понимал скрытого смысла того, что говорил) был наш дикий хохот, который прерывался криком Никола: «Միկ ծիծաղի ու միկ

^{*} «Армянская девушка должна быть скромной».

^{**} «Нждеян, прочти нам твоё любимое стихотворение».

^{***} «Я привкус солнца в языке Армении родной люблю...», стихотворение Егише Чаренца.

^{****} «Меграбян, ты же можешь отвечать на отлично».

խոր!»* Ну а последним аргументом Арутюновича было: «Արտ
տու եկ, աստղի տու եկ»**.

В 1977-м, в год нашего окончания школы, Есаяна сняли, и кончилась славная эпоха Мхо в школе 132, и по мнению многих из нас она потеряла своё лицо и дух, который царил там в бытность Саныча директором.

Выпускной вечер. Седа запретила нам приглашать наших бывших друзей, которые ушли от нас в другие школы. Они пришли, но их в зал не впустили. И они, обиженные, сидели в садике. Мы в знак протеста хотели все уйти, невзирая на уговоры наших родителей, которые очень старались, чтобы устроить нам праздник. В итоге мы отказались от традиционного тогда похода на площадь Ленина, а пошли с друзьями в бассейн лампового завода.

Положившись на то, что наш Адамян Саша, пловец-разрядник, вытащит любого утопающего, мы поплавали в бассейне и с миром разошлись по домам.

В последний раз в полном составе мы собрались дома у Григорян Нары после вступительных экзаменов в институт. Там впервые мы с ребятами капитально наклюкались польской водки.

Потом был институт и трудная взрослая жизнь. Но это уже другая история.

* «не смейтесь, не разговаривайте!»

** «а ну-ка выйди из класса!» (диалект).

Тридцать пять лет спустя после окончания школы

Стоят слева направо: Гулян Армен, Чилингарян Ашот, Саркисян Сергей, Микаелян Миша, Торгомян Наринэ, Сафарян Сусанна, Дадашян Алик, Меграбян Анна, Абрамян Гаянэ, Абрамян Рита, Хачатрян Рузанна.

Сидят: Абазян Роберт, Гюльхасян Армен, Хачатрян Армен.

ХРИСТОФОР КРТЯН,
10 «А», выпуск 1976 г.

ДЕТИ «КАПИТАНА ГРАНТА»

Нашим классруком был Грант Баласанович, а его сын Карен учился в том же классе. На выпускном мы написали на лентах: «Дети капитана Гранта». Многие из родителей даже прослезились.

И только военрук – подполковник возмущался: «Он был лейтенантом, а не капитаном!»

СОФЬЯ МАРТИРОСЯН,
10 «Д», выпуск 1979 года.

ШКОЛА, НЕОСОЗНАННОЕ СЧАСТЬЕ!

Школа – это учителя, мы и наши взаимоотношения с ними. Эта истина не зависит от уровня материально-технической базы. Она зависит лишь от духовной базы школы. Учителя, которые были таковыми по призванию, создавали для нас духовный уют, а мы как могли участвовали в этом процессе. Эту истину и этот уют хочу подтвердить некоторыми конкретными примерами.

Я окончила школу в 1979 году. До восьмого класса включительно училась в классе «В». Начальные классы вела Эмма Арамовна – заботливый и добродушный педагог. Она не поощряла

ябед, как это делали некоторые другие учительницы. И вообще на многие годы заложила благодатную почву для нашей взаимной дружбы.

С четвертого класс приняла Ася Амаяковна. В те времена ученики приглашали учителей на свои дни рождения, на мой взгляд, «уютная» традиция! И когда Ася Амаяковна приходила на наши вечеринки, всегда просила спеть песню о крейсере «Аврора».

*Дремлет притихший северный город,
Низкое небо над головой,
Что тебе снится, крейсер «Аврора»?..*

Мы подхватывали слова и пели хором. Красивая песня, но из-за «обязательности» в школьной программе была незаслуженно недооценена нами. Думаю, не ошибусь, если скажу, что для каждого ученика из «В» песня и сейчас ассоциируется с Асей Амаяковной.

Хор, танцевальный кружок, разные выставки – школа была полна мероприятиями...

Однажды, в седьмом классе, по всей школе проводились учения по «военке». Радость какая – отменили уроки! Все старшие классы по очереди спускаются в тир, расположенный в подвальном этаже. У всех сияют лица, а наш подполковник Наапетян, в «народе» именуемый Пдпдо, поставленным голосом кричит в рупор: «Без паники, без паники!» Как же здорово тогда нам жилось без паники!

Иногда безоблачную жизнь без «паники» омрачали псевдоучителя. Их можно называть «учителями по службе». Но таких в нашей школе было немного. Большинство педагогов были Учителя-

ми по Призванию. И именно представители этой «гильдии» придавали школе особую яркость. И именно о них хочется сегодня говорить.

До восьмого класса директором школы был Михаил Александрович Есаян, коротко Мхо, а нежно – Миша. Уроки русского языка и литературы он вёл блестяще, с глубоким знанием предмета. Мне он не преподавал, но мои старшие брат и сестра рассказывали о его уроках с восхищением.

Неординарность нашей школы – во многом его заслуга. И вот почему: он был с нами честен и предельно объективен.

Запомнился случай. На уроках труда мальчики занимались столярным и слесарным делом, а девочки осваивали кройку и шитьё, а также «премудрости» кулинарии.

Учительница, не помню её имя и отчества (может это и хорошо), во время уроков шила частные заказы, а чтобы мы ей не мешали, принуждала нас делать домашние задания по другим предметам. Естественно, если нам это неинтересно, мы и шумим, и гадим. На одном из таких «уроков» она оскорбила учениц, используя непристойные слова. Мы побежали жаловаться к директору. Заметьте, к кому же ещё как не к директору, который был нам поддержкой: не грозой, не официальным начальником, а поддержкой. Разобравшись в случившемся, он прямо в классе, при учениках «всыпал ей по полной». Через некоторое время она уже не преподавала у нас в школе.

Конечно, такие доверительные отношения оставляют радужный след в мировоззрении, в теплом отношении к школе. Вот в такой школе мы и учились: где отношения строились не на строгости, а

на доверии; не на наказании, а на взаимной поддержке. Однако директора иногда сменялись, как и менялись времена. Но нам было что с чем сравнить!

В девятом классе я перешла в сборный математический класс – девятый «Е». На правах старосты приведу более подробные примеры. Нашим классруком стал Левон Арутюнович, «энкер»^{*} Саакян – учитель армянского языка, фронтовик и добрейшая душа. Он очень любил свой предмет и может именно поэтому, учась в русской школе, мы хорошо знали свой родной язык, в отличие от выпускников других русских школ. Он всегда требовал читать программные произведения в оригинале. У Левона Арутюновича была «уютная» традиция: можно было вместо текущего урока сказать наизусть стихотворение вне программы, из произведений наших великих поэтов, и пятерка была обеспечена. Но тут не обошлось без наших маленьких хитростей. Ведь наш «добрячок» не мог упомнить, кто и когда декламировал свое любимое стихотворение, и мы за один и тот же стих получали пятерку не один раз.

В нашем девятом «Е» из восемнадцати учеников было всего три девочки. На уроках «военки» это для нас стало проблемой. По расписанию «военка» у нас проходила в субботу, и каждый раз кто-то из нас троих в этот день отсутствовал. В других классах отсутствующих девочек не было заметно, а тут – каждый наш урок «военки» вместо «здравия» начинался со слов: «Ну, кто в следующий раз должен отсутствовать, чья очередь?» – не уставал интересоваться наш Пдпдо.

А теперь перейдем в десятый класс. Нашим классным руково-

^{*}товарищ (арм.)

дителем стал Грант Баласанович, учитель математики. О нём, заслуженном учителе Армянской ССР, можно написать отдельную книгу. Наша школа много лет была в числе сильнейших в городе. Наши ученики регулярно выигрывали олимпиады по математике, и это было его заслугой.

Наш класс стал обитать в кабинете математики, на втором этаже. Там шел ремонт, и у стен был сложен ещё не постеленный паркет, который на перемене становился оружием «массового поражения» – в воздухе летали деревянные «кирпичи». В целях безопасности до звонка на урок мы, девочки, бродили по коридорам подальше от опасной зоны.

А на уроках Грант Баласанович чертил идеальную окружность, будто проведенную циркулем, и это несмотря на поврежденную в результате ранения на фронте руку! Он был одержим своим предметом. Решать задачи с Грантом Баласановичем было так «уютно», он получал такое удовольствие от красивого решения, что заражал и всех нас. Грант Баласанович открыл нам красоту математики. В нашем классе многие стали по-настоящему понимать эту красоту, а Арман Карапетян и Армен Тыугу сумели стать ценителями красоты и других школьных дисциплин – они учились на отлично по всем предметам и получили золотые медали.

Грант Баласанович нам часто говорил: «Если все поступите в институт, я сделаю для вас шашлык с карабахскими гранатами».

Что интересно: оба наших медалиста стали учителями – один учителем математики, другой учителем духовным. Арман занимается научной деятельностью и преподаёт математику в школе

«Квант». Армен стал церковнослужителем в Германии*.

Наш класс – один из уникальных классов нашей школы: многие добились больших высот: Арман, Армен, Ара Маркосян, Софья Меграбян, Степан Асланян... Почти о каждом моём однокласснике можно писать отдельно; но это книга о школе, атмосфера которой, кстати, и позволяла зарождаться таким уникальным классам. Несмотря на распространённый в системе школьного образования тех лет принцип уравниловки, здесь многие учителя способствовали становлению ярких личностей. Пример автора этой книги заразителен, и думаю, когда-нибудь мы напишем уже тома: каждый о своём конкретном классе, о конкретном учителе или ученике.

После окончания школы мы всем классом ходили проводить нашего классного руководителя. Когда в 2006 году Гранта Баласановича не стало, все мои одноклассники тяжело переживали. Это зародило желание почтить его светлую память: установить мемориальную доску в школе. Началась переписка (многие живут в разных странах: США, Германия, Австралия) – мы обменивались мнениями.

Обсуждения вышли за пределы нашего класса. К ним подключились мой брат Гайк Мартиросян (выпускник 1975 г.), его одноклассник Завен Агаронян и сын Гранта Баласановича Карен Арутюнян. Было решено, а затем и согласовано с администрацией школы переименовать кабинет математики в «класс имени Гранта Баласановича Арутюняна». Открытие класса его имени со-

*Армен Тыугу – автор многих статей и цикла радиопередач о детях нового поколения. Вместе с Кертту Соанс написал книгу «Дети Индиго. Новое Поколение?» (прим. автора книги).

стоялось 22.12.07. На собранные нами денежные средства в этом классе установили стенд, рассказывающий о замечательном пути нашего учителя, приобретены новые парты и книжные шкафы. В этот же день состоялась общешкольная олимпиада по математике памяти Гранта Баласановича. Её провели Гайк Мартиросян, Арман Карапетян, Карен Ерзнкян, Софья Мартиросян и Микаэл Баграмян. Занявшие первые три места получили именные грамоты. Хотелось бы, чтобы такая олимпиада проводилась ежегодно, чтоб ученики нашей школы занимали высокие места и в городских, и в международных олимпиадах, как в былые времена.

Воспоминания о тех временах не давали нам покоя, возникло желание добавить новые события к старым воспоминаниям, да и просто великое желание увидеться с одноклассниками вылилось в событие, значимость которого до сих пор мы до конца, возможно, и не осознали: *мы отметили наше 30-летие окончания школы всем выпуском 1979 года.*

Подготовить такое мероприятие, конечно же, было сложно. Почти за два года до этого желанного дня мы, ответственные за мероприятие, собирались, обсуждали, предлагали идеи, как сделать этот день незабываемым. Координатором на Западном полушарии был Ара Маркосян, здесь, на Восточном – Левон Григорян, им помогали Армен Франгулян, Карен Сагоян, Карен Ерзнкян... Математические классы были сборными, как я уже говорила. И, кроме крепкой дружбы в классе новом, каждый из нас не переставал поддерживать закаленную дружбу с классом старым. Это одна из причин того, что встреча с одноклассниками переросла во встречу с выпускниками, но главная причина – в нас

самих: среди нас много равнодушных, настоящих, сильных личностей, а в их формировании, безусловно, сыграла роль и наша школа, которая из неосознанного счастья, незаметно для нас, спустя многие годы стала счастьем осознанным. Это событие стало встречей-вдохновением, скажу словами Булата Окуджавы:

*И друзей созову, на любовь свое сердце настрою,
А иначе зачем на земле этой вечной живу!*

Если можно материализовать Счастье, то одна из её форм – встреча «одношкольников», выпускников 1979 года.

Первый ряд сверху: Шакарян Артём, Бабаджанян Сергей, Джанибекян Эдуард, Арамян Игорь, Хажакян Гурген, Ерзнкян Карен.

Второй ряд: Мартиросян Сергей, Мартиросян Софья, Меграбян Софья, Месропян Анаида, Маркосян Араик, Алавердян Марат.

Сидят: Григорян Левон, Асланиян Степан, Саакян Левон Арутюнович, Вардуни Вардкесовна Галечян, Грант Баласанович Арутюнян, Мовсесян Сергей.

Отсутствуют: Тыгуз Армен, Карапетян Арман и Эбеян Карен.

ЛЕВОН ГРИГОРЯН,
10 «Д», выпуск 1979 г.

МЕСТЬ

После Михаила Александровича Есяяна директором школы была назначена Лидия Андреевна Матевосян. Есяяновская демократия сменилась тоталитаризмом новой директрисы, которая дошла до того, что после замера линейкой длины шевелюры у ребят отправляла их в ближайшую парикмахерскую, либо домой, если у вихрастого ученика не оказывалось денег на стрижку. Так вот «мужское братство» старших классов решило подложить свинью директрисе. Побрились наголо почти все старшеклассники... а на улице была зима! Это был фурор!

Директор начала вызывать к себе по очереди всех старшеклассников на допрос. Была комиссия из РОНО (или ГОРОНО). Зачинщиков выявить, конечно, не удалось... Было очень весело. Помню, как Ида Борисовна (учительница русского языка и литературы, жена Гранта Баласановича) никак не могла сдержать распирающий её хохот во время урока, глядя на «банду» бритоголовых. И когда её взгляд скользнул по голове Гургена Хажакяна, она сквозь смех смогла только выговорить:

– Гуургееен!.. Наадеень, пожалуйста, шапку!..

СПИСОК «ШИНДЛЕРА» (или VSYO-79)

Волею судьбы в Армении нас осталось девять человек. Остальных жизнь раскидала: от России до США, от Австралии до Германии.

Приближался 2009 год – тридцатилетие окончания школы.

Мы определили день встречи класса, и тут оказалось, что вместо первоначально планируемых тридцати-сорока участников (вместе с членами семей) список превысил сто человек!

Оказалось, что Араик Маркосян из Сан-Франциско бросил клич собраться всем нашим выпускникам 1979 года!.. Акция называлась «Всё-1979» (Араик в США заказал фирменные майки с надписью VSYO-1979 для всех участников и членов семей)...

В общем, всё было очень здорово! Была встреча в школе. Здоровенные дяди и тётки обнимались и плакали от радости, а их дети с удивлением слушали «дурацкие» истории взрослых... школьные клички их мам и пап! Торжественная часть в актовом зале (с викторинами и выступлениями), цветы и подарки учителям. Следом банкет в ресторане и поездка на два дня в пансионат в Агверане. Всё это заснято для истории и «запротоколировано».

А затем появился и наш «список Шиндлера» – список учеников школы №132 выпуска 1979 года (с адресами, телефонами и адресами электронных почт), который вновь нас всех объединил и, надеюсь, в дальнейшем уберезет от душевного одиночества.

... Правда, грустно стало после расставания... Но! Остались уже очень крепкие (заново скрепленные) связи бывших школьных друзей. Встречи наши стали регулярными – каждый раз, когда кто-либо (из твоего класса или соседнего, уже не важно) приезжает – мы устраиваем сабантуй.

И каждый раз, когда снова приходится расставаться, мы уже понимаем: *Ереван, наша школа — это главный офис! Остальной мир — филиалы!*

Спасибо тебе, школа №132! Спасибо вам, учителя!

АЛЕКСЕЙ СЕЛИВЕРСТОВ,
10 «В», выпуск 1982 года.

ПЛАНЕТА ШКОЛЫ ИМЕНИ ИСАКОВА

Шлю всем преподавателям, ученикам и выпускникам нашей школы большой привет и поздравления из Питера. Если обозначить все места, где живет сегодня наш выпускник, получится учебник географии, а если собрать воедино истории жизни всех выпускников – это будет, я думаю, не менее интересный учебник современной истории.

И все это называется планета школы имени Исакова. А мы все вместе являемся её создателями. Это частичка каждого из нас. И поэтому школа всегда будет нас притягивать к себе, – в первую очередь благодаря нашим дорогим учителям.

Терпения вам и крепкого здоровья. У вас сложная, но замечательная профессия. Спасибо за ваш труд.

Только-только вас покинула очередная волна выпускников. Думаю и надеюсь, они вас не подведут, как не подвели мы – выпускники 1982 года.

Огромное спасибо нашей классной руководительнице Эмме Ашотовне Линевой, Элеоноре Николаевне Ашугян, Меланье Гегамовне Алекян и другим учителям, с которыми мы прошли наш путь в школе. Во многом это ваша заслуга, что мы нашли себя в жизни, не потерялись в бурном водовороте событий последних 20 лет.

Низкий вам поклон.

С глубоким уважением Селиверстов Алексей, Санкт-Петербург.

МАРИНА АХВЕРДЯН (Матнишян),
10 «Б», выпуск 1973 года.

КОЛЛЕДЖ... ПОСЛЕДНИЕ ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ...

Когда мои ученики ещё ходили в седьмой класс, я страшила их: «Будет у вас хоть одна тройка в конце года – не видать вам дороги в колледж!» И никто из них не ответил: «Ну и что? Зачем он мне нужен? Там такая сложная программа. Там нужно заниматься день и ночь!»

Мои сорванцы и озорницы прекрасно понимали, как важно попасть туда, где учились Севоян Мария, Гаспарян Сабина, Петросян Саак и Геворкян Арман. Казалось, это совсем не сложно – победить сразу на двух олимпиадах, как Мария и Арман, или даже на трех, как наш Саак, и отстоять в Канаде, Индии, Венгрии и других странах честь 132-й школы.

За четыре года (с 1994 по 1997) ученики колледжа получили в общей сложности около тридцати дипломов на республиканских и городских олимпиадах, а также сертификаты победителей конкурсов фонда Сороса по математике, физике, биологии, химии, информатике.

Впрочем, имея таких учителей, как Грант Баласанович, Элеонора Николаевна, Анаида Грачиковна, Гризельда Азатовна, Сусанна Николаевана, это было пусть и сложно, но вместе с тем интересно, захватывающе. И ещё одно – это считалось нормальным. Решил все заданные на дом сто задач, всё прочитал, всё ответил – нормально! Девять отличников из четырнадцати учеников одно-

го класса – и это нормально! Золотыми медалистами стали шестеро, а трое получили серебряную медаль.

На переменах весь класс куролесит или играет в жмурки с классруком – нормально.

На снимке выпуск колледжа 1998 г. Девять учеников из шестнадцати пришли в мой класс шестилетними несмышлёнышами, а остальные семь в разные годы. Золотые медали получили Севоян Анна и Адамян Анна. Мне дороги все, кого я учила одиннадцать лет или всего год, неважно. Спасибо судьбе за счастье быть рядом с ними в годы их взросления. Маша и Сурен, Артур и Герман, Андрей и Карен, Ира и Тигран, Арут и Арам — всех не перечислишь... Но помню и люблю всех.

Удачи вам и счастья!

Восьмиклассник уверен, он может подойти к старшим с любой проблемой и те объяснят, помогут. Едут в Бюраканскую обсерваторию всем колледжем – три десятых, два девярых и все восьмые – нормально, и ох как здорово!

К тому же почти каждый день контрольные, каждым месяц открытые уроки, каждое полугодие – экзамены. Экзамены и для учеников и для учителей.

Хочу вспомнить о дне, который в какой-то мере подвел итог учебы моей дочери, Ирины Ахвердян, также выпускницы нашего колледжа.

Москва. МГТУ им. Баумана. Ирина, как золотая медалистка, готовилась сдавать лишь один предмет – математику как профилирующий.

В последний момент выбрала аэрокосмический факультет. А там профилирующий – физика. Я, на правах мамы абитуриентки, пытаюсь объяснить декану, что она основательно готовилась сдавать математику, и мы не знаем уровень их требований по физике. Он, улыбаясь, берётся проверить её знания, а дальше нам решать – подавать документы или нет.

После пятидесяти минут опроса, как мне показалось – строжайшего, а по оценке дочери – доброжелательного, декан Симонянц поворачивается ко мне и удивленно спрашивает:

– Вы хотите сказать, что по математике она подготовлена ещё лучше?

В этот миг я почувствовала, что и он, наш земляк, профессор-декан, вместе с нами испытал гордость за нашу ереванскую школу.

Р.С. Золотая медалистка Ирина Ахвердян была зачислена в вышеупомнутый вуз, один из самых престижных в СССР, по результату этого собеседования. И окончила институт с красным дипломом.

ГИМН КОЛЛЕДЖА

Что такое колледж? Это дети:
Разные, веселые, шальные,
Чутьочку все гении, чутьочку дурные,
Но при том все умные такие.

Припев:

Колледж, время быстро летит.
Колледж, жизнь нас рано взрослит.
Колледж, где ни будем мы жить,
Будем помнить, любить.

Что такое колледж? Педагоги,
Лучшие, наверное, на свете,
Добрые и строгие, и за всё в ответе
Временами ж вредные, поверьте.

Припев:

Что такое колледж? Атмосфера
Интеллекта, знаний и веселья,
Аромат романтики, дружбы и доверья,
Юности прекрасные мгновенья.

КРИСТИНА МИНАСЯН,
выпуск 1996 года, серебряная медалистка

СОЛНЕЧНЫЙ КОЛЛЕДЖ*

Тёмные и холодные девяностые годы, которые пережила наша страна, к моей большой радости, в памяти у нас, выпускников колледжа 1996 года, тесно переплетаются с чем-то светлым и радостным, с тем, что нам удалось пережить в старших классах.

Зимой классная комната обогревалась лишь печкой на солярке, от которой на расстоянии метра не было никакого толку. Мы всем классом дружно квасили капусту в кабинете завуча – Элеоноры Николаевны, покупали картошку, жарили её на той самой печке и с большой радостью завтракали вместе с учителями картошкой и квашеной капустой.

А ещё в те годы нам выдавали витаминизированное печенье и чайник молока из молочного порошка. Поскольку молоко у нас мало кто пил, мы на перемене прямо в классе готовили из него мацун: разливали молоко в банки, ставили в шкаф и накрывали одеялом. На следующее утро у всего класса был отменный мацун.

Мы часто общались с учителями и в неурочное время. Чего только стоили посиделки по вечерам дома у классной руководительницы, подготовка к капустникам, КВН-м, вечерам, посвященным тому или иному событию...

* «Будь моя воля, я бы в толковом словаре, помимо сухого определения колледжа «учебное заведение... и т.п.» добавила бы ещё и прилагательное – солнечный». (Ахвердян Наталья, выпускница колледжа 1998 года).

Несмотря на трудное для страны время, вопреки темноте и холоду, мы учились с удовольствием. Уроки проходили в очень интересной форме, кроме знаний самого предмета, они закладывали базу для нашей дальнейшей жизни. И самые трудные для Армении годы, тем не менее, стали для нас самыми счастливыми и светлыми.

Всё это осталось в памяти как что-то бесконечно дорогое. Тех наивных и чистых лет уже не вернуть, но душой тянешься в ту атмосферу, в которой нам посчастливилось прожить.

Сейчас уже подрастают наши дети, и так хочется, чтобы и у них в жизни было такое время, о котором они будут вспоминать с благодарностью и доброй улыбкой.

Выпускники колледжа 1996 года

Шесть выпускников этого класса получили медали: Ахвердян Ирина, Манусаджян Валерий, Минасян Кристина, Петросян Саак, Севоян Мария и Саркисян Григор.

ТИГРАН КЮФАРЯН,
10-1, выпуск 2002 г.

НАШ ШКОЛЬНЫЙ МАРЕСЬЕВ

То, что в жизни всегда есть место подвигу, доказал Жильберт Аркадьевич Симонян, «наш школьный Маресьев»*, как часто думалось при встрече с ним.

Лишившись в детстве после аварии поезда в Батуми обеих ног, он смог не только остаться в строю, но и быть полезным обществу и детям. Более сорока лет после окончания пединститута им отдано воспитанию ребят. Те, кто учился в ереванской школе №132, запомнили его, в первую очередь, как знатока истории: советской, международной и армянской. Его эрудиция выходила далеко за рамки учебника и превращала уроки в настоящий праздник познания.

Когда в 132-й преподавание стало вестись на национальном языке, учебников не хватало, Жильберт Аркадьевич сам делал их переводы на армянский, говорил во всеулышание о том, что необходимо быстрее создать собственную базу по каждому предме-

*Алексей Маресьев — лётчик-ас, Герой Советского Союза. После тяжёлого ранения во время Великой Отечественной войны ему ампутировали обе ноги. Однако, несмотря на инвалидность, лётчик вернулся в строй и продолжал летать. Всего за время войны совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолётов врага: четыре до ранения и семь — после ранения.

ту. Он активно участвовал в создании музея адмирала Исакова, чьё имя носит наша школа, ещё раз подтвердив, что является сторонником объективного подхода к истории.

Среди его учеников немало известных людей нашей страны — деятелей науки, дипломатов, министров, журналистов. Однако он гордится прежде всего тем, что они пополняют и коллектив школы, где, к слову, до сих пор трудится и его супруга Нуне Симонян.

Сам я выбрал другую специальность, но всегда буду помнить его слова, что прошлое и настоящее и есть составной образ любого народа, без чего нельзя создать его будущее.

Недавно Жильберту Аркадьевичу исполнилось 70. Поздравляя юбиляра, все мы отмечали, что он выглядит намного моложе. Это от душевной доброты, интеллекта и понимания, что он по-прежнему нужен людям.

АНАИТ ГРИГОРЯН,
10 «Е», выпуск 2009 года.

МОЙ КЛАССНЫЙ ДЕСЯТЫЙ

В тяжёлые 90-е все выживали как могли. А в случае нашей семьи был отлёт из Армении. Однако как только в Ереване снова появились блага цивилизации — электричество, вода и прочее — мы вернулись на родину.

1999 год. Ереван, после Дубны показавшийся мегаполисом, встречал нас утренним Араратом, подзабытым армянским языком... и необходимостью устроиваться в новую школу. Моё на-

чальное русское образование не давало широкого выбора в этом вопросе. Выбор моих родителей пал на 132-ю, единственную в районе школу, где имелся русский сектор.

4-й класс. Знакомство

Четвертый «Е» был экспериментальным классом. В него собирали всех сильных учеников нашего потока. Здесь начинается рассказ о мании величия внутри класса и о смертельной вражде с параллельным.

За каждой партой сидели представители разных городов, а иногда и стран. За моей расположились Барнаул (Каракулян Айкануш) и Подмоскovie (собственно, я). Дальше – Москва, Санкт-Петербург, Одесса, Анапа и так далее (потомки старой ереванской интеллигенции). Пусть и не сразу, но разношерстная масса четвёртого «Е» смогла сплотиться. В школе нас считали горделивыми зазнайками.

6-й класс. Первая любовь

Первое сентября. Девушки 13-ти лет, стоящие на линейке в туфельках на «супер-высоких» каблуках высотой в целых три сантиметра. На губах – прозрачный блеск, кажущийся нам вызывающим макияжем, в руках – цветы, в глазах – осознание собственной красоты и жизненной мудрости. А на расстоянии в несколько шагов – такие красивые и мужественные старшеклассники.

Итак, первая любовь. У одних это был высокий блондин – восьмиклассник, в которого влюблена половина девчонок школы, у других – зеленоглазый брутальный хулиган из армянского корпуса, в сторону которого брызгали ядом учителя и которого боялась вся школа. А моей первой любовью был Он – адмирал Исаков.

Спустя много лет, будучи уже студенткой Славянского университета, я напишу о нём статью, и Анна Лоренц, мой преподаватель журналистики, скажет, что моя статья наполнена такой любовью к Исакову, что щемит сердце. Но пока я ничего об этом не знаю, учусь в шестом классе, мечтаю стать физиком-теоретиком и взахлеб читаю книгу «Адмирал».

Пока я читала книжки и была гидом в новооткрывшемся музее адмирала Исакова, мои одноклассницы предпринимали радикальные меры, чтобы достичь счастья в личной жизни. Когда я вспоминаю, на какие ухищрения они шли, чтобы достать номер телефона понравившегося парня, то понимаю: любые причины, по которым мы отказываемся от мечты, — просто отмазки.

Представьте: идёшь ты по школьному коридору и вдруг замечаешь Его. Влюбляешься, с первого взгляда и конечно «на всю жизнь». Надо незаметно проследить, в какой кабинет Он зашел, а затем побежать к расписанию, чтобы выяснить, в каком классе Он учится. Теперь переход к активным действиям: нужно подружиться со старостой его класса и при случае «помочь» ей, отнеся журнал вместо неё в учительскую. По дороге зайти в туалет, найти в списке учеников имя понравившегося парня (предварительно узнав его по своим каналам), выписать телефон и... названивать с целью назначить встречу и сразить наповал. На первый взгляд, схема безупречна, но долгожданной победы она почему-то не приносила.

В этом году случилось ещё одно памятное событие: сменился классный руководитель. На смену Светлане Михайловне Гаспарян пришла Гризельда Азатовна Минасян. Разницу ощутили все. Ес-

ли основной задачей Светланы Михайловны было воспитание в нас лучших человеческих качеств, таких, как совесть, ответственность, любовь в христианском понимании и прочее, то Гризельда Азатовна была нацелена на то, чтобы подготовить нас к вступлению во взрослый реальный мир. Упор с её стороны делался на воспитании нас в вопросе межполовых отношений. Разговоры о том, как нужно строить отношения от семьи до постели. Короче, подробное изучение заветного 40-го параграфа по анатомии, что вызывало бурную радость у мальчиков и напускное «фи» у девочек.

8-й класс. Hack the system

Первое сентября. Повзрослевшие, возмужавшие парни уже восьмого «Е» класса. Некоторые уже курят, некоторые ещё нет, одни уже бреются, другие терпят. У кого-то девушка в России, у кого-то в Ереване.

Рубен Асоян, которого ещё год назад я смело называла подружкой, стал подающим большие надежды кибер-спортсменом, а Нарек Казарян внегласно получил от всего класса звание «Будущий лауреат Нобелевской премии в области естественных наук». За летние каникулы ребята выросли и возмужали настолько, что удивление в наших округлившихся глазах не скрывают даже солнечные очки. Они стоят парами с нами, девушками восьмого «Е», одетыми в сшитые на заказ одинаковые зеленые юбки-шотландки. На шее у каждой – галстук из того же материала, что и юбка. Вот так-то! В школе формы нет, а у восьмого «Е» есть. Ходили мы гордо, несмотря на то, что ребята других классов напевали нам вслед песни репертуара группы «Тату», по совпадению

носившей юбки и галстуки точно такого же, как у нас, покроя. Добавим к гордой походке ухоженный вид, большую популярность среди парней, любовь учителей и получим ответ на вопрос «почему неприязнь к женской половине нашего класса в этот год достигла апогея».

Однажды после звонка меня и друг у входа в школу встретили девочки из параллельного класса. Это не удивило бы меня – в одном здании учимся – если бы они не были в полном составе и не взяли бы нас в кольцо. Уж не знаю, что нас тогда спасло от «бесславной гибели» у подножия бюста адмирала Исакова, но вышли мы из этой заварушки живыми и целехонькими. Не пострадали даже прически. Возможно, девочки из параллельного и не собирались нас бить, а хотели по-дружески объяснить, что зазнаваться плохо. Но, знаете ли, глаза у страха велики, и до дома мы с подругами бежали на «сверхзвуковой» скорости.

В этом году наш классный руководитель Гризельда Азатовна внесла ещё одно новшество в нашу школьную жизнь: классные вечера. Раз в месяц мы собирались дома у одного из нас. Гризельда Азатовна составляла меню, девочки готовили на кухне, а парни развивали свои природные охотничьи инстинкты: тихо подкравшись к нам с тыла, они пытались незаметно стащить кусочек колбаски или сыра. Обычно подобные вылазки заканчивались девичьим визгом и угрозами членовредительства.

Примечательны наши вечера были не столько трапезами, сколько играми во «Что-где-когда», викторинами, чтением стихов, постановками театральных миниатюр, музицированием. Играли в фантики, где показывали сценки, горланили песни из мультфиль-

мов. Играли в бутылочку. Правда, целовались, конечно, только в щёчку. Именно во время этих вечеров мы постигли основы закона подлости. Вот если ты хочешь попасть «в пару» с Х, то чертова бутылка из-под «Джермука» никогда не ляжет на нужный лад. Однако, если спустя месяц-два ты охладеешь к тому же Х, бутылочка будет показывать на него при игре так, будто она стрелка компаса, а он – север.

10-й класс. Интриги, скандалы, расследования.

Последняя школьная линейка и, несмотря на то, что окончить поскорее школу хотелось абсолютно всем, нашему классу немного грустно. Однако грусть быстро уступает место буйному веселью и энтузиазму, когда выясняется, что в школе ремонт и все наши занятия будут проходить в корпусе для младшеклашек, в самой отдаленной от «цивилизации» классной комнате. До нашего переселения эта комната многие годы служила курилкой для всей школы, так как находилась в аварийном состоянии и уроков там не проводили.

Тесно сдвинутые парты, одинокие островки паркета на бетонном полу, прокуренные стены и естественная вентиляция класса сквозь трещины плотно закрытых оконных рам. Именно это и привело нас в состояние буйного восторга. Так как дети мы были изобретательные, через неделю вся школа завидовала нашему классу: в помещении было холодно, поэтому нам разрешили принести в школу электрический чайник и пить чай во время занятий. А где чайник там и магнитофон... Перемены у нас проходили под ритмичные песни и пляски. Прокуренность была дополнительным бонусом для курильщиков: ставишь кого-нибудь на «шу-

хер», и спокойно себе куришь в классе, разницы все равно никто не почувствует. Наш триумф стал окончательным, когда некоторые учителя, увидев однажды нашу классную комнату, предпочли больше там не появляться.

Но этого нам, максималистам и разбойникам, было недостаточно. И вот в период самых строгих проверок посещаемости наш класс дружно сбежал с уроков. День мы провели замечательно: поехали в «Парк Победы», покушали сладкой ваты, покатались на американских горках, рискнули своим здоровьем на аттракционе «Сюрприз», в общем, время, украденное у школы, провели с пользой и размахом. А на следующий день нас ждала встреча с директором – продолжение вчерашних аттракционов в виде комнаты страха. Несмотря на то, что мы были готовы к худшему, директор посмотрел на нас с пониманием и отчитал скорее из чувства долга перед учителями. Подобное снисхождение и дружеский подход разбудили в нас ответственность, и мы не создавали ЧП целую неделю.

Спустя неделю, приняв и осознав свои ошибки, мы решили не сбегать с первого же урока, а дождаться, пока комиссия проведёт переключку, а затем тихо и мирно слинять. Этот гениальный план осложнялся тем, что класс находился, повторюсь, на отшибе, и для того, чтобы выйти на свободу, нужно было бы пройти по всем основным коридорам школы, «густонаселённым» учителями. Так как людей-невидимок, агентов 007 и прочих мифических существ среди нас не было, мы разработали более приемлемый и разумный для нас план. А именно – спустить из окна Карлена (самого высокого и худощавого парня класса) и, используя его в ка-

честве каната, покинуть класс. Когда Карлен уже свесился из окна, держась руками за подоконник, снизу раздался душераздирающий крик. Учительница этажом ниже увидела, как откуда-то сверху за окном свешиваются ноги в черных ботинках. На первых волнах стресса учительница помчалась к директору, сообщив, что хваленый 10 «Е» класс нарушает дисциплину и сбегает с уроков при помощи левитации. Почувствовав, что пахнет палёным, мы живо втянули Карлена обратно и сели за парты как ни в чем не бывало. Выражение лица бедной учительницы младших классов, ворвавшейся к нам с директором и обнаружившей нас в полном составе, описать сложно. Мы тихо и кротко сидели за партами и смотрели на директора с наивным удивлением, а на учительницу — с нескрываемым злорадством.

Десятый класс пролетел как мгновение. Настало время раздачи аттестатов и последнего звонка...

О последнем звонке я помню, что мы собрались и пошли в караоке. На столе стояла одинокая символическая бутылка шампанского. Правда, это абсолютно не помешало тем, кто пошустрее, периодически выходить из зала «умыться», и возвращаться с долькой лимона в руке, распространяя вокруг себя легкий аромат алкоголя, градусом явно выше, чем тот, что гордо украшал стол. Помню фейерверк на площади, помню, как мы с моими близкими подругами подпевали в караоке всем — и своим, и чужим. И помню, конечно же, утро. Разбудил меня звонок телефона. На том конце абсолютно неузнаваемым голосом со мной поздоровалось странное существо, явный потомок Дарт Вейдера из «Звездных войн». Однако, когда я поздоровалась в ответ, пришлось при-

знать, что если мои предыдущие рассуждения верны, я тоже не самый дальний родственник этого сипло хрипящего персонажа.

– Алло? (сипло и с придыханием).

– Алло (отвечаю неуверенно-утвердительно).

– Ан?! (голос срывается на хрип).

– Эль?!?! (прорезается у меня голос пса из мультика «Жил был пес»).

Хорошенькое дело, правда? Остается несколько дней до выпускного вечера – первого бала в жизни девушки. Дня, которого все так ждали, а мы настолько сорвали голос в караоке, что мои родители смеялись до слез, прося спеть ту или иную песню.

Но, как и положено в добрых сказках с хорошим концом, выпускной прошел замечательно. Каждая из девочек класса была неподражаемо красивой. Все мальчики продемонстрировали, насколько они возмужали. Логично было бы закончить мой рассказ здесь.

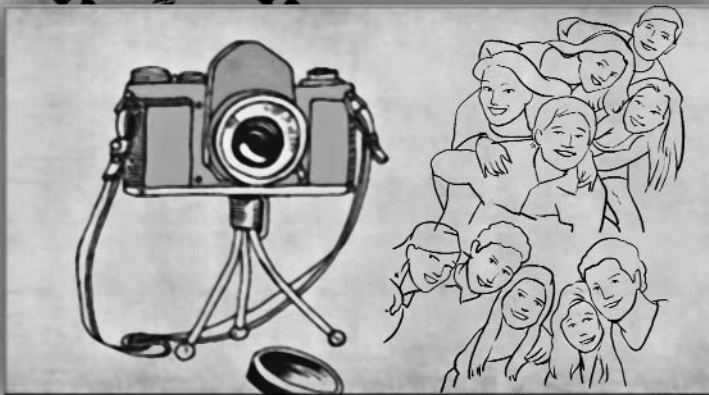
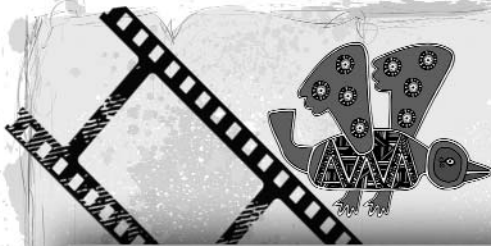
Но дело в том, что 10-й «Е» класс существует до сих пор. Каждое утро мне звонит та самая девочка из Барнаула с трогательными золотисто-каштановыми локонами, с которой я просидела за одной партой целых шесть лет. Каракулян Айкануш стала высокой, стильной и красивой девушкой, работает бухгалтером в солидной фирме. Приказным тоном серьезного человека она будит меня, лежебоку, и говорит, как в школьные времена: «Григорян! Подъем! Хорош спать!!!»

Каждый вечер я встречаюсь с зеленоглазой красавицей, Эленорой Ашугян. Она всегда опаздывает на наши встречи, как и в школьные времена. Приходит, небрежно кидает сумочку на стул,

садится и заказывает холодный кофе. Мы сидим и беседуем обо всем на свете. Ведь нас связывает куда больше, чем общие интересы. Я знала её ещё в те времена, когда шиком считались бантики в волосах. Может, именно поэтому мне легко разглядеть в этой красивой, самоуверенной и яркой леди ранимую и нежную девочку, какой она для меня всегда и останется.

С одноклассниками мы встречаемся реже... но с каждым годом мы всё больше ценим друг друга.

ФОТОАЛЬБОМ ШКОЛА 132

Начало истории: 1 сентября 1963 года. Перед зданием 130-й школы.

Школьный хор

1 сентября 1968 года. День открытия нового здания школы №132

Первые первоклассники

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Татьяна Михайловна Мелкумова

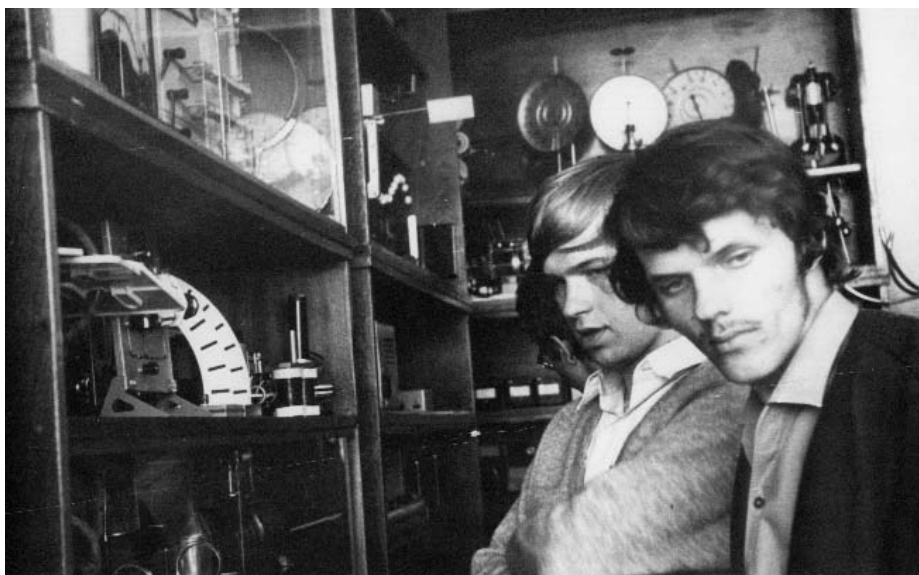

Варвара Иосифовна Гуляян и Элеонора Николаевна Ашутян

НАШИ КАБИНЕТЫ

Кабинет физики

Гости из ЮНЕСКО в кабинете физики

Урок физики ведёт Элеонора Николаевна Ашугян

Урок химии ведёт Евгения Абрамовна Цирян

В кабинете биологии: Тамара Герасимовна Киракосян, Михаил Александрович Есаян и первый зам.председателя Совмина Арм. ССР Мовсисян...

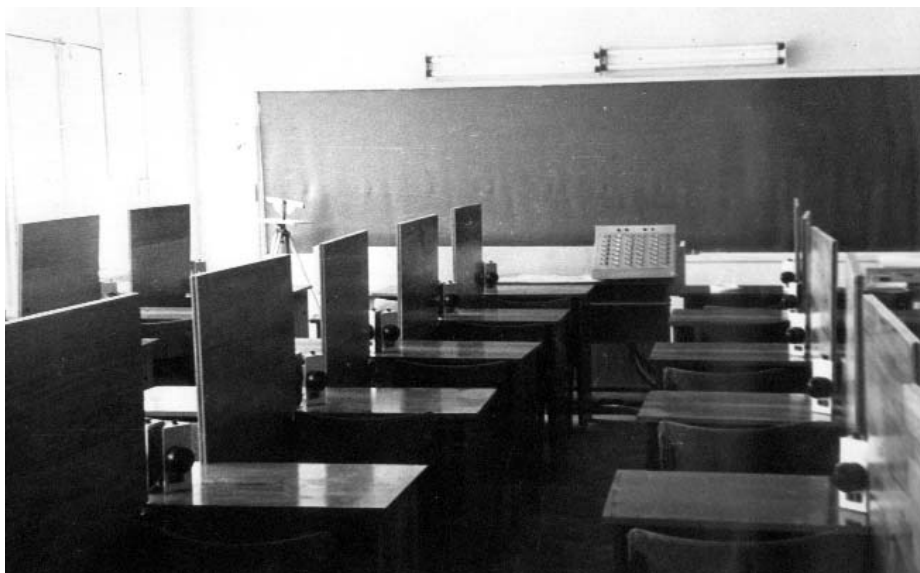
Урок в кабинете биологии

В кабинете географии

Кабинет математики

Лингофонный кабинет

Кабинет рисования и черчения

В кабинете труда

Кабинет начальной военной подготовки

Наши ветераны, участники ВОВ: Нора́йр Галу́стович Мамико́нян — учитель географии и астрономии, Грант Баласанович Арутюнян — учитель математики, подполковник Нагапетян Сергей Мисакович — учитель начальной военной подготовки и Арутюнян Николай Арутюнович — учитель физики

Приём в пионеры на площади Ленина (ныне площадь Республики)

Последний звонок. Римма Суменовна Шахбазян.

В школьной библиотеке

Михаил Александрович Есаян с учениками 10«Б», 1974 г.

Мальчики 10 «Б», 1984 г.

Почётный пионер школы Егор Гайдар (внук писателя Аркадия Гайдара)

На уроке в классе Аркадия Гайдара

ГОСТИ ШКОЛЫ

Известная поэтесса Сильва Капутикян — частый гость нашей школы.

На зимних каникулах

Последний школьный урок

Снизу вверх, слева направо: тётя Паша, Меланья Гегамовна, Раиса Петровна, Ванда Альбертовна, Нина Георгиевна, Эмма Ашотовна, Джемма Рафаеловна, Мелания Айказовна, Анаида Грачиковна, Римма Суреновна с учениками

Беседка у школы — «Место встречи изменить нельзя»

2001 г. Празднование 1700 летия принятия христианства в Армении

Завуч в начальной школе Элеонора Николаевна. На уроке труда

Урок в колледже

Педагогический коллектив школы, 2005 год

45-ЛЕТИЕ ШКОЛЫ

В музее адмирала Исакова. Арам Аветян, Сурен Петросян,
Геворк Мовсисян и Армен Трчунян

Выпускники 1973 года.

Эрна Артасесовна и Эмма Ашотовна среди выпускников

Мартиросян Софья, Жильберт Аркадьевич, Алавердян Марат и Григорян Левон

Выпускники 10 «Б» 1973г.

Выпускники 10 «Г» класса 1973г. с учителями Жильбертом Аркадьевичем и
Элеонорой Николаевной

УЧИТЕЛЯ

Авинян Сильва Гагиковна, Никогосян Анжела Вардкесовна, Багдасарян
(Палиашвили) Элеонора Матвеевна

Элеонора Николаевна Ашугян, Анаида Грачиковна Алеян,
Инна Паруйровна Бадалянц

В ЗАЛЕ ФИЛАРМОНИИ

Элеонора Николаевна и архиепископ Ардахский Паргев

Первые выпускники нашей школы

Дочь Михаила Александровича Есаяна Магда, учительница русского языка и литературы в нашей школе, и Элеонора Николаевна.

Лилит Асатрян, Ашот Мартirosян, Баграт Асатрян, Вардан Варданян

Тридцатилетие окончания школы, выпуск 1979 г.

Школа №132, 1968 г.

Новое поколение учителей.
Хачатрян Гаяне, Вирабян Марина и Оганесян Лилит

Педагогический коллектив.

После торжественного мероприятия, посвященного 50-летию школы
(02.11.2013 г.)

Верхний ряд: Эрна Арташесовна Казарян, Варвара Зармиковна Мизунц, Ирина Самвеловна Матевосян, Лиана Георгиевна Аракелян,

Нижний ряд: Евгения Бениаминовна Мирзоян, Эмма Ашотовна Линёва, Татьяна Михайловна Мелкумова, Меланья Гегамовна Алесян, Лаура Александровна Мовсисян, с букетом цветов Аида Оганесовна Мкртчян

Юбилейный торт

НАШИМ ВНУКАМ

ПОРТНЯЖКИ ПИТ И ЖАК*

Братья-портняжки Пит и Жак
Вместе решили сшить пиджак.
– Я вам помогу, – поддержала мама,
И вот уж готовы пиджак и пижама.

НЕБЫЛИЦА

По дорожке я бежал,
На пути кирпич лежал.
С ним я местом поменялся –
Я прилёг, кирпич помчался.

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

Я стоял и пальцем тыкал:
Луна – ОТКЛ,
Солнце – ВКЛ.

* Большинство представленных стихотворений взято из книги Сурена Петросяна «Небылицы» (прим. ред.).

МЯЧИК

Если я брошу
На землю свой мячик,
Он не заплачет.

Он точно зайчик
По кочкам поскачет.

ПРЯТКИ

Помидор растёт на грядке,
Спит малыш в своей кроватке,
А у слов свои повадки:
Иногда играют в прятки.

МЕДВЕДЬ

Подумай, дружок, и ответь:
Почему он зовется «медведь»?
Тому объяснение есть:
Мёд ведь он любит поесть.

СПРЯТАЛАСЬ В КОСЕ ОСА

Девочка идет по полю
С желтым бантиком в косе.
Не придумать лучше места
Где бы спрятаться осе.

ПРО ЛУКОШКО

Даже в самом полном ЛУКОШКЕ
Место есть и ЛУКУ и КОШКЕ.

УЖ НА ПРОГУЛКЕ

После дождика хожу,
В лужу каждую гляжу.
Удивляюсь, что я вижу:
В каждой луже – по ужу!

НЕНАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕБО

Отчего на солнце пятна?
В чем тут дело? Спорь не спорь –
Мне, к примеру, всё понятно:
Подхватило солнце корь!

И со мной такое было,
Я болел, меня знобило,
Но прошло всего три дня –
Доктор вылечил меня.

Знают дети – все на свете, –
Что лекарств боится хворь.
Мы запустим шприц в ракете,
И пройдет у солнца корь.

Столь подробные ответы
На природные секреты
Мне поведал перед сном
Пятилетний астроном.

ПОЧЕМУ ТАК ТЯНЕТ В ЛУЖИ?

Почему, завидев лужу,
Наш малыш, хоть и простужен,
Мимо точно не пройдёт,
Смело в воду он войдёт?

Может, в ней он великан?
Может, видит океан?
Или, отражаясь в луже,
Бродит, как по облакам?

Он шагает неуклюже,
Топают, к воде спеша.
Чем же маленькие лужи
Привлекают малыша?

НА РЕЧКЕ

Мы у речки, на мели,
Чушь ужасную мели,
Все наперебой болтали
И ногой в воде болтали.

Кто-то в розовой панаме
Объявил что был в Панаме,
И посетовал: «Морока
Добираться до Марокко».

Кто-то молвил: «Будь я сокол,
Полетел бы в город Сокол,
Будь не сокол, а орел –
То слетал бы и в Орел».

Люди колятся по миру,
Езды в джунгли и к Памиру,
Греки в Хельсинки, а финны,
Отправляются в Афины.

Но манила нас Манила,
И Венеция манила,
И хотелось съездить в Дели
Не в мечтах, а в самом деле.

Мы у речки, на мели,
Чушь ужасную мели,
Мы шутили, мы болтали
И ногой в воде болтали.

ЛЁНЯ И ЛЕНЬ

Лёня выучить не смог
На дом заданный урок,
Потому что в этот день
На него напала Лень.

Лёня стал бороться с ней –
Оказалась Лень сильней.
Как позора избежать?
Лёня бросился бежать.

Стал таиться и скрываться,
Чтоб от Лени оторваться.
У соседки, тети Вали,
Долго прятался в подвале,
Целый час сидел в кино,
Целый час катал бревно,
В парке был и в зоопарке –
Так весь день прошел в запарке!

А на следующий день
Тихий, бледный, точно тень,
Заикался у доски
От стыда и от тоски,

Покраснел, от пота взмок,
Слова вымолвить не мог.

– Приболел ты, Лёня, что ли? –
У него спросили в школе.
– Может, стоит подлечиться,
А потом уже учиться?

Лёня им сказал в ответ:
– Благодарен за совет,
Только я не виноват,
Я всегда учиться рад,
Но вчера, средь бела дня,
Лень напала на меня!

ГНОМ И ДОМ

(по мотивам одноименного мультфильма)

Жил на свете старый гном.
Был у гнома старый дом.
Долго – лет, наверно, двести –
Гном и дом прожили вместе,
Потому и не могли
Друг от друга быть вдали.

Гном без дома так скучал –
Без причин на всех ворчал.
А без гнома дом скучал –
Грустно ставнями стучал.

И решили дом и гном
Сговориться об одном:
Ни за что не разлучаться,
Чтоб потом не огорчаться.

С той поры всё время вместе,
Редко дом стоял на месте.
Соберётся в гости гном –
Рядом с ним шагает дом.

А на речку гном помчится –
Раньше гнома дом домчится!
Гном купается в реке –
Дом стоит на бережке.
Гном пошёл с друзьями в лес –
Дом за ними в чащу влез.

Ночью, утром или днём
Гном спокоен: дом при нём.
И под снегом, и под градом
Он всегда шагает рядом,
Не кряхтит, не отстаёт,
Не пыхтит, не устаёт.

Вот такая жизнь у гнома:
Где бы ни был – всюду дома!

ДЕВОЧКА ИННА

Ребята, мне нравится девочка Инна,
Серьезная, стройная, как балерина.
Вот в школу с портфелем идёт она чинно,
И сердце щемит у меня беспричинно.

Как помнит герой о своей героине,
Я вспомню отныне о девочке Инне
В небесной ли сини, внизу ли, в долине,
И в грозной пучине, и в жаркой пустыне.

И всё, что рифмуется с девочкой Инной,
В ушах моих трелью звучит соловьиной,
Поет во мне скрипкой, звенит мандолиной,
Алеет рябиной, калиной, малиной...

Я девочку Инну в беде не покину,
Я ради неё даже горы раздвину.
Совсем не красавица девочка Инна,
Но очень мне нравится девочка Инна!

СОДЕРЖАНИЕ

Элеонора Ашугян. Делайте добро, дарите дружбу и любовь.....3

ТРЕЩИНА

(Роман)

От автора.....	35
Пролог.....	39
Галерея героев.....	41
Лица действующие.....	42

Часть первая.

Школьные годы.

1963- 1973

Урок биологии.....	46
Урок литературы.....	51
Большая перемена.....	55
Урок математики.....	56

Часть вторая.

Хроника школьных лет

Плоды просвещения. О частях речи, о гласных, согласных и несогласных.....	64
Предтеча нашего литературного творчества.....	68
Союз великих писателей.....	70
Литературные памятники школьных лет.....	72
Стенгазета.....	76
Дневник, найденный в парте.....	79

Часть третья.

Семь лет спустя

1973-1980

Семь лет спустя	86
Идея.....	88
Константин пишет музыку.....	91
Как мы решали, куда поехать отдыхать.....	94

Дорога за город.....	98
Газета «Дрошак».....	99
Газета «Бажак».....	106
Вместо эпилога.....	116

КАРТИНКИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Урок НВП.....	118
Урок физкультуры. Финал.....	122
Наши игры	124
Картинки повседневной жизни.....	135
Смех сквозь слёзы (поэма).....	139
Сценарий.....	151

УРОКИ ЖИЗНИ

Возвращение на круги.....	159
На перекрестке эпох.....	163
День рождения в иллюстрациях.....	165
Эпилог.....	170

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Фотоальбом 1963-2013).....	171
-----------------------------	-----

ВОСПОМИНАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ И ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ

За гуманизм и служение народу.....	187
1963 — Аида Мкртчян. Мои ученики.....	191
1967 — Инна Бадалянц. У каждого своя 132-я школа.....	197
1970 — Карен Костандян. Вольнодумцы.....	204
1970 — Гаяне Бахчиева. Для нас она была и остается Есяиновской.....	221
1971 — Архиепископ Арцахский Паргев. Моя школа.....	224
1973 — Марина Матнишян. В детстве всё было ярко.....	230
1973 — Константин Григорян. Железная леди.....	233
1973 — Сурен Петросян. 10 «Д» сорок лет спустя.....	238

1974 — <i>Асмик Гукасян. Без розовых очков</i>	241
1975 — <i>Завен Агаронян. Незабываемые годы</i>	245
1976 — <i>Сергей Горгинов. Невыдуманная история</i>	246
1977 — <i>Сергей Саркисов. Альма-матер</i>	252
1976 — <i>Христофор Кртян, Дети «капитана Гранта»</i>	261
1979 — <i>Софья Мартиросян. Школа, неосознанное счастье!</i>	261
1979 — <i>Левон Григорян. Месть. Список «Шиндлера»</i>	261
1982 — <i>Алексей Селиверстов. Планета школы им. Исакова</i>	271
1995 — <i>Марина Ахвердян. Колледж... Последние годы</i>	272
1996 — <i>Кристина Минасян. Солнечный колледж</i>	276
2002 — <i>Тигран Кюфарян. Наш школьный Маресьев</i>	278
2009 — <i>Анаит Григорян. Мой классный десятый</i>	279

ФОТОАЛЬБОМ ШКОЛА №132	289
------------------------------------	-----

НАШИМ ВНУКАМ

(Стихотворения).....	319
----------------------	-----

Содержание DVD диска

1. Виньетки всех выпусков, 1967-2009 годы
2. Фотоальбом. Из жизни школы, 1963-2008 гг.
3. Фильм «История школы» (Наши учителя)
4. Фотографии и видео со школьного юбилея 45-летия школы
5. Электронная версия книги, «Школа №132»
6. Воспоминания учителей и выпускников, не вошедшие в книгу
7. Приколы в нашей школе: анекдоты и афоризмы наших учителей
8. Приложение 1. Список учителей школы по секциям (1963-2008 гг.)
9. Приложение 2. Список медалистов школы

Примечание: Диск в стоимость книги не входит. Книга им не комплектуется, желающие могут его получить, связавшись с автором.

*Автор выражает сердечную
благодарность редактору книги
Альберту Мамиконовичу Налбандяну,
своим одноклассникам
Анаит Манукян и Константину Григоряну,
а также друзьям-коллегам Григорию Арутюняну,
Артему Киракозову и Сергею Горгинову
за поддержку в издании данной книги.*

СУРЕН ПЕТРОСЯН

ШКОЛА №132

Автор Сурен Петросян
Художник Константин Григорян
Компьютерная верстка и оформление Анаит Манукян

Редактор Альберт Налбандян

Эл.почта автора: petrosyan.suren@gmail.com

Подписано в печать 29.11.2013 г. Формат 60х84 1/32

Бумага офсетная 80г/см². Гарнитура Russian Academy

Офсетная печать. Усл.-печ. л. 21

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии